

Саид-Афанди аль-Чиркави
ЧИРКЕЙСКИЙ ИНСТИТУТ ИМ. САИДА-АФАНДИ
СЕВЕРОКАВКАЗСКИЙ УНИВЕРСИТЕТСКИЙ ЦЕНТР
ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

СБОРНИК
ВЫСТУПЛЕНИЙ

Махачкала
«НУРУЛЬ ИРШАД»
2008

**ЧИРКЕЙСКИЙ ИНСТИТУТ ИМ. САИДА-АФАНДИ
СЕВЕРОКАВКАЗСКИЙ УНИВЕРСИТЕТСКИЙ ЦЕНТР
ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ**

Саид афанди аль-Чиркави

«СБОРНИК ВЫСТУПЛЕНИЙ» – 1-е издание. Перевод с аварского языка выступлений и проповедей досточтимого шейха Саида-афанди аль-Чиркави. В книге рассматриваются широкий спектр важных вопросов, особенно касающихся суфизма.

Одобрена Экспертным советом ДУМД
Регистрационный номер 08 - 0100

ISBN 978-5-903593-07-1

©Саид-афанди аль-Чиркави
©Издательский дом «Нуруль Иршад»

Махачкала
«НУРУЛЬ ИРШАД»
2008

От издателя

«Сборник выступлений» – это перевод с аварского языка выступлений, проповедей и ответов на вопросы шейха накшбандийского и шазалийского *тарикатов* Саида-афанди аль-Чиркави. С помощью Всевышнего Аллаха были собраны и переведены на русский язык выступления шейха на разные темы, вопросы, с которыми часто сталкиваются мусульмане и особенно мюриды. Для удобства читателя книга разделена на три части. В первой части собраны проповеди шейха, во второй части – его выступления на разных маджлисах, и в конце книги – ответы на вопросы.

Мы постарались передать читателю мысли досточтимого шейха как можно точнее, без искажений смысла. Если читатель найдет в книге какие-нибудь недостатки, – это упущение издателя, и мы готовы рассмотреть все справедливые замечания и пожелания.

ПРОПОВЕДИ

часть первая

§ 1. Проповедь о тарикате

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ الْحَمْدُ لِلَّهِ رَبِّ الْعَالَمِينَ
وَالصَّلَاةِ وَالسَّلَامِ عَلَى رَسُولِهِ مُحَمَّدٍ وَعَلَى آلِهِ وَأَصْحَابِهِ أَجْمَعِينَ

О появлении нашей религии, о ее истоках известно всем, тем не менее то, что за 1400 с лишним лет никто не смог изменить не то что слова, даже одной буквы в Коране, является доказательством истинности нашей религии, сохранившейся в первоначальном виде. Это понятно для людей размышляющих. Истории о распространении Пророком ﷺ Ислама, о сподвижниках Пророка ﷺ, о пролитой ими крови известны знающим.

У нас государство топтало религию в течение 70-ти лет. Хвала Аллаху, Он проявил к нам великую милость, тем не менее мы мало воздаем хвалу Ему за это, мы мало благодарны. Аллах говорит (смысл): «Тому, кто благодарен, Я дам еще больше, а у того, кто не благодарит, Я отберу!»

Да поможет нам Аллах воздать Ему хвалу, быть благодарными Ему!

Это мир, братья по вере, можно сравнить с полем, которое обрабатывают и засевают ради урожая на том свете. Можно также провести аналогию с человеком, занимающимся торговлей. Этот человек, чем бы он ни торговал: мясом, тканями и даже семечками, должен – все обдумать и рассчитать, каков же будет результат его бизнеса. Если кто-то занимается торговлей, не задумываясь о том, получит ли он прибыль или понесет убытки, то как же мы назовем такого человека?

Соблюдая предписания религии, необходимо так же обдумывать каждый свой поступок: является ли данное деяние благим или дурным, принесет ли оно пользу или вред, каким способом добиться поставленной цели. И выбрать для себя надо самое подходящее, имеющее наибольшую пользу.

Так, вокруг *тариката* тоже ведутся различные споры: одни отрицают его, другие говорят, что это истинный путь, и среди таких есть разные течения. ***Тарикат – это путь, ведущий к Аллаху.*** Те, кто отправляется совершить хадж, могут добираться до Мекки разными способами: самолетом, автобусом, пешком. Но у всех цель одна – добраться до Мекки. Таков смысл и *тариката*, его цель – дойти до Аллаха, т.е. до познания Аллаха.

Тарикат – это путь, на который вступает человек, стремящийся познать Аллаха. Великие *'арифуны*, т.е. люди, познавшие Аллаха и знающие больше нас, считают вступление в *тарикат* обязательным. Расскажем немного о том, почему они так считают, и приведем некоторые их высказывания.

Основой накшубандийского *тариката*, его содержанием и аргументами являются убеждения суннитов (*ахлю-ссунна валь-джама'а*). Имам Раббани сказал: «*Тарикат* нужен для доведения *Шари'ата* до совершенства». Абу Али Дакак тоже говорит: «Дерево, выросшее само по себе, без посадки, плодов не дает, если и вырастут плоды на нем, то они невкусные».

Подобно тому, как родители служат причиной появления потомства, Аллах всякую вещь связал с какой-либо причиной. Духовное наследие не может существовать без наставников, как не может существовать следующее поколение без родителей. В книге «*Аль-Рисала аль-Маккия*» говорится, что у человека, не имеющего наставника, наставником (шейхом) является шайтан. Это не означает, что нельзя заниматься поклонением без наставника. Можно, но от этого будет мало пользы, потому что шайтан ходит по нашему телу как кровь по кровеносным сосудам. Ведомый шайтаном, сам того не замечая, человек приходит к высокому мнению о себе (*'ужбу*), совершает дела напоказ (*рияъ*), становится тщеславным (*кибру*), и это портит его поклонение. Средством защиты от всего этого является вступление в *тарикат*, под опеку шейха.

В книге «*Аль-Хадикату ннадийят*» говорится, что изучение сокровенных наук (*'ильму батын*) является обязанностью каждого человека (*аль-фарзуль 'айн*), кроме тех, кому Аллах даровал чистое сердце и чистую душу.

Если же спросят о сокровенной науке, то это наука, предохраняющая человека от ошибок, наука о том, какими средствами нужно уберечься от них, и о пути тех, кто бережет себя от этих ошибок.

Все великие *‘алимы* считают изучение сокровенных наук обязанностью каждого человека. Что касается тех, кому Аллах дал чистое сердце и кого наставил, они являются очень большой редкостью. Таким человеком, к примеру, был Кунта-хаджи.

Знания явных наук недостаточно для освоения сокровенной науки. Об этом говорят *‘алимы* всех мазхабов:

Ибну-Хаммам, Шабали, Шарнабали, Хайрудин Рамали Хашими – ученые ханафитского мазхаба;

Иззуддин ибн Абдуссалам, прозванный царем *‘алимов*, имам аль-Газали, Тажуддин Субуки, Суюти, шейхуль-Ислам Закарья аль-Ансари, Ибн-Хаджар аль-Хайтами аль-Маккий – ученые шафиитского мазхаба;

Абуль-Хасан Шазали, Абуль-Аббас аль-Мурси, Ибн-Атаиллах аль-Искандерий, Ибн-Аби-Хамзат, Насируддин Ахмад Заррук – ученые маликитского мазхаба;

Абдул Кадыр Гейлани, шейхуль-Ислам Абдулла аль-Ансари, Ибн-Маджар аль-Футухи – ученые ханбалитского мазхаба, и многие другие.

Все они говорят о недостаточности знаний только явных *шари‘атских* наук и необходимости изучения сокровенных наук. Великие *‘алимы*, последовавшие за имамами четырех мазхабов, такие как Абуль-Хасан Шазали, имаму-Раббани, Абдуль-Кадыр аль-Гейлани и другие, после достижения совершенства в *шари‘атских* науках, не удовлетворившись этим, занялись *тарикатом*. Они также утверждают, что недостаточно знать только явные науки.

По свидетельству имама Ша‘рани, все ученые, познавшие Аллаха, едины в мнении о том, что для человека является обязательным вступление под духовную опеку

шейха, который помогает избавиться от качеств, препятствующих приближению к Аллаху, т.е. к Его познанию. Если спросят, почему это обязательно, то ответ таков: **средство, без которого неосуществимо обязательное, тоже является обязательным**. Например, пишущий на бумаге должен иметь ручку или карандаш, потому что без ручки невозможно писать на бумаге. Если бы он мог писать без ручки, скажем, пальцем, тогда мы не стали бы утверждать, что ему необходима ручка. Таков же и смысл утверждения, что вступление в *тарикат*, под духовную опеку шейха является обязательным. **Без тариката невозможно достичь совершенства в Шари‘ате, именно поэтому говорят, что необходимо иметь шейха. Тарикатом занимаются для того, чтобы усовершенствовать Шари‘ат, полноценно исполнять его предписания, это и есть цель тариката.**

Аяты и хадисы, предписывающие очищать сердце от таких низменных качеств, как высокое самомнение, показушность, любовь к мирскому, зависть, лицемерие, также свидетельствуют об обязательности избавления и очищения от этих качеств. Избавление и очищение от таких низменных качеств, гнездящихся в сердце, согласно Корану и хадисам Пророка ﷺ, является обязательным. Так говорят все великие ‘алимы, обосновывая свои утверждения вескими аргументами. Кто не делает этого, т.е. кто не вступил под духовную опеку шейха, который избавляет от всех негативных качеств, тот не повиновался Аллаху и Его Посланнику ﷺ, ибо отсутствие пороков – из качеств Пророка ﷺ. Лечение же от этих болезней невозможно, кроме как обратившись к шейху. Человек, выучивший тысячи книг богословского права, но не вступивший в та-

рикат, похож на того, кто выучил множество медицинских книг, но ничему не научился. Люди, которые слушают его, думают, что он большой ученый, а пришедшие к нему с жалобой на свои болезни видят, что он на практике совсем ничего не знает.

Великие ученые, которых мы перечислили, такие как имам аль-Газали, Рамали, Ибн-Хаджар, Абдуль-Кадыр аль-Гейлани, все вы конечно о них слышали, – так вот, они тоже следовали мазхабам четырех имамов и нуждались в мазхабах, а в наше время появляются люди, которые считают мазхабы ненужными для себя.

Ша‘рани говорит: «О брат мой по вере, вступай под духовную опеку шейха, который поведет тебя к очищению от порочных качеств, и прими мои наставления. Ты также берегись утверждающих, что, мол, Аллах в Коране и Пророк ﷺ в хадисах не упоминают о *тарикате*, не говорят о нем и, мол, *тарикат* не исходит от них, ибо такие утверждения являются неверием (*куфру*). Как было сказано, *тарикат* – это путь к очищению от порочных качеств. Духовная и нравственная чистота, отсутствие пороков – это свойство Пророка ﷺ, а мы ведь стараемся приобрести качества Пророка ﷺ, и отрицание, неприятие этого, конечно же, является кифром».

В той же книге Ша‘рани говорит, что Пророк ﷺ еще в предвечности (*аль-азаль*), взял с нас завет, чтобы мы не обманывались своими знаниями, в соответствии с которыми мы должны вести себя, т.е. чтобы мы не обманывали себя изучением наук, ибо, изучив науку, мы обязаны следовать ей, в противном случае, получив знания и не поступая в соответствии с ними, мы оказываемся обманутыми той

наукой. Пророк ﷺ завещал нам, чтобы мы не поддавались такому самообману.

Далее Ша'рани передает слово Закарии аль-Ансари о том, что знаток мусульманского права (*факих*), который не встречался с суфиями, подобен черствому хлебу. Али аль-Хавас, великий ученый, как и все *'алимы*, упомянутые здесь и являющиеся корифеями Ислама, сказал, что ищущий знания не достигнет совершенства, кроме как встретившись с *тарикатским* шейхом. Шейх Нажмуддин аль-Кубра уподобил *Шари'ат* кораблю, *тарикат* морю, а истину (*хакикат*) жемчугу, находящемуся на дне этого моря, и кто хочет достать жемчуг с морского дна, тот должен сесть на корабль, выйти в море на этом корабле, и тогда только он сможет достать жемчуг. Кто не сделает этого, жемчуга не получит.

Шари'ат включает в себя такие деяния, как совершение полного омовения тела и малого омовения, соблюдение поста, исполнение намаза и т.д. Намаз, пост, *закат* – все это столпы Ислама, и без них нет *тариката*, поэтому в первую очередь следует делать все это, а затем исполнять *тарикат*. Не вступивший же в *тарикат* человек будет подобен тому, кто только сел на корабль. Но разве он получит жемчуг, находящийся на дне моря, если не выйдет в море или если он бросится в него без корабля? Он ведь утонет! Таким образом, чтобы достать жемчуг со дна моря и не утонуть, ему необходимо сесть на корабль и выйти в море. То есть для получения жемчуга необходимо и то и другое, необходимы оба условия. Если же он откажется хоть от одного из них, то останется без жемчуга, то есть не постигнет истины (*хакикат*).

Тарикат и *Шари'ат* подобны животу и спине, или кораблю и морю, одно без другого не существует или нет пользы от одного без другого. *Тарикат* – это путь богобоязненности и преодоление уровня (*макама*). Например, отправляющийся в Мекку преодолевает расстояния, пересекает границы, проезжает разные страны. *Тарикат* подобен такому преодолению пути. Истина же (*хакикат*) – это достижение цели, к которой шел, преодолевая расстояния, границы, страны и тому подобное. То есть *тарикат* – это путь, *хакикат* – это прибытие в пункт назначения, в нашем примере – это прибытие в Мекку. А *мушахадат* – это созерцание света (*нура*) Аллаха, он связан с сокровенными знаниями (*'ильму-ль батын*).

У намаза есть три составляющие: *хидмат* – служение, *курбат* – приближение и *вуслат* – достижение. Служение (*хидмат*) связано с *Шари'атом*, молящийся человек находится на службе у Аллаха. Приближение (*курбат*) связано с *тарикатом*. Достижение (*вуслат*) связано с *хакикатом*. Все эти три составляющие должны присутствовать в намазе. Поясню, каким образом. *Шари'ат* – это форма поклонения Аллаху, молящийся человек поклоняется телом. *Тарикат* – это мысли об Аллахе, то есть молиться нужно помня о Всевышнем. *Хакикат* – приближение к Аллаху. И если нет двух последних составляющих, то молящийся поклоняется формально, без души.

Пророк ﷺ сказал: «*Шари'ат* – это изречение слов, *тарикат* – это претворение в жизнь сказанного, а ма'рифат – это то, к чему стремишься, цель, которой хочешь достичь». Так, по *Шари'ату* омовение делается водой, если нет воды, используют землю; по *тарикату* омовение – это усми-

рение своих страстей и желаний; а в *хакикате* омовение – это очищение сердца от всего иного, кроме Всевышнего Аллаха. Очевидно, что при отсутствии *тариката* и *хакиката* от молитвы остается одна внешняя форма.

Столпы намаза подобны частям тела, без которых человек не может существовать. К примеру, если удалить сердце, почки, голову, человек умрет. Так же и столпы намаза: при отсутствии хотя бы одного из них намаз не состоится. Другие составляющие намаза, без которых уменьшается вознаграждение, но намаз не портится, – это не столпы. Есть ли польза от тела, даже если оно полноценное, со всеми органами, если в нем нет души? На такое полноценное тело, в котором нет души, похож и намаз, и остальные формы поклонения без *тариката* и *хакиката*. Поминание Аллаха – это душа намаза. Каким бы большим и красивым ни было тело, без души оно бесполезно; так же и молитва бесполезна без поминания Аллаха. Таким образом, насколько в молитве мы помним об Аллахе, настолько велико и вознаграждение.

Мы уже говорили о том, что коммерсанту недостаточно просто заниматься торговлей, ему еще необходимо учитывать, прибыль он получит или понесет убыток. Таков и намаз: недостаточно лишь бы совершить его. Конечно, если действуют законы *Шари'ата*, совершившего намаз формально не покарают, то есть такой человек избежит наказания по *Шари'ату*. Но что касается вознаграждения, которое он должен получить, представ перед Аллахом, то такой намаз пользы не приносит. Пользы от намаза ровно столько, насколько человек помнит об Аллахе.

Зачастую люди не понимают значимости тех вещей, о которых знают лишь понаслышке, поэтому всегда находились отрицающие *тарикат*. Изуддин ибн Абдуссалам до своей встречи с шейхом Абуль-Хасаном Шазали говорил: «Есть ли наука более возвышенная и более приближающая к Аллаху, чем *фикх* (богословское правоповедение)?». Но после встречи с Абуль-Хасаном Шазали он принял *тарикат* и признал, что люди *тариката* находятся на истинном пути и придерживаются основ *Шари'ата*. Аргументом в пользу этого являются *караматы* (чудеса) суфиев. Ученые-*факихи* такого уровня не достигают, как бы они ни старались в изучении науки. Так Изуддин ибн Абдуссалам признал преимущество *тариката* после встречи с Абуль-Хасаном Шазали (куддиса сирруһу), хотя до этого отрицал его. Имам Ахмад говорил своему сыну Абдулле: «О сын мой, остерегайся людей, называющих себя суфиями, они невежественные люди, не знающие канонов религии». А после встречи с Абуль-Хамзатом из Багдада он сказал своему сыну: «О сын мой, старайся быть рядом с суфиями, ибо они лучше нас по научным знаниям, в познании Аллаха и по богобоязненности».

Ша'рани пишет в той же книге, что имам Шафии также постоянно общался с суфиями и находился рядом с ними, говоря, что знатоки богословского права нуждаются в людях *тариката*, чтобы получать сокровенные знания, не ведомые им самим, и сам имам Шафии часто обращался к суфиям.

Ша'рани также пишет: «Нельзя говорить, что, если бы *тарикат* был обоснованным, то великие имамы написали бы о нем в своих книгах, так же как нельзя говорить, что не нужно избавляться от пороков, тщеславия и показуш-

ности, поскольку об этом не писали в книгах имамы, сподвижники и их последователи». Они не писали об этом, потому что в их время не было таких духовных болезней, эти пороки появились позже, в противном случае имамы непременно о них написали бы и указали бы методы лечения этих болезней.

Из приведенных выше аргументов нам ясно, что необходимо искать *устаза* (наставника), который лечит от скрытых болезней души. Если *устаза* нет в селении, то нужно искать в области, если и в области нет, отправляйтесь даже в путешествие в поисках наставника. Сказано, что при необходимости на такое путешествие нужно истратить деньги, собранные на хадж, поскольку очень важно найти человека, который направит тебя по верному пути.

Духовные болезни, которые самостоятельно не излечиваются, появились в конце третьего - начале четвертого столетия Хиджры. Их не было во времена Пророка ﷺ, второе и третье столетия тоже были чистыми. И ничем не замутненные сердца мусульман воспринимали проповеди с первого раза, будучи готовыми к этому. Те болезни, о которых мы говорим, появились в поколениях, следующих после сподвижников Пророка ﷺ и их современников – *таби'инов*, в конце третьего - начале четвертого столетия по Хиджре, поэтому люди *тариката* были вынуждены прибегнуть к их лечению.

На самом деле умный человек не скажет, что *тариката* не было, поскольку *тарикат* появился вместе с Исламом. Достаточно одного аргумента: все знают, что Аллах ниспослал Коран через ангела Джибрила عليه السلام, хотя Всевышний мог научить Пророка ﷺ Корану посредством

внушения (*талкин*), без ангелов. И к нашему Пророку ﷺ, и к остальным пророкам откровения ниспосылались через Джибрила (мир ему). Разве Аллах не мог обучить их святым писаниям и другим наукам без посредников? Конечно, мог, однако каждое существо имеет свое предназначение. К примеру, ангел Азраил (мир ему) забирает души, Джибрил ﷺ передает откровения, так же и другие ангелы исполняют то, что им предназначено, а на самом деле все это делает Аллах посредством Своих ангелов.

Имам Шафии и имам Ахмад вместе посещали собрания людей *тариката* и участвовали с ними в чтении зикра. Обывателям, которые их спрашивали, зачем таким великим людям посещать эти маджлисы, имамы отвечали, что суфии – это обладатели господства, в том смысле, что это люди, познавшие мусульманскую религию. Под религией здесь понимается любовь к Аллаху, познание Аллаха и богобоязненность. Подумайте сами, если так отзываются о *тарикате* имамы и их последователи, такие как Абдуль-Кадыр аль-Гейлани, Абуль-Хасан Шазали, то каким умом обладают люди, отрицающие его.

Большинство людей не знает о жизни и чудесах святых людей, ведь семьдесят лет мы были лишены информации об Исламе. Да и сейчас, когда ситуация изменилась, из-за всякой ереси, которую распространяют ваххабиты, люди не понимают сущности Ислама. Послушайте, какими были люди, которые укрепили Ислам. Шамсуддин аль-Ханафи сказал: «Аллах показал мне уровень Абдуль-Кадыра аль-Гейлани и Абуль-Хасана Шазали, и я увидел, что Абуль-Хасан Шазали по уровню выше, чем Абдуль-Кадыр аль-Гейлани. Если спросите, почему, ответом вам

будут следующие высказывания. Однажды спросили у Абдуль-Кадыра аль-Гейлани, кто его шейх, он ответил: “В прошлом моим устазом был Мухаммад Дабаси, но сейчас я утоляю жажду из двух источников: из источника Пророка ﷺ и Али-асхаба”. Когда об этом же спросили Абуль-Хасана Шазали, он ответил: “В прошлом моим устазом был Абдусалам бину Машиш, но сейчас я утоляю духовную жажду из 10-ти источников, пять из них находится в небе, пять на земле. Те, что на небе, – это Джибрил, Микаил, Исрафил, Азраил и Рух. Это самые великие ангелы, и я получаю воспитание от этих пятерых на небе, с их помощью утоляю духовную жажду. А те источники, что находятся на земле, – это Абу-Бакр, Умар, Усман, Али ﷺ и Пророк ﷺ, и вот из этих 10-ти источников, что на небе и на земле, я и утоляю духовную жажду”».

Абуль-‘Аббас аль-Мурси был *ма’зуном* – учеником и преемником Абуль-Хасана Шазали. Он рассказал, что, как-то шествуя по небесам, он увидел Абу-Мадьяна, держащегося за столб ‘Арша, и спросил его, каково его познание и каков его уровень. Тот ответил: «Я познал 71 науку и достиг уровня 4-го халифа (Али-асхаба ﷺ) и ступени главного из семи абдалов». Абуль-‘Аббас спросил: «Что ты скажешь про шейха Шазали?». Абу-Мадьян ответил: «Он превзошел меня на 41 науку (хотя сам Абу-Мадьян достиг совершенства в 71 науке, все же он считал, что Шазали превзошел его в знаниях на 41 науку). Он – море знаний, которое мы не в силах охватить». Неужто все эти люди и то, что они говорят, – ложь, неприемлемая для ваххабитов?!

Абуль-‘Аббас аль-Мурси говорит: «Мой устаз Абуль-Хасан Шазали сказал мне: “Если ты будешь нуждаться

в помощи Аллаха, ты проси у Всевышнего посредством меня”». Абуль-‘Аббас клянется, что, когда он в чем-то нуждался, то просил у Аллаха посредством устаза, и не было ни одного случая, чтобы не исполнилась его нужда, в любых трудностях наступало облегчение. Он и всем советует в какой-либо нужде просить Аллаха посредством Абуль-Хасана Шазали (к.с.).

Современник шейха Абуль-Хасана Шазали, Абдуллах Шатиби рассказывает: «Я очень старался, чтобы каждый день Абуль-Хасан Шазали был доволен мною, и посредством него просил Аллаха разрешить мои проблемы. Аллах отвечал на мои просьбы и исполнял мою нужду. Однажды мне приснился Пророк ﷺ, и я сказал ему: “О мой господин, о Посланник Аллаха, каждый вечер, благословляя тебя, я стараюсь получить довольство Абуль-Хасана Шазали (к.с.) и посредством него прошу Аллаха разрешить мои проблемы. Что ты на это скажешь?”. Пророк ﷺ ответил: “Абуль-Хасан Шазали – мой сын, в духовном и физическом смысле (духовный – по *тариқату*, а физически – по родству, так как он потомок моей дочери Фатимы رضی اللہ عنہا). А сын – это часть отца, и кто держится за часть, тот держится за целое. К примеру, если ты возьмешь меня за палец – значит, ты держишься за меня”».

Абуль-Хасан Шазали говорил: «Я увидел Пророка ﷺ и спросил его, что значит быть истинным последователем. Пророк ﷺ ответил: “Это значит видеть того, за кем следуешь, то есть Аллаха, возле всего, во всем и вместе со всем”».

Если поразмыслить над тем, что говорят эти суфии, то цель их – избавиться от духовных болезней, что гнездятся в сердце человека, обратить сердце к Аллаху, всегда помнить

о Нем. Вот к чему стремятся и чего добиваются эти люди. У тех же, кто ничего не смыслит в этом, остается одна лишь внешняя форма, или, можно сказать, тень поклонения. В книге «*Аль-Рисалят аль-Кушайрият*» говорится: «Любовь к Аллаху – это огонь, сжигающий все плохие качества, которых не любит Аллах». Условием обретения любви к Аллаху является постоянное чтение зикра, а для зикра необходимым условием является *тарикат*. Всевышний в откровении сказал пророку Исе ﷺ: «Я смотрю в сердце Моего раба, и если не нахожу в нем любви к этому миру и миру загробному, Я заполняю его сердце любовью ко Мне». К примеру, мы часто читаем в книгах о том, какие вознаграждения обещаны за совершение богоугодных дел, за чтение молитв, Корана. Кто работает за вознаграждение, тот работает за плату. Если рабочему платят, он трудится, если нет – не работает, подобно этому и поклонение ради вознаграждения. Для того, чтобы в сердце не было любви к мирскому или загробному, необходимо быть в *тарикате*. Это состояние достигается только после вступления в *тарикат* и избавления от скрытых болезней, таящихся в сердце. Без этого, даже если избавишься от любви к мирскому, любовь к загробному миру неизбежно останется в сердце.

Истинная цель человека в *тарикате* – это познание Аллаха и достижение Его довольства: «*Иляһи, анта максуди, ва ризака матлуби*» *إِلٰهِي أَنْتَ مَقْصُودِي وَرِزَاكَ مَطْلُوبِي*. Смысл этого выражения таков: (*Иляһи*) – Мой Господин! (*Анта максуди*) Моя цель – познать Тебя, а не попасть в Рай, или избежать Ада, или что-либо другое, только лишь познать Тебя, (*ва ризака матлуби*) – и все, чего я добиваюсь, – это Твое довольство и ничего другого.

Достижение такого качества поклонения возможно только в *тарикате*. Ради этого наставляют нас все эти великие люди, познавшие Аллаха. Человек, любящий Аллаха, подобен летящей птице. А тот, кто усердно поклоняется, подобен идущему пешком. Как же велика разница между летящим как птица и идущим пешком! Ступень (*макам*) любви очень высока.

Джа‘фар ас-Садык говорит: «Авлия'^[1] не обольщаются тем, что Аллах отвечает на их молитвы, даже если этот ответ в виде какого-то чуда (*карамат*^[2]). Они очень остерегаются таких вещей, как хождение по воде, сокращение расстояний и полеты по воздуху, ведь Аллах порой отвечает и на мольбы неверных. Сокращать расстояния может и шайтан, что гуляет по земле, и Даджал тоже на это способен; летать в воздухе могут птицы и все, что имеет крылья; рыбы плавают в воде. Аллах даже животных наделил этими свойствами, поэтому авлия' не обращают внимания на такие способности».

Я говорю это к тому, что обычно люди считают святым человеком только того, кто обладает *караматами*. На самом деле *карамат* вообще не является показателем святости. *Карамат* либо есть, либо его нет. Между людьми, имеющими их и не имеющими, нет особой разницы. Наоборот, в книгах сказано, что не обладающие *караматом* более достойны. Условием святости является лишь правильное поведение, его строгое придерживание Шариата (*истикамат*).

---

[1] Авлия' (в ед. ч. – вали) – букв.: находящиеся под божественным покровительством; приближенные к Богу; суфии, достигшие вершин в Богопознании.

[2] Карамат – чудо, проявление сверхъестественных способностей, которыми наделяет Аллах Своих рабов либо возвеличивая их, либо для испытания.

Мы не находим в книгах, в духовной литературе подтверждения того, что летающий по воздуху или ходящий по воде человек как-то вознаграждается за это Аллахом. *Тарикатские* люди тоже не говорят такого. Сказано, что вознаграждения положены за какие-то деяния. *Караматы* же подобны конфетам, что дают детям ради того, чтобы они успокоились. Я не порицаю *карамат*, ведь порою этим Аллах возвеличивает человека, но в нем кроется опасность. Человек, наделенный Аллахом чудесными способностями, такими как хождение по воде или способность летать и тому подобное, может обмануться этим. Как бы то ни было, человек существо слабое, и мало ли на чем он может оступиться. Поэтому лучше не обладать *карматами*, чем иметь их.

Мухаммад Накшубанди (к.с.) говорит: «Аллах меня создал для отрицания мирского, люди же от меня требуют, чтобы я служил мирскому». Он также сказал: «Авлиа вбирают в себя энергию, исходящую от людей, чтобы облагородить их нравы, дабы с помощью этого они дошли до познания Аллаха». Нет ни одного святого (*вали*), в чье сердце Аллах не заглядывал бы каждый день. И если кто-то посмотрит на *вали*, чье сердце под милостивым взглядом Аллаха, тот получит благодать от Всевышнего – так говорит Мухаммад Накшубанди (к.с.), и неужто это неправда?!

Еще сказано, что Аллах заглядывает в сердце Своего *вали* 70 раз. Некто из ученых мужей спросил у Мухаммада Бухари (к.с.): «Как можно в молитве не отвлекаться сердцем от Аллаха?». Он ответил: «Для этого нужно питаться дозволенным и поминать Аллаха вне молитвы, во время омовения и произнося намерение на намаз». Все это рассказывается для того, чтобы мы сосредоточились на

познании Аллаха, чтобы мы работали над сердцем – вот это и есть цель святых людей.

Мухаммад аль-Бухари (к.с.) говорит: «Молитвы, пост, усердная работа над собой – все это пути, ведущие к Аллаху, тем не менее познание себя (*нафью вуджуд*) – это самый короткий путь».

Нафью вуджуд – это великая духовная ступень, одна из характеристик которой состоит в том, чтобы не замечать самого себя, то есть видеть свои деяния незначительными.

Как-то один мюрид спросил своего устаза: «Когда я достигну твоего уровня?». Устаз ответил: «Когда в моем самом низком по уровню мюриде ты увидишь меня». Суфии не считают человеком того, кто не ставит себя ниже фараона. Усердное поклонение является обязанностью, но оно ведь неосуществимо, если не избавиться от плотских страстей. Только не видя в благих деяниях своих личных заслуг, человек может прийти до ступени *нафью вуджуд*. Ближе всего к познанию Аллаха тот, кто избавился от самомнения, не видя своих личных заслуг, и не следует страстям и велениям плоти. Нынешние же *'алимы* позволяют себе судить о других свысока, считая себя умнее.

Когда один человек попросил Мухаммада Накшубанди (к.с.) показать *карамат*, тот ответил: «То, что Аллах позволяет нам с нашими грехами ходить по этой земле, является самым явным *караматом*. Разве может быть *карамат* больше этого?». Обратите внимание, он говорит не просто языком, он говорит от сердца, поскольку не видит за собою хороших деяний.

Имам Раббани, *муджаддиду-альфи-ссани*, является потомком сподвижника Умара رضي الله عنه. Он родился в 971 г.,

получал знания у шейха Ибн -Абдуль-Ахада и других крупных ученых того времени. Следовал по пути трех *тарикатов*, которые перенял у своего отца: кадирийского, сухраварди и чаштия. Он стал ма'зуном этих трех *тарикатов* в возрасте 17 лет. Но даже обладая всесторонними знаниями в этих трех *тарикатах*, имам Раббани страстно мечтал о накшубандийском *тарикиате*, так как он слышал от 'алимов о величии и превосходстве этого пути. Со временем он встретился с шейхом Мухаммадом Баки (к.с.) и принял накшубандийский *тарикиат* от него.

Имама Раббани называют выдающимся человеком – *кутбу*. И как же не называть, когда добрая весть об этом пришла от самого Пророка ﷺ. Посланник Аллаха ﷺ говорил: «В моей общине появится человек, которого станут называть *силлет*, он будет покровительствовать многим людям». Эти слова Пророка ﷺ подтверждает сам имам Раббани (к.с.). В одной из своих проповедей он сказал: «Хвала Аллаху, сделавшему меня *силлетом*». Один из лучших *ма'зунов* Мухаммада аль-Баки (к.с.) – Изамуддин говорит: «Однажды мне приснился Пророк ﷺ. Сидя на минбаре, он читал проповедь, в которой сказал: «Я очень рад, что в моей общине есть такой человек, как Ахмад Фарук, то есть имам Раббани (к.с.). Аллах создал его для возобновления моей религии». Великие святые с радостью предсказывали появление такого человека, как имам Раббани. Один из них, Ахмад Джами сказал: «После меня появятся 17 великих людей *тарикиата* с именем Ахмад. В общем-то, их будет много, но с именем Ахмад только 17. И самый последний появится в конце тысячелетия. Он будет наиболее выдающимся из них». Это имам

Раббани (к.с.). Неужто это тоже неправда?! Ваххабиты, разумеется, этого не приемлют.

Имам Раббани (к.с.) сказал: «Пророк ﷺ довел до меня радостную весть, что я являюсь *муджтахидом*, то есть имеющим право самостоятельно выносить решения по фикру или фикху, что я буду покровительствовать в Судный День 1000 людей». Так сказал имам Раббани, неужто это тоже неправда?! Далее он говорит: «Пророк ﷺ написал мне *иджаза*^[1] своей дорогой рукой, после чего сказал: «Прежде я никому не писал *иджаза*». Ахмад Фарук стал первым человеком, которому Пророк ﷺ написал *иджаза* собственной рукой.

Как было сказано выше, он является потомком сподвижника Умара ؓ. Оказывается, Умару ؓ чудом явился образ имама Раббани, и Умар ؓ говорил: «Этот парень, видимо, тот самый человек». Сам имам Раббани говорил: «Аллах показал мне имена всех людей, которые составят цепочку моего *тариката*». Также он говорил: «Аллах наделил меня великой силой, чтобы вести других по правильному пути. Если я сделаю *таваджжух*^[2] иссохшему дереву, оно зазеленеет». Противники такриката, конечно, и это сочтут ложью.

Имам Раббани сказал: «Мой *тарикат* просуществует до самого Судного Дня посредством моих духовных наследников, и имам Махди будет в этом *тарикате*». Еще он говорил: «Накшубандийский *тарикат* – это червонное золото», – имея в виду, что он является такой же исклю-

---

[1] *Иджаза* – разрешение наставлять людей на путь *тариката*.

[2] *Таваджжух* – направленное воздействие сердца, при котором исходит божественная духовная энергия.

чительной драгоценностью. Это путь следующих за Пророком ﷺ. Сама причастность к *тарикату* очищает душу, как очищается внешность при помощи *Шари‘ата*.

Вам, наверное, известно, что имам аль-Газали следовал мазхабу имама Шафии, Юсуф аль-Хамадани придерживался мазхаба имама Абу-Ханифы, Абдуль-Кадыр аль-Гейлани был в мазхабе имама Ахмада, Абуль-Хасан Шазали – в мазхабе имама Малика, Мухаммад аль-Бухари следовал за имамом Абу-Ханифой, Халид-Шах – за имамом Шафии, имам Раббани – за имамом Абу-Ханифой. Вы только подумайте, имам аль-Газали, Юсуф аль-Хамадани, Абдуль-Кадыр аль-Гейлани, Абуль-Хасан Шазали, Мухаммад Накшубанди, Халид-Шах, имам Раббани – все эти люди следовали мазхабам и нуждались в них. Нынешние же умники, видите ли, не нуждаются ни в том, ни в другом. Да уберезет нас Аллах от такого общества!

Многие спрашивают: «Ведь отрицающие *тарикат* тоже читают книги, почему же они этого не видят?» Для каждого дела Аллах создал его исполнителя, и они не отступятся от того, для чего созданы. Мы не можем вести человека по правильному пути, если сам Аллах этого не хочет. Ка‘буль-Ахбар, крупный ученый и сподвижник Пророка ﷺ, говорит, что 40 тысяч лет *иблис* (дьявол) был хранителем райских сокровищ, 80 тысяч лет он находился среди ангелов, 20 тысяч лет читал этим ангелам проповеди, 30 тысяч лет был *правителем херувимов*, 1000 лет был старшим *рувханийинов* и 14 тысяч лет ходил вокруг *‘Арша*. На первом небе имя дьявола было *‘Абид* – поклоняющийся, на втором небе *Захид* – аскет, на третьем – *‘Ариф* – познавший, на четвертом небе его прозвали *Валий* – священный, на пятом

небе – *Такий* – богобоязненный, на шестом небе – *Хазин* – хранитель, на седьмом небе – *Азиль*, но в *Лахфуль-Махфузе* было записано его имя *иблис*. Однако дьявол не знал, каким будет его конец. Чего же ему не хватало, если он столько лет находился на таком высоком уровне? Почему он впал в заблуждение? А все по причине своей заносчивости, высокомерия.

Для пояснения смысла и значения *тариката* приведем пример. Допустим, мне сказали, что необходимо запастись на зиму орехами и фруктами. И вот я начал собирать орехи. Говорят, некий андиец надкусил кожуру ореха и, почувствовав горечь, выбросил весь орех, заявив, что если бы этот плод был нормальным, то не имел бы такой большой косточки. Причина тому – незнание. Я же, запасаясь орехами, собрал все подряд, с кожурой и без кожуры. И вот мой устаз говорит мне: «То, что ты собрал, это не орехи». Но что же это? «Орехи не так собирают!». Как же их собирают? «Ты должен снять с них кожуру». И вот я, следуя совету, очистил орехи от кожуры. И оказалось, что это хорошо. Но устаз снова сказал: «То, что ты заготовил, это не орехи». В чем же дело? «Ты должен их сортировать, поскольку среди них попадаются негодные, испорченные». Меня научили сортировать, я очень обрадовался этому и сделал как учили. Но устаз снова говорит: «То, что ты имеешь, это еще не орехи! Ты должен расколоть скорлупу, орехи скрыты под ней, а то, что ты видишь, – всего лишь скорлупа». Но как же от нее избавиться? Расколов, как меня научили, скорлупу, я обнаружил внутри ядро. Устаз оказался прав. Но он опять говорит: «То, что ты видишь, еще не орехи, чтобы их увидеть, нужно снять

тонкую пленку, которой они покрыты». И когда я очистил их от этой пленки, устаз сказал: «Вот теперь ты поистине видишь орехи, но ты еще не познал их вкуса. Чтобы узнать, следует надкусить их». Руководствуясь советом, я попробовал их на вкус и теперь знаю, что такое орехи. Итак, если я соберу орехи как учили, а ты собираешь все подряд, какова будет разница между нашими припасами? Если у тебя мешочек несортированных орехов, а у меня три горстки очищенных, кому из нас будет легче зимой?

Таким образом, между поклонением, которому научил устаз, и тем, что ты делаешь самостоятельно, есть существенная разница. Как же и не быть, ведь мы говорили, что мир подобен полю, которое мы обрабатываем для загробного мира. Весной сеем, летом ухаживаем, итог видим осенью, когда собираем урожай. Что там с нами будет, мы увидим, только когда дойдем туда. Предположим, я строю дом на земельном участке, который занял незаконно – самозахватом, и веду стройку, используя украденный стройматериал, без соответствующих документов. В это же время ты построил свой дом на законном участке и на купленные стройматериалы. Посторонний человек, глядя на наши построенные дома, не видит разницы, ведь и земля, и материалы – все похоже. И действительно, на первый взгляд никакой разницы нет. Но вот в один прекрасный день приезжает комиссия с проверкой. Проверили тебя – земля, материалы и все остальное оказалось в рамках закона, ты спасся. Настала моя очередь: земля оказалась незаконно присвоенной, документов на материалы тоже не обнаружили. Что же в итоге? Оказалось, что между нашими домами большая разница, не так ли? В *Ахирате* (будущей

жизни) окажется такая же разница и в поклонении разных людей. Да поможет всем Аллах!

Английским шпионом Хамфером написана книга о Мухаммаде бин Абдульваххабе. Во времена Османской империи ее враги осознавали, что у них не хватит мощи для ее разрушения силовым путем. Ислам обладал огромной силой, и неверные думали, как бы разрушить его. С этой целью было подготовлено множество шпионов, в том числе и женщин, их внедряли в среду арабов. Так был основан ваххабизм. Видимо, этот Хамфер, написавший книгу на основе документов, был одним из лучших шпионов. Он рассказывает все подробности и передает события с большой точностью. Я сделал для себя небольшой конспект и выписал некоторые цитаты из книги. Приступив к своей работе, Хамфер стал искать подходящего для дела человека из местных. Он пишет: «Я заметил, что у Ибну Абдульваххаба нет никаких претензий к шиитам. Он ненавидел Османскую империю, поэтому ничего не имел против персов. Также ему нравилось толковать Коран и хадисы в соответствии со своими умозаключениями, он плохо отзывался о шейхах того времени и имамах четырех мазхабов. Мало того, он плохо говорил об Абу-Бакре и Умаре . Вообще не считался с имамом Абу-Ханифой, сквернословил в его адрес и утверждал, что сам знает больше, чем Абу-Ханифа».

Все знают книгу имама аль-Бухари. Так вот, Ибн Абдульваххаб утверждал, что половина этой книги – ложь. Далее шпион рассказывает: «Я долго его изучал и испытывал и как-то однажды сказал, что молиться необязательно. Он спросил, почему, я ответил, что в Коране Аллах говорит:

“Вы молитесь, для того чтобы вспомнить Меня”. Получается, что достаточно лишь вспомнить об Аллахе вместо молитвы. Ибн Абдульваххаб согласился с этим и рассказал, как слышал от какого-то ‘алима, что достаточно во время намаза лишь вспомнить об Аллахе, и можно не молиться». Хамфер, конечно, очень обрадовался такой его реакции и стал работать над вероубеждением Ибн Абдульваххаба, пока не убедился, что тот твердо придерживается своего заблуждения. После этого Ибн Абдульваххаб не уделял особого внимания намазу, иногда молился, а иногда нет. Большинство утренних молитв он вообще не совершал.

«Однажды, – говорит шпион, – я обманул его, будто мне приснился знаменательный сон. Я сказал, что увидел Пророка ﷺ сидящим на минбаре в окружении джамаата, и будто он заметил Ибн Абдульваххаба, входящего в мечеть. «Лицо твое излучало свет, – продолжал я. – И тогда Пророк ﷺ встал, возвеличил тебя, поцеловал прямо в лоб и сказал: “О Мухаммад, ты назван моим именем, и ты являешься наследником моих знаний, моим наместником, ты опора религии и мира”. На эти слова ты ответил: “О Посланник Аллаха, я боюсь выявить перед людьми свои знания”. Пророк возразил: “Не бойся, ты превыше их!” (эти слова Аллах сказал Мусе عليه السلام, когда отправлял его к фараону). Когда Ибн Абдульваххаб услышал все это, он чуть не взлетел от радости. Впоследствии он часто переспрашивал меня, на самом ли деле я видел этот сон, а я уверял его, пока он окончательно не поверил. Полагаю, что с тех пор Ибн Абдульваххаб твердо решил осуществить свою миссию. В то время я получил приказ из Лондона отправляться в Карбиля...».

Вся эта история и ее продолжение описаны в книге «Признания английского шпиона», если кто интересуется, может прочитать. Таким образом, обманув Ибн Абдульваххаба и контролируя его, англичане заложили основу ваххабистского течения.

Последний муфтий Мекки, *'алим* шафиитского мазхаба Ахмад ибн Зайни Дахлан пишет в своей книге «*Дурару-Саният*», что Мухаммад бин Абдульваххаб читал проповеди в мечети *Дар'ият*, и в каждом выступлении он говорил, что просящий Аллаха посредничеством Пророка ﷺ является кафиром (чуть ранее мы рассказывали о просьбе посредством Абуль-Хасана Шазали).

У Мухаммада ибн Абдульваххаба был брат Сулейман, он был хорошим *'алимом* и резко противостоял своему брату во всех его заблуждениях, не признавая его и не следуя за ним. Однажды Сулейман спросил его, сколько столпов у Ислама. Тот ответил: пять. Сулейман сказал: «Ты ввел в религию шестой столп – ты обвиняешь в неверии любого, кто не следует за тобой».

Некий мусульманин спросил Ибн Абдульваххаба: «Сколько людей Всевышний освобождает от Ада каждую ночь месяца рамазан?». Тот ответил, что каждую ночь освобождается по 100 тыс. человек, а в последнюю ночь столько, сколько освободили за весь благословенный месяц. Тогда мусульманин сказал ему: «Количество людей, следующих за тобой, не составляет даже одной десятой доли всех людей, спасшихся от Ада в месяце рамазан. Кто же те остальные освобожденные от Ада мусульмане, которых ты обвиняешь в неверии и которые не следуют за тобой?». Ибн Абдульваххаб не нашел что ответить!

Другой мусульманин из большого рода, которому никак не мог навредить Ибн Абдульваххаб, спросил его: «Если порядочный человек, которому ты доверяешь, скажет, что за некой горой собрались люди, которые намерены напасть на тебя и убить, и ты отправишь 1000 всадников против них, но они абсолютно никого не обнаружат за той горой, кому ты поверишь? 1000 всадников, посетивших то место, или одному человеку, рассказавшему тебе о существовании врагов?». Ибн Абдульваххаб ответил, что поверит всадникам, побывавшим на том месте. Тогда мусульманин сказал: «Я верю всем ученым, живым и усопшим, но я не верю тебе, ведь они все опровергают тебя и твои идеи».

Другой мусульманин спросил Ибн Абдульваххаба: «Связано ли твое учение по цепочке учителей с учением Пророка ﷺ?». Он ответил: «Мои учителя и их учителя, которые были после 600-го года, все были *мушриками*, (язычниками)». На что вопрошавший сказал: «Тогда получается, что в твоём религиозном учении нет связи с Пророком ﷺ, откуда же ты брал эти знания без учителей?». Он ответил: «Я получал их вдохновением и воображением, как Хизри عليه السلام».

Ибн Абдульваххаб запрещал чтение салавата за Пророка ﷺ, в том числе и в ночь с четверга на пятницу. Он запрещал читать книги ученых, что были до него, сжег множество томов по мусульманскому праву, сборники хадисов и *тафсиров* (комментарии) Корана, разрешил толковать Коран по своему разумению, независимо от знаний. Временами он говорил, что четыре мазхаба вообще не нужны, но при определенных обстоятельствах все же признавал их, чтобы оправдать себя.

Он родился в 1111 году и умер в 1206 году. В 1143 году в Неджде начал проповедовать свое учение, которое получило распространение в 50-х годах XII века. Очевидно, что он претендовал даже на роль пророка. В начале своей деятельности Ибн Абдульваххаб читал книги о самозванцах, которые объявляли себя пророками, таких как Мусайламат аль-Каззаб, Саджах, Асвад, Тулайхат и другие. И если бы у него появилась возможность объявить себя пророком, он несомненно воспользовался бы ею. Обращаясь к людям, он говорил: «Я пришел к вам с новой религией». Разве это не претензия на пророчество? Судя по его высказываниям и делам, у него была склонность к лжепророчеству. Ученые всех мазхабов уделяли огромное внимание изданию литературы, развенчивающей его идеи, и противостояли им, следуя хадису Пророка ﷺ, который гласит: «Если ученые будут молчать, когда появится плохое нововведение, то им проклятие Аллаха, ангелов и всего народа».

Как бы то ни было, никто не отступится от действия, для которого его создал Аллах. Мы много говорим о ваххабитах, но поскольку человек не оставит то, для чего он создан, целью нашего разговора является предостережение обычных людей, чтобы они, зная их сущность, не связывались с ними и предупреждали об этом других людей. Ваххабиты же не оставят своих деяний, ибо Аллах их создал для этого. Да поможет всем Аллах!

§2. О шейхе Абдуль-Хамиде-афанди

Саид-афанди рассказывает о своем первом шейхе Абдуль-Хамиде-афанди из с. В-Инхо и о том, как он вступил на путь тариката, став его мюридом. В выступлении также затронуты некоторые важные вопросы, связанные с тарикатом.

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ الْحَمْدُ لِلَّهِ رَبِّ الْعَالَمِينَ
وَالصَّلَاةِ وَالسَّلَامِ عَلَى رَسُولِهِ مُحَمَّدٍ وَعَلَى آلِهِ وَأَصْحَابِهِ أَجْمَعِينَ

Абдуль-Хамид-афанди – мой первый духовный учитель. Много рассказать о нем я вряд ли смогу, ведь тогда, будучи молодым, я мало что еще знал и понимал. Когда супругу Пророка ﷺ Айшат ﷺ спросили о качествах Посланника Аллаха, она ответила: «Его качества были сродни Корану». Вот так же и я не знаю, что рассказать про устаза, кроме того, что каждое движение и слово его были сродни Корану. Удивительные это были люди, непохожие на нас сегодняшних. Силу веры и

совершенство их невозможно описать. Что касается нашей первой встречи с устазом, то я слышал о нем и до этого. А еще раньше слышал об устазе из Уриба. Но я особо не прислушивался к таким разговорам, поскольку тогда часто говорили, что, мол, в наше время, в ахир замане, устазов не бывает. Когда сегодня вижу тех, кто сомневается в устазах, не могу их обвинять, поскольку сам прошел через это.

Покойная моя мать соблюдала *тарикат* и бывала в Урибе. И когда я возвращался с работы домой, она рассказывала мне о *тарикате*, но я не допускал все это близко к сердцу, повторяя, что в наше время устазов не бывает, поскольку слышал так от других. Я старался читать Коран и говорил, что более этого ничего не знаю. Знающих людей тогда было не так много, как сейчас, и услышанное от невежд, видимо, отворачивало сердце от *тариката* и приводило к убеждению, что кроме Корана ничего нет.

В нашем селе был человек по имени Исахаджи, я хорошо знал его, поскольку раньше мы чабанили вместе. Так сложилось, что он надолго пропал из виду, затем я услышал, что он принял *тарикат*. Несмотря ни на что, в глубине души у меня с детства таилась любовь к *тарикату*. Я был заинтригован, узнав, что мой знакомый в *тарикате*, и очень захотел его увидеть. Это случилось весной, когда стригли шерсть с овец. У Исахаджи был брат Мухаммад, ныне покойный. Будучи заведующим фермой в колхозе, он привел своего брата Исахаджи как доверенного человека, чтобы стеречь шерсть. На этом кутане находился и я, тогда мы с ним и встретились. Я спросил Исахаджи, правда ли, что он принял *тарикат*. Он ответил утвердительно. Тогда я стал расспрашивать, что же это такое, что и как нужно

делать в *тарикате*. В общем, мы с ним разговорились. У меня были с собой четки, по которым я читал то, что знаю. Мы обменялись четками с Исахаджи, и я попросил его передать мои четки устазу Абдуль-Хамиду-афанди (к.с.), чтобы тот прочел на них молитву (*дуа*). На этом мы с ним расстались, поскольку мне нужно было уходить в горы на летние пастбища.

Бригадиром у нас тогда был Мухаммад-Султан, а чабаном с нами работал Узаирил Мухтар. Он всегда вставал ночью, перед рассветом, и я вначале не знал, для чего. Оказывается, он в это время делал *зикру* сердцем. Но тогда мне это было, в общем, безразлично.

Однажды Мухаммад-Султан спросил меня: «Мухтар всегда встает перед рассветом, подолгу смотрит на какую-то фотографию и плачет, не знаешь ли ты, что это за фотография?». «Валлах^[1], не знаю», – ответил я. После этого меня стало одолевать любопытство, что же это за фотография. Через некоторое время, когда мы уже перегнали отару в горы, однажды я сказал Мухтару: «Мне стало известно от Мухаммад-Султана, что ты носишь с собой какую-то фотографию, правда ли это?». «Правда», – ответил он. «Что это за фотография?». «Это снимок устаза из Уриба». Узнав, что фотография у Мухтара с собой, я попросил показать ее мне, тогда он вынул ее из записной книжки и показал. Поистине, это трудно выразить словами, но в жизни я не видел изображения более притягательного. Оно наполнило мое сердце каким-то удивительным чувством. После того случая во мне произошли перемены,

---

[1] Клянусь Аллахом (пер.с араб.)

изменились мои желания и помыслы. В то время устаз из Уриба уже покинул наш мир.

Прошло лето, нам нужно было идти на зимовку, но на кутане более 70-ти голов овец на каждого чабана не принимали. Пасти остальных овец в горах оставили меня и ныне покойного Тимурука-хаджи. Нам следовало разобраться с оставшимися овцами, отделив старых и больных для заклания, а затем вернуться на кутан. В этот день, выйдя на годекан, я встретил односельчанина Мухаммадхаджи. Он спросил меня, говорил ли я что-нибудь Исахаджи. Я ответил, что уже давно не видел последнего, совсем позабыв о том, что случилось весной.

– Ты давал Исахаджи четки? – спросил Мухаммадхаджи.

– Ах да, это было весной, – вспомнил я.

– Тебя приняли в *тарикат*, – сказал он.

Я спросил, что же мне теперь нужно делать. И он попросил записную книжку, чтобы написать там задание. Он сообщил, что это задание шазалийского *тариката*, которое дали мне. Вот так я вступил в *тарикат*.

А до этого произошло нечто, о чем я просто не могу молчать. Накануне того дня, когда мы с Тимуруком-хаджи должны были заняться своей отарой, я отправился в магазин «Дружба», чтобы купить там папиросы «Памир». На один рубль можно было купить 10 пачек папирос. В то время я много курил, поскольку рано пристрастился к этому. Обычно в том магазине я покупал впрок сразу 100 пачек на 10 рублей. Но поскольку в тот день в магазине была очередь из чиркейских женщин, я постеснялся и, купив только 5-6 пачек, вернулся домой, рассчитывая

за остальными отправить позже жену. Зайдя домой, я бросил пачки на стол и вышел обратно. Тут я и встретил Мухаммадхаджи, который принес мне бумагу с заданием *тариката*. Это заставило меня призадуматься, ведь я собирался отправить жену за папиросами. Что же делать, можно ли теперь курить? Подумав так, я не отправил жену за куревом, и купленные пачки так же остались лежать на столе. Утром, выходя из дома, я на всякий случай положил одну пачку в карман, поскольку не был уверен в себе. Жена спросила, почему я не беру остальные пачки. Она подумала, что я забыл их, но я молча вышел, оставив их там же. По дороге я дважды прикуривал папиросу, но как только чувствовал запах дыма, внезапно начинал обливаться потом, как будто внутри огонь разожгли, и я бросал папиросу. Поднявшись на гору, я повстречал нашего сельчанина Биякайил-Али, бригадира сенокосильщиков. Поскольку стада уже ушли, а для бригады нужно было мясо, он подошел ко мне с просьбой дать им одну овцу. Я ответил, что могу дать только свою собственную с уговором, что он позже возместит мне. Тогда он попросил у меня закурить, а у меня была всего одна пачка без двух папирос. И вдруг меня осенило: «Я же бросил курить, разве я не мюрид?». Я отдал ему эту пачку, и, честно говоря, он обрадовался папиросам больше, чем овце. Только так мне удалось бросить курить.

Я знал, что курить плохо, и много лет прошло в надежде когда-нибудь бросить. Пытался бороться с этой привычкой в годы службы в армии, думал, вернусь некурящим. Несмотря на постоянную нехватку денег, накупил конфет и набил ими карманы, и когда тянуло к куреву, кушал конфеты. Но после

сладкого сна хотелось курить. Таким образом, досыта наевшись конфет, я снова тянулся к табаку.

По возвращении из армии домой я стал работать чабаном, пас овец вместе с человеком по имени Зитайил-Абдурахман. Было это зимой на кутане. Вечером после ужина я обычно закуривал и думал, как же долго это будет продолжаться и что мне делать. Мой напарник не курил, и я спросил, курил ли он раньше. Услышав в ответ «да», я удивился, как ему удалось бросить, и поинтересовался, сколько времени он не курит. «Пять лет», - ответил он. Тогда я спросил: «И тебя совсем не тянет к этому?». Он ответил: «Вот когда ты куришь, я думаю: подошел бы он поближе, чтобы хоть дым понюхать». После этого я вовсе оставил мысль, что смогу бросить курево. Если даже по прошествии пяти лет человека тянет к этому, неужели и я так буду мучаться? В общем, я отказался от намерения бросить.

И вот, будучи таким заядлым курильщиком, все же, как рассказал, я смог отдать ту пачку Али, и после этого даже не вспоминал о папиросах.

Итак, я стал мюридом. Устаза из Инхо я тогда еще ни разу и не видел. И только зимой, в январе, приехав домой в очередной отпуск, я засобирился в Инхо. В то время можно было ехать только на грузовой попутке, легковых машин тогда было мало, дороги были узкие, и поездка становилась проблемой. К тому же, я не знал дорогу, ее надо было спрашивать у встречных. Я поехал в кузове грузовика, заранее попросив водителя остановиться в Инхо, ведь сам я там ни разу не был. Приехали на место ночью. Сойдя с машины и расспросив местных жителей, я нашел дорогу к устазу. Он расспросил, какое задание я выполняю, и поручил про-

должать так же. Затем устаз спросил, кто меня к нему направил. Я назвал Мухаммадхаджи, не додумался сказать, что Аллах привел.

Теперь мое сердце тянулось только к *тарикату*, и ни к чему другому уже стремления не было. Вернувшись от устаза, я буквально считал дни до следующей встречи, поскольку ходили к шейху только раз в год и можно сказать, я все время мысленно был вместе с ним. Однажды, когда мы были на Тереке, придя во сне, устаз провел рукой по моей голове, после этого мне опостылела моя работа. Я в тюрьме никогда не был, но в заключении, думаю, мне не было бы хуже, чем здесь. При возможности не остался бы на этой работе ни дня, но зимой невозможно уйти, бросив овец, поскольку и заменить меня было некому. В общем, положение было безвыходным. Так я и провел зиму и весну, считая дни как в тюрьме. А потом, когда поднялись в горы, я распродал и раздал своих личных овец, не оставив ни одной. Я устроился работать сторожем на ГЭС и, имея свободное время, занимался только *тарикатом*. Мухаммадхаджи, да смоются его грехи, очень мне тогда помогал.

Однажды мне стало известно, что устаз из Инхо приехал в Хасавюрт. Жене своей я не говорил, что вступил в *тарикат*, но она сама догадалась, видя изменения, произошедшие во мне. Узнав о приезде шейха, мы с женой вдвоем поехали в Хасавюрт, она тоже решила принять *тарикат*. От родителей мы скрыли, куда направляемся, сказав, что едем заниматься новым домом, я тогда купил дом в Новом Чиркее.

При устазе всегда находился мюрид из Алмака по имени Абдурашид, очень баракатный человек был, как говорили про него, «старший мюрид». Он встречал всех приезжих,

кого надо – провожал к устазу, а какие-то проблемы по возможности решал сам. Все гости сначала заходили к нему, и мы поступили так же. Когда, побывав у устаза, мы засобирались домой, Абдурашид вышел нас провожать. Подойдя ко мне, он прошептал на ухо: «А вы не ходили посмотреть свой новый дом?». Я с удивлением вспомнил о том, что сказал родителям, выходя в дорогу. Абдурашид был человеком, почти достигшим уровня устаза.

В очередной раз, когда устаз был в Хасавюрте, я поехал к нему один. Тогда начинающий еще мюрид, я был счастлив, что нахожусь в *тарикате*. Я по 100 раз исполнял шазалийский вирд и после него 5000 *зикру*, при этом испытывал большую радость, что могу так делать. Повторяю, была только радость, но не гордость. И когда я, приехав к устазу, вошел во двор, он вышел навстречу, поздоровался и, держа меня за руку, промолвил: «Оказывается, Хумайд-афанди (к.с.) делал 30 тысяч *зикру*, хотя тяжелая болезнь и старость так ослабили его, что, когда он возвращался из мечети, по дороге ему приходилось в трех местах садиться отдохнуть». Услышав это, я просто вспотел от смущения, даже сейчас мне стыдно вспоминать. Вот такой это был удивительный человек.

В прежние времена было не так много мюридов, как сейчас. Услышав, что в Инхо читают *хатму-салават* и устаз тоже там бывает, мы – покойный Алил-Абдурахман, Мухаммадхаджи, Исахаджи и я – несколько раз ездили туда. Однажды, решив, что вместе вчетвером ехать неэтично, мы разделились на две группы. Исахаджи и я поехали через Хасавюрт, а Абдурахман и Мухаммадхаджи – через Буйнакск. Тогда Харибский перевал был закрыт, и нам при-

шлось через Шали с большими трудностями добираться до Инхо. Трудное было время, но и *тарикат* тоже ценили. И между мюридами были тесные связи, они оказывали друг другу помощь и поддержку. Развал страны деморализовал общество, порядка не стало. Проявились слабости и у мюридов, между ними нет такой любви, как раньше, они гоняются за мирским.

Итак, это все, что я могу рассказать об устазе из Инхо. Я не в состоянии дать ему оценку, но одно я знал без сомнения: со мною всегда сила и поддержка устазов. Я знал, что со мною всегда их сила и помощь, я ощущал их по всем признакам, хотя их не было в явной, телесной форме. Все у меня легко получалось, и я не сомневался в том, что они со мною, поскольку чувствовал их помощь. В *тарикате* все зависит от убежденности. Убежденность и любовь необходимы в первую очередь. Если есть оба эти качества, остальное исходит уже от них, это проверено, и нет в том сомнения.

Мухаммадхаджи сначала ходил к устазу Хамзату-афанди (к.с.) из Тляха, но впоследствии за Хамзатом-афанди была установлена слежка, за его домом наблюдали работники спецслужб, а устаз из Инхо мог спокойно ездить в Хасавюрт, у него не было таких проблем, поэтому Мухаммадхаджи стал ходить в Инхо. Он меня часто звал навестить Хамзата-афанди, но я слышал от Абдурашида, что без разрешения своего устаза нельзя идти к другому. Помня об этом, но в то же время стесняясь прямо отказаться, я ничего не отвечал на приглашение Мухаммадхаджи и так не увидел Хамзата-афанди. Он вскоре покинул этот мир.

Сами устазы по многим вопросам обращались к Мухаммад-Ариффу-афанди (к.с.). Абдурашид рассказывал, что Хамзат-афанди однажды позвал его к себе и сказал: «Пойди к Мухаммад-Ариффу и передай мои слова: “Я знаю, что мюрид, идущий ради Аллаха, дойдет, несмотря ни на что, даже сквозь крышу, пробив ее, если надо, но идущих ради Аллаха не найдешь, только одного из ста находишь идущим ради Аллаха. Что же мне делать с проходящими, отправлять обратно или принимать?”». Так просил передать Хамзат-афанди, сказав: «Просто спроси, и ответа не требуй». Я точно так и передал, и когда дошел до слов «только одного из ста находишь идущим ради Аллаха», Мухаммад-Ариф ответил: «О мой сын, не одного из ста, а одного из тысячи».

Самое главное для мюридов – это соблюдение этики (*адаба*). Если взять сегодня начинающих мюридов, то они зачастую знают много из того, до чего они не дошли в *тарикате*, вплоть до *муракаба*. Конечно, чем человек любознательнее, тем больше он знает, но в *тарикате* таким образом продвигаться наверх нельзя. Нельзя мюриду делать что-то иное, кроме того, что дал ему устаз. Многие занимаются тем, чему их не учили, забегая вперед.

Еще в то время, когда я не учился и не думал об этом, Абдурашид дал мне одну книжку и сказал: «Перепиши, возможно, это тебе пригодится в будущем». Я переписал ее, не зная, что это такое. Оказывается, это был текст *муракаба*. Тогда я был еще начинающим мюридом. По прошествии времени, когда устаз из Инхо покинул этот мир, я перешел к устазу из Нечаевки, и он дал мне накшубандийский *тарикат*, довел до *муракаба* и научил меня

ма'ияту. Исполняя *ма'ият*, я вспомнил, что написанное в книжке Абдурашида было похоже на это, а до тех пор я даже не заглядывал в ту книжку, поскольку мне это было не нужно. Мне стало интересно посмотреть, что же будет после *ма'ията*. Но в тот момент, когда я открыл книжку, я вдруг подумал: «Зачем смотреть на то, что мне не поручено, это не мое дело», – и захлопнул ее. Хотя и было любопытно, но я переборол любопытство и не посмотрел, и как оказалось, правильно сделал. Мюрид должен усердствовать над заданием, которое ему дали, а на то, что не дано, нельзя заглядываться. А сегодня даже начинающие хотят знать про *латаифа* и *муракаба* не меньше меня. Надо работать над тем, что задано, а дальше ни шага, ни взгляда пусть не допускают, это для них же лучше.

§3. Проповедь в с. В. Казанище

Проповедь на зиярате шейха более 40 тарикатов, первого шейха шазалийского тариката в Дагестане, Сайфуллы-кади (к.с.). Селение Верхнее Казанище, 20 августа 2005 года.

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ الْحَمْدُ لِلَّهِ رَبِّ الْعَالَمِينَ
وَالصَّلَاةِ وَالسَّلَامِ عَلَى رَسُولِهِ مُحَمَّدٍ وَعَلَى آلِهِ وَأَصْحَابِهِ أَجْمَعِينَ
السَّلَامُ عَلَيْكُمْ وَرَحْمَةُ اللَّهِ وَبَرَكَاتُهُ

Уважаемый джамаат, дорогие братья по вере, да будет принят Аллахом сегодняшний наш маджлис, ведь существует известный хадис, в котором сказано, что на том свете мы окажемся вместе с теми, кого любили на этом свете. Наверное, здесь не найдешь таких, кто не любит Сайфуллу-Кади (к.с.). *Иншааллаху-Рахман*, есть надежда, что по милости Аллаха мы все вместе соберемся в *Ахирате* под знаменем Пророка ﷺ «*Ливауль-Хамд*» так же, как здесь.

Мы немало уже рассказывали о Сайфулле-Кади (к.с.), но я хотел бы обратить особое внимание на его слова о том, что в Дагестане шазалийский *тарикат* будет процветать день ото дня. Мы это видим своими глазами, до сих пор он процветал и в дальнейшем будет процветать. В книгах написано, что Сайфулла-Кади (к.с.) сказал, обращаясь к Хасан-устазу (к.с.): «Ты будь уверен, Хасан, знай без сомнения, что во всех частях света от Ислама остался лишь внешний образ, за исключением Дагестана». Я сам удивлялся этим словам, но когда мы едем в хадж и возвращаемся оттуда, мы проезжаем через многие страны и видим, что на самом деле такой чистоты веры, как у нас, там нет. Мы видим, что слова шейха оказались правдой, да снизойдет на нас его баракат.

Мы знаем, что этот мир сегодня кипит как бушующее море. Пусть каждый мусульманин читает *дуа*. Говорят, что принятая Аллахом мольба делает то, что не под силу даже самому мощному оружию, поэтому в особое время, как, например, в пятничный день, после утреннего намаза, читайте *дуа*. Сейчас сложилось такое положение, что мы обязаны просить Аллаха уберечь Ислам и Дагестан. Да поможет всем Аллах!

السلام عليكم ورحمة الله وبركاته

§4. Проповедь в с. Н. Казанище

*Выступлени на зиярате Абдурахмана-хаджи Сугури
в с. Нижнее Казанище. 20 августа 2005 года*

بِسْمِ اللّٰهِ الرَّحْمٰنِ الرَّحِیْمِ الْحَمْدُ لِلّٰهِ رَبِّ الْعَالَمِیْنَ
وَالصَّلَاةِ وَالسَّلَامِ عَلٰی رَسُوْلِهِ مُحَمَّدٍ وَعَلٰی آلِهِ وَأَصْحَابِهِ أَجْمَعِیْنَ

Некотрые люди считают, что мы не признаем Абдурахмана-Сугури. Но кто в самом деле хочет знать истину, тот знает, а кто не хочет понять – все равно не поймет. Как же можем мы его не признавать? К примеру, вот ствол дерева, на стволе есть ветви, у всех ветвей одна основа, и между ними нет разницы, но кто-то собирает плоды, находясь на этой ветке, а кто-то собирает с другой, и они не скачут с одной ветки на другую.

Сильсила^[1] Абдурахмана Сугури вам, конечно, известна. Во времена имама Шамиля *сильсила* до него

---

[1] *Сильсила* - цепочка шейхов, восходящая к Пророку ﷺ

дошла от Джамалудина Кумухи, и на этом она прервалась. Если бы не оказалось других ветвей *тариката*, мы бы остались ни с чем.

Я сам размышлял над этим и удивлялся, ведь столько рассказывали о Джамалудине аль-Кумухи, Мухаммаде аль-Яраги, об имаме Шамиле. А где же тогда был Махмуд-афанди? О нем не было известий. Я сам задавался такими вопросами. Оказывается, это было мудростью Аллаха, который оберегал Махмуда-афанди (к.с.).

Расскажу одну историю. У Джамалудина аль-Кумухи был преемник (*маъзун*) Исма'ил Сивакли, его рассказ приведен в книгах «*Тухфату-ль-ахбаб*» и «*Табакат*». Исма'ил Сивакли говорит, что Джамалудин аль-Кумухи поведал ему как своему *маъзуну*, что после самого Джамалудина в Дагестане нет *кутбу*^[1]. Так сказал шейх Джамалудин своему преемнику. Вскоре они расстались, шейх уехал в Стамбул, а Исма'ил остался здесь. Итак, Исма'ил-Сивакли был абсолютно уверен, что в Дагестане нет *кутбу*. Ему приходилось слышать, что в Закаталах есть человек по имени Махмуд-афанди, который является шейхом, но Исма'ил не придавал этому значения, ведь ему было сказано, что *кутбу* нет. Тогда Махмуд-афанди посылает к нему весть, возможно, письмом, в котором пишет, чтобы Исма'ил приехал к нему. Сивакли не поехал, поскольку думал, что *кутбу* не существует. Шейх зовет его второй раз, но он снова не едет. Тогда Махмуд-афанди передает, что в

---

[1] *Кутбу* (буквально: - полюс, вокруг которого вращается что-то) - самый великий, самый совершенный из людей по духовным состояниям (*хал*) и по уровню познания Аллаха (*макам*), тайный правитель мира; самый великий среди суфийских шейхов.

таким случае он сам приедет к нему. Теперь Исма'ил подумал: если даже он не шейх, то, наверное, по крайней мере 'алим, ведь можно поехать на зиярат к 'алиму. Подумав так, Сивакли поехал. Он нашел Махмуда-афанди сидящим на одном маджлисе и тоже присел там, но тут же потерял сознание и ушел в *фанаъ*^[1]. Когда Сивакли пришел в себя, Махмуд-афанди спросил: «Что случилось, сын мой?». «Ты же знаешь, что случилось», – прозвучал ответ. «Да, но будет лучше, если ты сам расскажешь», – промолвил устаз. Сивакли рассказал: «Неведомая сила схватила меня за большой палец ноги, и я оказался висющим вниз головою над зияющей пропастью. Я позвал на помощь своего устаза Джамалудина аль-Кумухи. Он явился на мой зов, но, увидев тебя, Махмуд-афанди, он встал в сторонке, и ты сам спас меня». Тогда Махмуд-афанди сказал: «Сын мой, слова Джамалудина аль-Кумухи о том, что после него нет *кутбу*, истина, но я достиг уровня *кутбу* еще до него». Махмуд-афанди дал Исма'илу *изну* (разрешение) и отправил его обратно в Сивакли.

Прочитав все это, я понял, что Аллах уберет Махмуда-афанди, ведь если бы не его линия, которая сохранилась по сей день, мы бы остались лишенными *тариката*. Мы должны радоваться и благодарить Аллаха. Но кое-кто отрицает это, утверждая, что на Джамалудине аль-Кумухи закончился *тарикат*. Эти люди противоречат истине. Мы должны благодарить Аллаха за сохранение *тариката*, и Абдурахмана Сугури мы признаем больше, чем все остальные, но его *сильсила* другая.

---

[1] *Фанаъ* - см. «Талхис».

Мы, к примеру, очень почитаем Сайфуллу-Кади, а его устазом был Зайнулла Шарифи, которого нет в нашей *сильсила*. Но мы же не отвергаем и не отрицаем ни его, ни других устазов. Бывает, что на дереве одна ветвь высыхает, а другая продолжает цвести. Таковы и ветви *тариката*. Поэтому нельзя спорить с теми, кто в другом *тарикате*.

Не отрицайте их и не спорьте с ними, зависть и смута не в характере верующего человека, они присущи *мунафикам*, лицемерам, завистникам и еретикам, вы так не поступайте, это мое вам завещание. А те, кто так делает, сами ответят за это. Сейчас не время для споров. Какая польза в том, что мы будем спорить? Что из этого выйдет? Пусть каждый делает то, что ему по сердцу, делает свое дело, никто же с ним не спорит. Если я стану настаивать, чтобы некто оставил свое дело и перешел ко мне, у нас выйдет спор, но мы к этому не призываем. Мы все являемся *ахлу-киблат*, но за свои дела и свой выбор каждый будет отвечать, а тот, кто учит, ответит и за тех, кого учил. Мы должны стремиться к миру, споров между нами быть не должно, если мы верующие люди. Я очень надеюсь на это.

Да примет Аллах наш зиярат, друзья, и да будете вы в здравии и радости, чтобы мы и в будущем могли так же собираться!

§5. Проповедь в мечети с. Чиркей

Проповедь Саида-афанди в его квартальной мечети в с. Чиркей после совершения таравиха в 27-ю ночь месяца Рамазан 2005 г.

بِسْمِ اللّٰهِ الرَّحْمٰنِ الرَّحِیْمِ الْحَمْدُ لِلّٰهِ رَبِّ الْعَالَمِیْنَ
وَالصَّلَاةِ وَالسَّلَامِ عَلٰی رَسُوْلِهِ مُحَمَّدٍ وَعَلٰی آلِهِ وَأَصْحَابِهِ أَجْمَعِیْنَ

Мухйиддин аль-Араби (к.с.) рассказывает, что когда он был на ночном бдении в мечети города Куртуба, там неожиданно собрались все пророки, начиная от Адама عَلَيْهِ السَّلَامُ, – все до единого. «Меня это удивило, и я подумал, что же здесь происходит, – говорит Ибн аль-Араби. – Я спросил одного из них: «Для чего они собрались, какова их цель?». Он ответил: «Был человек великого духовного уровня – Мансур аль-Халладж, и мы собрались, чтобы просить нашего Пророка صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ простить этого человека, такова цель нашего ночного собрания».

За что же должен был простить его Пророк ﷺ? Оказывается, однажды аль-Халладж неосторожно высказался по поводу *шафа'ата* Посланника Аллаха ﷺ, мол, раз Всевышний Аллах обещал ему все, что он пожелает, ему следовало просить *шафа'ат* за всех людей без исключения, а Посланник Аллаха вместо этого просил *шафа'ат* за грешников из своей уммы. Из-за этого высказывания Пророк ﷺ ни разу не посмотрел в сторону Халладжа, хотя с момента его смерти прошло более 300 лет. Посланник Аллаха ﷺ сказал:

– О Мансур, это ты сказал, что я проявил слабость в вопросе о *шафа'ате*? Разве ты не знаешь, что когда Всевышний Аллах полюбит Своего раба, Он внушает, ему что говорить?

– Знаю, о Посланник Аллаха.

– Раз я самый любимый из рабов Аллаха, как я буду говорить иное, кроме того что внушил моему сердцу Всевышний Аллах, в том числе и по поводу *шафа'ата*. Так в чем же моя вина?

То есть существует разница между тем, что выбирает сам человек, и тем, что Аллах внушил ему по Своему Божьему замыслу. И вот из-за неосторожного слова Халладжа Посланник Аллаха ﷺ не смотрел на него 300 лет. Абу Язид Бастами говорит, что все пророки собрались в ту ночь просить его о прощении.

Другой случай произошел в мечети *Байтуль-Мукаддас*. В ней никогда не оставляли людей на ночь, потому что в это время там собирались ангелы для верослужения. Но однажды каким-то образом ночью в мечети остался Ибрахим ибн Адхам. То ли он спрятался, то ли его просто

не заметили, но случилось так, что он там уснул. Когда люди ушли, заперев двери, и удалились сторожа, Ибрахим остался один в мечети, и через некоторое время она заполнилась ангелами. Прошло немного времени, и они стали друг другу говорить: «Здесь запах человека». Ибрахим ибн Адхам тем временем проснулся и все слышал. Один из ангелов сказал: «Я чувствую, что здесь Ибрахим ибн Адхам, прошло уже два года, как он вернулся из Мекки». Другой ангел спрашивает: «Неужто тот самый Ибрахим, для которого закрыты врата небес и у которого не принимаются молитвы?». Ибрахим призадумался: «Что же я такого натворил?». Ангел продолжал: «Пару лет назад в Мекке он покупал финики у одного торговца, и когда пересыпал их с лотка в свою сумку, то обнаружил перед собой на полу упавший финик. Решив, что это один из купленных фиников, Ибрахим поднял его и съел. На самом деле это был финик торговца, случайно упавший с лотка. И вот с тех пор Аллах не принимает благие деяния Ибрахима, и для него закрыты небеса». Так говорили ангелы.

Тогда Ибрахим отправился в Мекку и разыскал магазин того торговца. К своему удивлению, он обнаружил там другого человека. Он купил финики у старика, а теперь за прилавком стоял юноша. Ибрахим спросил его: «Год назад я покупал здесь финики у старого человека, где же он теперь и кто ты? Ведь это тот же самый магазин, я его запомнил». Юноша ответил: «Тот старик – мой отец, он умер, и теперь здесь торгую я». Тогда Ибрахим рассказал ему всю историю с тем фиником и попросил юношу простить его или взять положенную плату. «Я прощаю тебя, – ответил юноша. – Но у меня есть мать, ты должен пойти

и к ней». Только подумайте, весь этот разговор идет из-за одного финика! «Кроме моего прощения тебе необходимо получить прощение моей матери, – продолжал юноша, – ведь в наследстве отца есть и ее доля». Более того, у него были еще и сестры, у которых тоже надо было просить прощения. Что касается матери, она сделала ему халал. Когда он сказал, что должен теперь идти к ее дочерям с той же просьбой, женщина ответила, что сама попросит их об этом. После этого Ибрахим вернулся в ту же мечеть, где началась вся эта история. Когда он спал, в *Байтуль-Мукаддас* явились ангелы, заполнившие всю мечеть, и стали говорить друг другу, что это тот самый Ибрахим, который пошел в Мекку, попросил прощения, и открылись для него врата небес.

Такая история случилась с этим праведником из-за одного лишь финика. Задумайтесь же о нас, разве мы обращаем внимание на такие вещи? Вы задумайтесь над тем, как мы без спроса поедаем имущество друг друга! Если не какая-то особая милость Аллаха, то нам просто некуда деться со своими грехами. Да поможет нам Аллах хотя бы покаяться!

Когда мы ехали в хадж, в машине у водителя, который вез нас из Мекки в Медину, была включена кассета с очень интересной записью: кто-то читал *ду'а* после *таравиха*. Читал он очень долго, плача. В конце и я не смог сдержать слез. Этот человек обращался к Аллаху, читая *ду'а* для всех мусульман. Он произнес нечто, чего раньше мы не слышали. Сперва он упомянул чеченцев, прося Аллаха убересть их от бед, затем упомянул Дагестан и в третью очередь – Палестину. Не знаю почему, но этот

человек упомянул нашу родину. Может, кто-то из наших земляков ему что-то рассказал. Да сделает Аллах этот наш маленький маджлис большим!

Мы часто рассказываем, как пророк Давуд عليه السلام просил Аллаха показать весы человеческих деяний. Всевышний показал Весы. Одна чаша была огромной, подобно Вселенной. Увидев это величие, Давуд عليه السلام потерял сознание, когда же пришел в себя, то спросил: «О Аллах! Кто же сможет наполнить [благими] деяниями столь огромную чашу? Ведь если бы ей не следовало заполниться, то она бы не была такой огромной, а была бы маленькой, ведь то, во что вложат малое, тоже должно быть маленьким. Кто же может обладать столь великими деяниями, чтобы наполнить чашу этих весов?» Аллах ответил: «Для Моего любимого раба Я заполню ее даже одним фиником». Да примет Аллах наши деяния, сделав их тяжелыми на тех весах.

Как бы то ни было, Аллах испытал нас, Аллах нас экзаменовал: страна развалилась, а была такая держава, которую никто в мире не смог бы развалить, просто мы не задумываемся над этим.

В Коране можно прочесть историю прошлых народов и пророков. Нынче к нам не посылаются откровения, и некому об этом говорить, но такие же удивительные истории происходят и в наше время. Просто мы это не осмысливаем. Вы подумайте, если бы кто-то попытался разрушить Советский Союз, разве смог бы он это сделать? И как же это государство в итоге развалилось, без единого выстрела ружейного и взмаха меча? Кто посмел, кто разрушил его? Аллах показал Свою мощь!

В прежние времена многие говорили: «Не могу молиться, времени не хватает». Поскольку были гонения на религию, люди находили причины и отговорки, было сложно молиться и исповедовать религию. Теперь же Аллах скажет: «Вы ссылались на причины, но сегодня у вас нет причин, покажите, на что вы способны теперь».

Сегодня нет запретов на религию, и если мы не станем ее соблюдать, какие найдем отговорки? Что нам сегодня запрещают делать? Ведь никаких запретов нет, особенно у нас, здесь, в Дагестане. Такой свободы ни в материальном, ни в духовном плане нет нигде в мире, поэтому нам многое довелось повидать. Аллах испытал нас и определил, что у кого кроется в сердце. Всевышний говорит (смысл): **«Вы не думайте, что Я оставлю вас уверовавшими на словах, предыдущих Я испытал, проверил их веру, вас тоже испытаю»**. И мы видим, что Он испытывает. Лишь бы больших трудностей Аллах нам не послал. Поэтому вы берегите Ислам, это вам мое наставление.

Шазалийские и накшубандийские шейхи сохранили Ислам, через них он дошел до нас, никто другой Ислам не уберег. Они сохранили Ислам до наших дней, и те, кто следовал за ними, на верном пути. Вы поддерживайте теплые отношения с людьми *тариката* – это для вас самое лучшее. Чище этого и обязательнее нет ничего. Не допускайте неэтичности по отношению к суфиям, ведь они – звенья цепи (*силъсила*), которая идет от Пророка ﷺ. Это совсем не мелочь. Если поразмыслить, сказанное в адрес одного из устазов коснется не только его. К примеру, я видел таких, кто был в ссоре с устазом из Нечаевки, они приходили ко мне, объявляя себя мюридами, но я тоже

отверг их. Мюридов из них не получится, даже если они заново родятся. Да разве может стать моим мюридом человек, отрицающий моего устаза?

Я вам завещаю следовать за истинными шейхами, если хотите быть счастливыми в обоих мирах, и да поможет вам Аллах! Лучше этого для вас ничего не может быть. Аллах не раздавал счастье, сделав меня счастливым, а тебя несчастным, этого направив на верный путь, а того введя в заблуждение, ведь каждому Аллах дал выбор, чтобы мы выбирали то, что хотим. Так выбирайте же лучшее, никто же не заставляет выбирать плохое! Все зависит от нас самих. Избравший хорошее останется с хорошим, избравший плохое пусть останется с плохим. Это не Аллахом раздается, а возложено на нас. Что избрали наши *зарра* [в Предвечности (*Азаль*)], то и предписано нам Аллахом.

Есть такой пример: чтобы двигался перстень, надетый на палец, надо двигать пальцем. То, что выбрали наши *зарра*, предначертано для нас Аллахом. Да будем мы из тех, кто избрал лучшее! В любом случае у нас есть выбор. В Коране говорится (смысл): «Кайтесь, и Я приму ваше раскаяние. Не будьте плохими, будьте хорошими». Всему нас учат. Аллах ведь нас не обманывает, Он бы не сказал так, если бы у нас не было права выбора. У нас есть возможность выбрать любой путь. Да поможет нам Аллах избрать хорошее!

Один из великих людей сказал: «Большим счастьем для мусульман является то, что нам разрешено свободно и в любом месте соблюдать свою религию. У предыдущих народов были трудности с этим. Ислам – это совершенная религия, где все легко и рассчитано».

К примеру, хадж обязательно совершать только в определенное время года. Где бы человек ни находился, если он мусульманин, с любого конца света он обязан отправиться для совершения хаджа именно в Мекку, и там его хадж действителен, только если он отправится к Каабе, постоит на горе Арафат. Мусульманин должен посетить эти места, в каком бы уголке мира он ни жил. Но что бы мы делали, если бы таким же образом Аллах обязал нас для каждой молитвы отправляться в определенное место? Человеку разрешено поклоняться в любом чистом месте, где бы он ни находился, не направляясь для этого в специальные места. Все просто, созданы все условия. Тот, кто находится в пути, может сокращать и переносить молитвы, при отсутствии воды делать таямум. Любые причины предусмотрены, и созданы все условия для поклонения, так давайте же поклоняться! Нас ведь не обязали делать то, что нам не под силу, не велят отрубить руку, если нет воды для омовения, не велят отправляться далеко для молитвы, можно поклоняться там, где находишься. Так поклоняйтесь! Разве это не благо? Что может быть большим благом?

§6. Проповедь на мавлиде в ночь рождения Мухаммада аль-Бухари.

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ الْحَمْدُ لِلَّهِ رَبِّ الْعَالَمِينَ
وَالصَّلَاةِ وَالسَّلَامِ عَلَى رَسُولِهِ مُحَمَّدٍ وَعَلَى آلِهِ وَأَصْحَابِهِ أَجْمَعِينَ

В газете «Нур-уль Ислам» было опубликовано письмо Абдулатипа, которое он написал своему отцу. Брат Нажмудина Гоцинского Абдулатип был великим святым. В своем письме он говорит отцу, что, если не пойти к устазу *тариката*, невозможно много поминать Аллаха. Лично я убедился в этом.

Кто бы о чем вам ни говорил, я вам завещаю: не оставляйте тарикат. Кто его оставит, окажется на ложном пути.

Известно, что в молодости, будучи в армии, многие пропускали посты и намазы. Это коснулось практически всех, в том числе и меня. Размышляя об этом, я понимал, что нужно возмещать их, но сам не намеревался это делать. Впоследствии я женился, создал семью, и мы с женой

совершали намазы-фарз, но ничего не знали о намазе-джамаат (коллективный намаз). Каждый молился сам по себе, и я стал замечать, что жена после намаза совершает еще какую-то молитву. На мой вопрос, что она делает после намаза-фарз, жена ответила, что это *ратибаты*^[1]. Что же это такое и кто этому ее научил? Оказывается, покойная Патал-Патимат, очень хорошая женщина, жила по соседству с ее родителями и даже была их родственницей, она как свою дочь обучила ее Корану, совершению молитв и наставила на правильный путь. Патимат научила ее совершать *ратибаты*.

Тогда я задумался, а в то время я еще был чабаном: как же так, эта женщина совершает даже *ратибаты* после *фарза*, а я еще долговые намазы не возместил и даже не пытаюсь возмещать. «Валлах, это недопустимо», – подумал я, и решив возместить все долги по намазам, принялся за дело. В то время я был дома и возмещал их 3 дня, но для меня это оказалось сложным, я не справился и бросил. Я перестал возмещать молитвы, решив, что для меня это непосильная задача. Прошло не более года, я вступил в *тарикат*, и после этого во всем наступило облегчение: я возместил молитвы, возместил посты и даже не почувствовал никакой трудности.

И вот, узнав о словах Абдулатипа, сказанных отцу, я вспомнил о своем опыте. Конечно, это правда. Абсолютная правда. *Ибадат* (поклонение Аллаху) получается только под опекой устаза. Вы и сами это видите. Пусть кто-нибудь возьмется сделать самостоятельно хоть самую малость.

---

[1] *Ратибаты* – намазы, которые желательно совершать до и после обязательных намазов.

Получится ли это? У меня не получилось возмещать молитвы. Но когда человек идет к устазу, ему Аллах, наверное, дает силы, и все получается.

Убайдуллах-Ахрари говорил, что в детстве он даже не подозревал, насколько люди отвлечены от Аллаха, он не знал об этом, потому что сам с младенческих лет постоянно пребывал в *хузуре*, даже на мгновение не отвлекаясь от Аллаха. Такие люди – обладатели великих чудес, достоинств и подвигов. Вот я, к примеру, хоть и устаз перед вами, но я не такой человек, как они. Нам наука тоже говорит, что первый век Ислама – самый лучший, затем – следующий и так далее. Но потом Ислам с каждым веком станет слабее. Вы не думайте, что я такой же, как они, ведь мы живем в *ахир-замане*. Но это не относится к моему учению. Какая разница, течет вода по золотому желобу или по деревянному? Вода остается водой. Однако если она окажется грязной, то не имеет значения, где она течет, будь это даже золотая труба.

У нас есть основа, есть чистый *тарикат*, есть чистая *сильсила*, и то, что мы делаем, тоже является чистым. Я всегда говорю об этом. Некоторые утверждают, что нет *муршидун-камилъ* – совершенного наставника, иные и меня спрашивают, совершенный ли я. Мой ответ: в делах и знаниях я не *муршидун-камилъ*, но я совершенный наставник в плане *иджаза*^[1]. Без *иджаза* может ли быть *тарикат*? То, что мы имеем, достоверно и основательно, поэтому до второго пришествия ‘Исы ﷺ споры не прекратятся. Но пока есть устазы, вы придерживайтесь

---

[1] *Иджаза* - разрешение на самостоятельное обучение мюридов методом Богопознания (см. «Талхис»).

их пути. Да одарит Аллах всех здоровьем и силой, чтобы держаться их пути и следовать за ними! Да снизойдет на нас их баракат, особенно Мухаммада аль-Бухари!

Я уже писал о том, что многие разъезжают по зияратам, но как же покойные устазы примут тех, кто отрицает меня? Если, отрицая меня, человек пойдет к Мухаммаду аль-Бухари, как же тот примет его? Это же невозможно! Разве не скажут такому: зачем явился, кому ты здесь нужен? Покойные устазы этих людей не примут, потому что усопшие оставили за себя живых. Предшествующие оставили меня, умирая, я тоже оставлю человека, и если на мою могилу придет человек, отрицающий моего преемника, как же я могу принять его? Разве не скажут такому: вот там мой наследник, к нему и иди.

Отрицающий [живого устаза и существующий *тарикат*] не получает никакой пользы от *зияратов*, но не понять им этого, даже если расскажешь. Например, в войсках есть кадровые профессиональные офицеры, и если в случае войны все офицеры погибнут, что же, тогда распускать все войско, что ли? В таком случае старшими назначают сержантов, поручив командование им. Так же и в нашей ситуации.

По Своей милости к нам, Аллах сохранил непрерывную цепь – *ильсила*, и тебя насильно включают туда, наделив руководящей обязанностью вовсе не оттого, что имеешь способности. Это я о себе говорю.

Когда я только получил *иджаза*, но людей еще не принимал, я подумал: «О Аллах, почему? Наверное, в этом есть скрытая мудрость». Я вспомнил несколько *алимов*, что соблюдали *тарикат* задолго до того, как я в него вступил, и

возрастом они были постарше меня. Вспомнив несколько человек, я спросил устаза, почему он взвалил это на меня. Устаз мне ответил: «Что поделаешь, сын мой, если нет более достойного, кто мог бы справиться с этим». Лишь только теперь, через годы, я понял смысл этих слов.

Да поможет вам Аллах! Вы берегите людей *тариката* и держитесь их пути, чтобы не пропасть!

ВЫСТУПЛЕНИЯ НА МАДЖЛИСАХ

(вторая часть)

§1. Выступление в мечети с. Чиркей

*Выступление в джума-мечети с. Чиркей,
на встрече Муфтия Дагестана Сайид-
Мухаммада хаджи и работников Духовного
управления с джамаатом. 1996 г.*

بِسْمِ اللّٰهِ الرَّحْمٰنِ الرَّحِیْمِ الْحَمْدُ لِلّٰهِ رَبِّ الْعَالَمِیْنَ
وَالصَّلَاةِ وَالسَّلَامُ عَلٰی رَسُوْلِهِ مُحَمَّدٍ وَعَلٰی آلِهِ وَأَصْحَابِهِ أَجْمَعِیْنَ

Эти работники Духовного управления пришли сегодня для того, чтобы принести нам пользу. Они здесь очень много полезного для нас рассказали. Они пришли к нам не за наградой или зарплатой, нет у них никакой иной цели, кроме наставления нас на истинный путь. Во всем, что они здесь говорили, нет ничего неверного и сомнительного, даже одной буквы не выкинешь из сказанного. Если кто-то из собравшихся хотел получить пользу, для этого достаточно было сказано.

Они сегодня говорили, да и многие из вас, наверное, тоже знают, что я учу *тарику*. Вообще, чем учить других *тарику*, мне намного легче было бы самому следовать за учителями *тарику*, в сотни раз легче было бы, я очень хотел бы этого, но что же делать, если их, учителей *тарику*, уже нет. Так же как они, я хотел бы, чтобы вы поняли истину и стали на истинный путь. Я тоже за это от вас ничего не требую, не прошу вас выполнять какую-то работу или зарплату мне платить и ни к чему плохому вас не призываю, лишь бы вам было хорошо, чтобы вы все поняли правильно – вот моя единственная цель, никакой другой цели у меня нет.

Эти бородачи^[1] повсюду говорят о том, что раньше, во времена Пророка ﷺ, не было *тасаввуфа*^[2]. Что вы на это ответите? Отвечайте так: разговоры о том, что *тасаввуфа* раньше не было, – ложь, поскольку, если кто-то, например, скажет, что раньше не было болезней, разве это будет правдой? С того времени, как Всевышний сотворил этот мир, Он создал людей и их болезни, а также лекарства от этих болезней. Кто может с этим не согласиться? Это же невозможно отрицать. Так вот сами болезни тоже бывают разных видов, со временем начинают появляться все новые и новые виды ранее неизвестных болезней в связи с изменением условий жизни. Например, наши отцы говорили в свое время, что на месте, где находится наше селение, на низменности, нельзя ночевать из-за опасной болезни, которую они называли куркун, в то же время в горной местности такой болезни не было. Когда появляется ранее

---

[1] имеются в виду ваххабиты.

[2] Тасаввуф – суфизм, путь тарикута, приводящий к познанию Аллаха.

неизвестная новая болезнь, специалисты в этой области начинают работать над тем, чтобы получить лекарство от нее и найти способы ее лечения.

Как было здесь сказано, во времена Пророкаﷺ его сподвижники были очень чистыми людьми. На тот уровень познания Аллаха и досточтимости, которого достигал сподвижник, лишь один раз увидев Пророкаﷺ, ни один человек больше никогда не поднимался, даже если он из великих святых и имамов. В то время тоже были разные духовные болезни, были и лекарства от них. По истечении определенного времени, после того как Пророкﷺ и его сподвижники покинули этот мир, когда людей, подобных сподвижникам, становилось все меньше и меньше, к Исламу стало пристраиваться очень много лицемеров. Со временем их становилось все больше. Вот это и означает, что стали появляться новые болезни в Исламе, и когда появились эти болезни, тогда начали искать средства против них специалисты в этой области – так возникли науки *тасаввуфа*.

Если сегодня появятся новые духовные болезни в виде греховных деяний, возможно, что в *тарикате* может появиться новое направление для устранения именно этих болезней. Поэтому я хочу, чтобы вы поняли: не надо проявлять недовольство тем, что мы все время говорим о *тарикате* и о ваххабизме. Ведь есть такие вещи, о которых достаточно сказать один раз в жизни, но есть вещи, о которых необходимо говорить каждый день. Пока вы не поймете истинную сущность ваххабитов, ваш Ислам не будет полноценным, поймите это.

Многие из вас, наверное, были у меня. Есть, конечно, и такие, которые не были, я никогда не призывал людей,

чтобы они ходили ко мне, никого не упрекал за то, что он не приходит. Если приходят – никого не отвергал, если не приходят – никого не зазывал, даже своим детям и родственникам я не говорил, чтоб они брали вирды *тариката*, и нет дозволения говорить это. Оттого, что вы не придете ко мне брать вирд, я не буду испытывать к вам неприязнь, запрещено это. Но если вы не поймете, что такое ваххабизм и какой от него вред, вы не попадете на истинный путь, вам необходимо это понять. Нельзя приближаться к ваххабитам.

Многие из вас тоже говорят, что они, мол, делают намазы и держат уразу. Приведем такой пример: наша религия, которую мы соблюдаем, подобна дому, который строит человек. Для такого строительства необходимы определенные условия. Если та земля, на которой строится дом, является насильно присвоенной, незаконно захваченной, к примеру, государство не дало разрешения строить на этом месте, какой же толк от дома, который построен на чужой, запретной земле, даже если этот дом из золота? Говорится же, что намаз, совершенный на незаконно захваченной земле, не принимается. Вот так же для соблюдения религии, для молитвы и поста нужны свои пути и условия, основанные на крепком и чистом фундаменте. Ваххабиты утверждают, будто бы Аллах находится на 'Арше. Если в Исламе появилось 72 неверных течения, то самое худшее из этих течений в вопросах вероубеждения – это ваххабизм. Какой толк в поклонении, если оно совершается с таким вероубеждением? Оно будет напрасным, вы должны понять это. Конечно, правда, что они совершают намаз и постятся, но истина такова, что от этого пользы не будет. Чем на присвоенной запретной

земле строить золотой дом, лучше на своей чистой земле построить хижину. Поэтому, разобравшись в сущности ваххабизма, не приближайтесь к ним. Да поможет Аллах вам понять их! Повторяю, нет у меня никакой другой цели, кроме наставления на истинный путь.

Братья, такие маджлисы не каждый день бывают, я вижу, много людей собралось сегодня, получился хороший маджлис, да будет доволен всеми Аллах!

Я вижу, что присутствуют и женщины, и хотел бы, пользуясь случаем, сделать несколько замечаний. Именно они, женщины, вас и губят. Не можем мы совладать с ними, не можем взять над ними вверх. По *Шари'ату*, им нельзя верховодить, но сейчас люди не живут по законам *Шари'ата*.

Вы посмотрите, например, на чабанов, каким трудом они зарабатывают пропитание! Я сам чабанил и знаю, что это такое. И что же делают женщины с имуществом, заработанным таким трудом? Они, наверно, думают, что это просто так сойдет им с рук. Клянусь Аллахом, не сойдет, вы будете за это отвечать!

Если бы мы видели адские мучения и райские блага, существующие на том свете, как видим, например, нашу зарплату, то до тех, кто сегодня занимается благими делами, просто очередь не дошла бы, им просто не дали бы этого делать. Всю благотворительность на себя взяли бы те, кто сегодня гоняется за деньгами, так же как сегодня они не дают нам заниматься мирским. В два раза больше старались бы. Только они не знают об этом, ведь духовная сторона жизни невидима, это тайное, сокрытое от нас, которое раскроется на том свете.

Если бы женщины все это видели, клянусь Аллахом, они не вели бы себя так. Мужчины отвечают за сына, за дочь и за дом. Чего же не хватает женщинам, чтобы они слушались мужей своих? Проклятия от Аллаха или унижения перед людьми? Сколько раз мы обсуждали это! Посмотрите, как эти адаты нас губят, к чему приводят нас эти собрания чемоданов для свадеб.

Конечно же, хвала Аллаху, что у нас в отношении Ислама дела обстоят неплохо, если сравнить с другими селами, где до сих пор еще нет даже мечетей и имамов. Но все-таки *шукру* (благодарность) тоже должно быть, мы должны быть благодарны Аллаху, необходимо работать над исправлением своих недостатков. Вы сами свидетели своего поведения. Имам тоже постоянно говорит вам о запретности спиртного и о наших свадьбах. Это же не чей-то указ или публикация в газете, а именно то, что говорится в Коране и хадисах, ниспосланных нам Создателем, чтобы мы следовали верным путем. Это то, к чему обязал нас Аллах. Вы подумайте сами, разве он преследует корыстную цель, призывая вас не покупать водку?

Здесь можно привести такой пример: допустим, он врач, а я больной, например, страдающий психической болезнью. Врач должен использовать разные методы лечения, подходящие для меня. Если будет нужно, он применит физическую силу или свяжет, надо будет – обманет или обратится с ласковым словом. Коротко говоря, он будет изо всех сил стараться использовать наиболее подходящую методику, чтобы меня вылечить. Но чем упорнее он старается меня вылечить, тем более я становлюсь агрессивным и сопротивляюсь этому лечению. В таком же

положении, как и этот врач, находится имам в наше время, вот так же стараются проповедовать имамы только ради вас, чтоб вам было хорошо. Но как же быть и что же делать, если вы этого не понимаете?

Здесь много тех, кто раньше чабанил, я тоже один из таких. Так вот бараны в некоторых случаях оказываются умнее людей. Как не сказать это, посудите сами. Когда чабан видит, что овцы направились в чей-то огород или на чужое поле, он кричит, и овцы сразу возвращаются. Вот имамы так же кричат, зовут людей к Книге Аллаха и хадисам Пророка ﷺ, чтобы мы держались этого пути, указанного нам Всевышним, но мы не прислушиваемся и не следуем этому пути. И после всего этого разве не верно утверждение, что мы глупее этой скотины, кто же станет теперь это отрицать? Ведь животное понимает: если не вернется на окрик чабана, ему за это что-то будет. Но когда звучит столько призывов к Исламу, а люди не прислушиваются к этому, можно ли сказать, что такие люди умнее этих животных? Да поможет всем Аллах!

Чем больше говоришь, тем дольше тянется разговор. Говорят, что разумному хватает и намека. Пусть Аллах поможет совершать хорошее. Аминь!

§2. Выступление в с. Чиркей

*Маджлис приурочен вручению дипломов выпускникам
Исламского института «Нуруль Иршад» в с.
Чиркей и открытию нового корпуса. 2003 г.*

بِسْمِ اللّٰهِ الرَّحْمٰنِ الرَّحِیْمِ الْحَمْدُ لِلّٰهِ رَبِّ الْعَالَمِیْنَ
وَالصَّلَاةُ وَالسَّلَامُ عَلٰی رَسُوْلِهِ مُحَمَّدٍ وَعَلٰی آلِهِ وَأَصْحَابِهِ أَجْمَعِیْنَ

Дорогие братья по вере, несколько лет назад в день открытия института был такой же хороший маджлис. И тогда мы приводили в пример человека, сажающего саженцы, и говорили, что сразу после посадки они плодов не принесут, для этого нужно время. Прошли годы, мы разбили сад, посадили саженцы, они выросли и начали давать плоды. В прошлом году несколько студентов были отправлены на практику, и эти молодые ребята произвели хорошее впечатление, люди остались довольны их работой. Да поможет Аллах им и дальше оставаться такими же!

Вот и сегодня перед нами около 20-ти выпускников, можно сказать, что они являются 'алимами, соответствующими нашему времени, им вручили дипломы, и они тоже разъедутся по распределению Духовного управления, кто-то преподавателем, а кто-то имамом. Каковы же их функции, чему они будут учить? Они будут призывать людей не воровать, не грабить, не убивать, не курить, не развратничать, это и есть то, к чему нас обязал Аллах. Они не учат ничему плохому, напротив, они стремятся уберечь нас от плохого, стараются как могут, этому их учит *Шару'ат*.

О достоинстве знаний здесь рассказали немало. В хадисе Пророка ﷺ сказано, что находиться на маджлисе знаний лучше, чем совершать 1000 ракаатов намаза (имеются в виду намазы-суннат, необязательные). Это лучше, чем навестить 1000 больных и помогать в похоронах 1000 усопших. Также в хадисе сказано, что смотреть в лицо родителей является богослужением. Не для того смотреть, чтобы конфликтовать, ругаться и драться с ними, но смотреть на них с любовью и уважением. Так же и в хадже просто сидеть, ничего не делая, и смотреть на Каабу тоже является верослужением.

Сказано, что смотреть на лицо 'алимов – тоже верослужение. В одном из хадисов Пророк ﷺ говорит: ***«Поздоровавшийся за руку с 'алимом поздоровался за руку со мной, и поддерживающий связь с 'алимом поддерживает связь со мной. А связавшийся с тем, кто увлечён мирским, не достигнет меня в Судный день».***

Невозможно рассказать всего о достоинствах 'алимов и духовных знаний, но есть одно обстоятельство, о котором

мы уже говорили. Его сложно понять, и в нем кроется опасность для нас. Поступки и нравы *'алимов* должны соответствовать их знаниям, иначе от *'алимов* не будет никакой пользы ни народу, ни Исламу. Знание, что они передают людям, подобно бешеному огурцу, у нас в Чиркее его называют *щайтабазул-харпуз*, он имеет длинные побеги и очень горький вкус, и чем больше поливаешь, тем горше становится. На него и похожи *'алимы*, чьи поступки не соответствуют знаниям. И их усердие в духовных науках таково, что чем больше они обретают знания, тем больше вреда от них народу. Да убережет Аллах от этого нас и наших выпускников! Это то, в чем мы больше всего нуждаемся.

О превосходстве знаний говорит и то, что пророку Ибрахиму عليه السلام Всевышний сказал: «Я являюсь *'алимом* [то есть, *'алим* – одно из прекрасных имен Аллаха], и Я люблю *'алимов*». Кроме того, в Коране есть аят, в котором Аллах говорит о Себе, что Он Единственный обладатель абсолютного Могущества и что Его единственность доказывают не только чудеса, но и такие явные признаки, как существование Солнца, Луны, неба и земли. Задумывайтесь над тем, кто и каким образом сотворил их. Это и есть аргументы, которыми Аллах свидетельствует о том, что Он один, и о Своем абсолютном могуществе. Вслед за Ним, узрев Его могущество, об этом свидетельствовали ангелы, а после ангелов – ученые. Следуя примеру ангелов, *'алимы* тоже свидетельствуют о единственности и могуществе Творца.

Говорят, что истинно богобоязненными людьми являются *'алимы*, ибо человек не может бояться того, чего не знает. Поскольку никто не может знать Аллаха лучше,

чем *'алимы*, у них и богобоязненности бывает больше. *'Алимом* нельзя назвать того, кто не познал Аллаха, даже если выучит он все науки, существующие в мире. И таким образом, нашей целью является, чтобы эти молодые люди стали богобоязненными.

Всевышний Аллах обучил Адама ﷺ тысячам ремесел и велел ему: «О Адам! Скажи своим потомкам, чтоб выбирали любое ремесло из тысячи для мирской жизни, но только религию не используйте для мирского. Скажи им, чтобы религию соблюдали ради Меня».

Так, братья по вере, религия и стремление к духовным знаниям должны быть только ради Аллаха, а мирское будет само по себе. Нужно следовать религии и заниматься мирским, не переступая при этом рамок *Шари'ата*. Да одарит Аллах всех здоровьем и силой, чтобы следовать этому пути! Да примет Аллах *садака*, пожертвования чиркейского джамаата на этом маджлисе! Да послужит этот маджлис причиной предотвращения бед, которые могли бы постичь наше селение, Дагестан и весь мир. Да ниспошлет Аллах здоровье и удачу молодым людям, которые принимали гостей, и примет все их благие деяния. Спасибо также всем гостям, да вознаградит вас Аллах за каждый шаг на пути сюда, ниспошлет здоровье и даст всем нам возможность собираться на такие маджлисы!

السلام عليكم ورحمة الله وبركاته

§3. Выступление в с. Кулецма

Выступление на маджлисе, посвященном завершению строительства новой джума-мечети. Селение Кулецма Левашинского района. 04. 10. 2003 г.

بِسْمِ اللّٰهِ الرَّحْمٰنِ الرَّحِیْمِ الْحَمْدُ لِلّٰهِ رَبِّ الْعَالَمِیْنَ
وَالصَّلَاةُ وَالسَّلَامُ عَلٰی رَسُوْلِهِ مُحَمَّدٍ وَعَلٰی آلِهِ وَأَصْحَابِهِ أَجْمَعِیْنَ
السَّلَامُ عَلَیْكُمْ وَرَحْمَةُ اللّٰهِ وَبَرَكَاتُهُ

Сейчас такое время, когда много говорят и мало делают. В хадисе Пророка ﷺ говорится, что для нашей общины наступит такое время – *ахир-заман*, когда весь простой народ, к примеру, такие люди, как мы с вами, будут читать Коран, совершать молитвы, но в их деяниях не будет чистоты, предписанной Исламом. Они будут брать плату за чтение Корана и за совершение других благих деяний. Младший станет противоречить старшему, не останется никакой этики, низкий человек пойдет против достойного, и люди, творящие

такое, являются последователями *даджала*, они станут общиной *даджала*. Мы живем как раз в это самое время.

Говоря о достоинстве женитьбы, Пророк ﷺ сказал: «Один *ракаат* намаза женатого человека в 70 раз дороже, чем один *ракаат* неженатого». Но вместе с тем в хадисе сказано, что через 1180 лет наступит время, когда будет лучше вообще не иметь семьи, т.е. будет нежелательно обзаводиться семьей. Сказано, что вместо этого лучше уйти куда-нибудь в горы и уединиться. Сказано, что лучше завести щенка или поросенка, чем воспитывать детей в это время, а женщине лучше родить змею, чем родить ребенка. Мы с вами уже живем в это время, ведь в хадисе сказано, что такое время наступит через 1180 лет, а прошло уже 1400 с лишним лет. Дальше нас не ждет ничего такого, в чем было бы благо, поэтому каждому следует беречь себя, другого выхода нет.

Когда Пророк ﷺ переселился в Медину, к нему пришел один ученый из сыновей Израилевых и стал задавать вопросы. Они были связаны с рождением детей, и не о тех вопросах сейчас речь, но тогда он спросил Пророка ﷺ: «Это ты Мухаммад?». «Да, я», – ответил Пророк ﷺ. «В наших книгах описано, как спят истинные пророки. Расскажи-ка мне, каким образом ты спишь». Пророк ﷺ ответил: «Глаза мои спят, а сердце бодрствует». «Ты прав», – промолвил вопрошавший. Получив ответы и на последующие вопросы, он также был вынужден признать правоту Пророка ﷺ. Тогда он сказал: «У меня остался один вопрос, и если ты ответишь верно, я уверую в тебя. Кто приходит к тебе с откровением (т.е. посредством кого к тебе ниспосылаются аяты Корана?)».

«Ко мне приходит ангел Джibrил», – прозвучал ответ. «Ну вот, он один из них, он действительно один из них»,

– прошептал вопрошавший. Стоявший рядом с ними Умар-асхаб ﷺ спросил иудея: «Почему вы враждуете с Джибрилом?». «Причин нашей вражды с ним очень много, – ответил тот, – но есть две основные. Когда пророку Мусе ﷺ было ниспослано откровение, Всевышний поведал ему о человеке, который разрушит Иерусалим, – о Бухтанасаре. Он рассказал, когда это случится, и назвал имя разрушителя. Иудеи отправили самого здорового, ловкого и сильного, чтобы отыскать будущего разрушителя. После долгих странствий посланник дошел до городка Вавилон, в котором нашел мальчика по имени Бухтанасар. Он был маленьким, бедным сиротой, не имевшим близких. Забрав мальчика, посланец пустился в обратный путь. Но тут ему явился ангел Джибрил. Джибрил сказал ему: «Если Аллахом предначертано, что он разрушит Иерусалим, то вы не сможете ничего с ним сделать. Если же этот Бухтанасар не тот самый, о котором сказано Всевышним, тогда за что вы хотите убить мальчишку, какие у вас на то основания?». «Он прав», – подумал иудей и, отпустив мальчика по воле Аллаха, вернулся обратно. Когда тот мальчик вырос, он стал богатым и могущественным правителем и разрушил Иерусалим. А ведь это ангел Джибрил не допустил тогда убийства Бухтанасара, и это есть первая причина неприязни народа Израилева к Джибрилу. А вторая причина в том, что пророчество должно было придти к нам, но его он тоже отдал вам». И как же им после этого любить Джибрила? Вот с тех пор они не прекращают войну с Исламом.

В наше время все стало дозволенным, как хорошее так и плохое, нет ничего запретного. Но что нам мешает делать хорошее? И как же нам быть сейчас, когда открыты все

возможности как для благого, так и для дурного? Мы должны беречь сами себя. Представьте себе, что темной ночью толпа людей находится в каком-то большом помещении, и в этой толпе есть люди чистые и грязные. В помещении очень темно, но вдруг заходит человек с зажженной лампой, и все становится видно. Согласитесь, не может быть, чтобы грязные люди не смутились при появлении человека с лампой в руках, ведь теперь видна их грязь. Чистые люди очень обрадуются и примут его, они будут рады свету. Что же касается грязных, они будут недовольны, потому что все узнают об их нечистоплотности. Так, Ислам – это свет Аллаха, озаривший весь мир, и он осветил грязь не исламской общины. Разумеется, эти нечистоплотные люди будут враждовать с мусульманами, иначе и быть не может.

Мы должны заняться своим делом. К примеру, если кто-то работает против нас с целью причинить вред, не лучше ли противостоять ему, чем жаловаться на его козни? Но и силовое противостояние не имеет смысла, ведь это *ахир-заман*, о котором предупреждал Пророк ﷺ, и от этого никуда не денешься. Счастливого Аллах уберезет, и мы должны об этом помнить.

Здесь говорили о крамольных книгах, с кого за них спрашивать. У каждого должна работать своя голова. Уже 13 лет как разрешили свободно исповедовать Ислам, и поразительно после этого слышать вопросы, которые здесь задают. Прежде люди в селах ничего не знали даже о намазе, но в последние годы, хвала Аллаху, по селам отправляют *мута‘алимов*, и у людей появилась возможность получать от них пользу. Но судя по вашим вопросам, вы не пользуетесь

возможностью получить знания от *мута'алимов*. К примеру, удивительно, что здесь, в Кулецма, задают такие вопросы, когда у вас есть Али-хаджи. Разве есть вопрос, на который он не ответит? Почему его не спрашиваете, почему не берете от него пользу, не заставляете его работать? Ваши вопросы свидетельствуют о том, что нет у вас никакого усердия. Поэтому, братья по вере, мы открываем здесь эту мечеть и проводим такой маджлис.

В Судный день Аллах скажет: «О Мои соседи, поднимитесь!». Люди удивятся: разве у Аллаха тоже бывают соседи? «Да, бывают, – ответит Всевышний. – Те, кто строит мечети, пусть поднимутся, они и есть Мои соседи». Эти люди поднимутся, и их отправят в Рай без отчетов. Ведь мечеть – дом Аллаха, и, конечно, Всевышний сделает Своими соседями тех, кто его построил. Мечеть строит не один человек, много людей содействуют этому. Да воздаст Аллах каждому из них так, как будто он один ее построил! Иншааллах, так оно и будет, ведь милость Аллаха не имеет границ.

Я и раньше рассказывал, как пророк Давуд عليه السلام попросил Аллаха показать весы, на которых взвешивают людские деяния. Аллах показал те весы Давуду عليه السلام во сне, и они были огромные, как весь мир. Давуду عليه السلام стало плохо от грандиозной картины. Проснувшись, он спросил: «О Аллах, почему они такие огромные, кто в силах заполнить своими деяниями такие размеры?». Аллах ответит: «Весы Своего раба, который заслужил Мое довольство, Я заполню даже посредством одного финика». Всего лишь одного финика будет достаточно, если будет принято наше верослужение и если Аллах будет доволен нами. Да возвысит Всевышний и нас на такой уровень!

Я знал, что у вас очень сплоченный джамаат, пусть он и дальше останется таким же сплоченным. Дай Аллах вам здоровья и радости, и да возведут дворцы в Раю за каждый шаг всем гостям, пришедшим сюда!

Хотел бы сказать еще несколько слов о *тарикате*. Если сам Пророк ﷺ не смог направить на истинный путь того неверного, о котором мы говорили выше, можем ли мы сделать такое? Разве это в наших силах? Представьте, что кто-то открыл винтиль и пустил по трубам воду. В каждом доме есть свой кран, и у того, кто откроет кран, вода пойдет. Но если кран неисправен или хозяин не открыл его, тогда он не получит воду. Таким же образом, кто сумел получить пользу от *тариката*, тот получает, а кто не сумел – остается без пользы. Все зависит от этики (*адаба*). Соблюдайте этику как можно лучше.

Я уже старый человек, сегодня я есть, а завтра, может, меня не будет. После меня тоже, *иншааллах*, для этого дела люди найдутся. Я завещаю вам: не сходите с пути *тариката*. А те люди, что критикуют имамов, не люди вовсе, и не нужно их слушать. Когда в руки берете книгу, вы смотрите, одобрена ли она Духовным управлением. Если нет – не читайте ее. Нам многое предстоит еще увидеть, нельзя верить всему, что видишь.

Дай Аллах всем возможность беречь себя! Мир вам, милость и благословени!

والسلام عليكم ورحمة الله وبركاته

§4. Выступление в с. Чиркей

Выступление на маджлисе алимов в джумамечети с. Чиркей Буйнакского р-она. 2004 г.

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ الْحَمْدُ لِلَّهِ رَبِّ الْعَالَمِينَ
وَالصَّلَاةِ وَالسَّلَامِ عَلَى رَسُولِهِ مُحَمَّدٍ وَعَلَى آلِهِ وَأَصْحَابِهِ أَجْمَعِينَ

Пророк Муса عليه السلام намного выше пророка Хизри عليه السلام по духовному уровню, на него была возложена великая миссия. Он из пророков *Уль-‘азми*. Хизри عليه السلام не имел такого уровня. Каков же смысл и в чем польза рассказов в самом Коране о встрече Хизри и Мусы عليه السلام? Если бы это была история, поведенная каким-нибудь *‘алимом*, ее могли бы назвать не имеющей оснований, ничем не подтвержденной. Если бы даже она была приведена в хадисе самого Пророка ﷺ, скептики могли бы возразить, что это придуманный, недостоверный или слабый хадис. Но в нашем случае историю пророков Хизри и Мусы عليه السلام рассказывает сам Всевышний Аллах в священном Коране, и потому невозможно отрицать ее

достоверность. Цель же этого рассказа – указать на существование сокровенной науки (*ильму батын*), которая заключена в *тарикате*.

Представьте себе, если сейчас я начну летать перед вами, каким великим я стану тогда в ваших глазах. Но задумайтесь, какая польза вам будет от этого, что проку для вас в том, что я полетел, или же мне самому какая польза? Ни в Коране, ни в хадисах не сказано о том, что величие человека и его духовный уровень повышаются оттого, что он летает подобно птице или держится на воде подобно рыбе. История, о которой мы говорим, указывает как раз на обратное. Среди обывателей обычно большим почетом пользуется *кашфу* (сверхъестественные способности). Но мы утверждаем, что *кашфу* не имеет значения. Среди шейхов и авлия' есть такие, кто обладает *кашфу*, и есть те, кто не обладает им. Для ценности же человека перед Аллахом *кашфу* значения не имеет, и самый веский довод для этого заключен в истории Мусы и Хизри عليه السلام.

Когда Муса عليه السلام проповедовал перед израильянами, его спросили: «Кто является самым великим ученым в наше время?». Муса عليه السلام ответил: «Это – я». Все же Аллах не любит, когда человек говорит «я». Не понравилось Всевышнему, что пророк так сказал, и Он обратился к Мусе عليه السلام: «О Муса, в таком-то месте находится Мой раб, который знает то, чего не знаешь ты. Этому человеку Я даровал знания непосредственно от Себя, иди и посмотри на него». Пророк Муса عليه السلام спросил Всевышнего, нельзя ли ему учиться у этого человека и обрести те удивительные знания, которыми Он его наделил. Аллах указал ему путь к пророку Хизри عليه السلام. После чего пророк Муса عليه السلام вышел

в путь на поиски Хизри عليه السلام, взяв себе в спутники пророка Юшау, который тогда был еще молодым.

Всевышний заранее поведал им, что признаком местонахождения Хизри عليه السلام будет родник у скалы. И вот они дошли до одного родника и присели отдохнуть. Оказывается, это был тот самый родник, который назывался *‘Айнуль-Хаят* (живая вода). У путников из провизии была с собой рыба, и эта рыба из-за близости к живой воде вдруг ожила и ушла в воду. Пророк Муса عليه السلام в это время спал. Когда он проснулся, путники двинулись дальше, но Юша не сказал Мусе عليه السلام о том, что случилось с рыбой.

Пройдя приличное расстояние вдоль берега моря, уставшие, они присели отдохнуть, и тут Муса عليه السلام говорит: «Путь наш был долог, мы устали, не мешало бы сейчас подкрепиться той рыбой, которую мы взяли с собой». И тогда Юша поведал ему о том, что случилось с рыбой у родника. «Так ведь это же и было то место, что мы искали, – сказал Муса. – Нам не следовало уходить оттуда, теперь придется идти обратно». Вернувшись на место, пророк Муса عليه السلام проследил, куда могла уйти рыба, и обнаружил в море остров, на котором находился Хизри عليه السلام. Так они нашли его. И тогда пророк Муса عليه السلام повелел Юше возвращаться на родину, поскольку брат Мусы, Харун عليه السلام, оставался один с его народом. «Будь рядом с Харуном, пока я не вернусь», – сказал пророк Муса عليه السلام своему спутнику. Они расстались, и Муса عليه السلام пошел к Хизри عليه السلام. Тот в это время совершал молитву. Совершив намаз, Хизри عليه السلام поприветствовал гостя словами: «Ас-саламу алайкум, о Муса, сын ‘Имрана». Ответив на приветствие, Муса عليه السلام спросил: «Откуда ты знаешь мое имя?». «Мне сообщил его Тот, кто

направил тебя ко мне», – ответил Хизри عليه السلام. Так встретились два пророка. Между ними завязался разговор.

В это время прилетела птица и, описав круг в воздухе, села на берег моря, несколько раз макнула клюв в воду и улетела. Пропав из виду, она вскоре вновь появилась и стала издавать какие-то звуки. Хизри عليه السلام спросил Мусу عليه السلام: «Знаешь ли ты, что говорит это птица?». «Не знаю», – ответил Муса عليه السلام. «Она говорит: знаний, которыми вы обладаете, столько, сколько воды у меня в клюве».

Муса عليه السلام очень удивился глубине знаний, которыми обладал Хизри عليه السلام, ведь ему самому эта область знаний была неведома.

Затем оба пророка двинулись в путь. Через некоторое время они вышли к старому кладбищу. Там они обнаружили черепа покойников, которые были видны в земле. Хизри عليه السلام насчитал 7 черепов и сказал, что это семеро братьев, называя каждого по имени. Кажется, после этого Хизри عليه السلام сделал *дуа*, чтобы Муса убедился в истинности всего увиденного, и черепа заговорили с ними. Они стали рассказывать о своей прошлой жизни. Муса عليه السلام был удивлен всем увиденным, и не мудрено, ведь сам он не обладал такими знаниями.

Затем они продолжили путь и дошли до одного портового города. Там они стали искать корабль, чтобы продолжить путь по морю. Подавая знаки с берега, они попросили у владельца одного судна разрешения плыть на его корабле. Им разрешили, и скорее всего бесплатно, так об этом сказано. И вот когда они доплыли до середины моря, Хизри عليه السلام каким-то инструментом, находившимся в его руках, пробил насквозь палубу и днище корабля.

Надо сказать, что до этого Муса عليه السلام просил у Хизри عليه السلام разрешения учиться у него тем удивительным знаниям, которыми тот обладал, но Хизри عليه السلام отвечал: «Как же тебя учить, по-моему, ты не выдержишь этого». «Выдержу», – настаивал Муса عليه السلام. Тогда Хизри عليه السلام поставил условие: «Что бы я ни сделал, ты должен молчать». «Хорошо, буду молчать», – согласился Муса عليه السلام. Такой между ними состоялся договор. Но когда Хизри عليه السلام сделал пробоину в корабле посреди моря, Муса عليه السلام воскликнул: «Что ты делаешь, это же противоречит *Шари'ату*». К тому же, оказалось, что хозяевами корабля были сироты, семеро братьев, которые взяли вскладчину совершенно новый корабль, чтобы работать совместно. «Это корабль сирот, которые, к тому же, взяли нас бесплатно, а ты ответил злом на их добро», – говорил Муса عليه السلام, осуждая Хизри عليه السلام за содеянное. Хизри عليه السلام ответил: «Я же предупреждал, что ты не выдержишь и заговоришь». Тогда Муса عليه السلام попросил прощения и заверил, что в дальнейшем точно будет молчать. А с кораблем ничего и не случилось. Сделав пробоину, Хизри عليه السلام затем заткнул ее чем-то, то ли одеждой, то ли куском материи. В общем, все благополучно обошлось. После того, как он повредил днище судна, к ним подошел другой корабль, принадлежавший правителю тех мест. Остановив судно сирот, люди этого правителя обыскали и проверили его. Они конфисковали бы корабль, но забраковали его из-за пробоины в днище, вернулись на свое судно и уплыли. Оказывается, в той стране вышел указ отбирать у подданных все новые корабли. Предвидев все это, Хизри عليه السلام и сделал пробоину, но Муса عليه السلام, конечно же, не мог знать об этом.

Таким образом, переплыв море, они вышли на берег и продолжили путь. Через какое-то время они увидели играющих детей, и тогда Хизри عليه السلام неожиданно убил одного из мальчиков. Тут, конечно же, Муса عليه السلام вновь стал возмущаться убийством невинного ребенка, и Хизри снова напомнил ему о договоре: «Я же сказал, что ты не выдержишь». Муса عليه السلام тут же снова попросил прощения. Через некоторое время они пришли в село, в котором никто не приютил их. Они тем временем сильно проголодались, но никто не хотел их принять. В это время Хизри عليه السلام обнаружил полуразрушенный забор. Собрав камни и замесив раствор, он полностью восстановил его. Тогда Муса عليه السلام вновь не выдержал и сказал, что после того, как никто не принял их в гости и не накормил, можно было бы за эту работу попросить плату и заработать хотя бы на еду. Тогда Хизри عليه السلام сказал: «Теперь пришло время расстаться нам, ты трижды нарушил договор».

И перед тем как расстаться, Хизри عليه السلام сказал: «Муса, когда я повредил корабль, ты испугался, что люди утонут, но ты забыл о том, как твоя мать положила тебя в младенчестве в сундук и пустила по реке и как тебя тогда оберегал Всевышний. И еще ты, Муса, осудил меня за убийство ребенка, но забыл, как сам в молодости случайно убил египтянина. Тебе не понравилось, что я бесплатно восстановил стену, но ты забыл, как сам, застав дочерей пророка Шуайба عليه السلام у колодца со стадом овец, отодвинул тяжелую крышку колодца, чтобы напоить их. И все это сделал бесплатно, ради Аллаха».

Когда Муса عليه السلام увидел, что Хизри عليه السلام знает все подробности его жизни, он удивился еще больше. После

всего этого Муса и Хизри распрощались. Вот вам факт, о котором сам Аллах рассказывает в Коране.

Так к чему же приводит эту историю Всевышний? Он ведь просто так, без пользы, ничего не рассказывает. Во всей этой истории должен быть глубокий поучительный смысл. Муса عليه السلام – один из величайших пророков, которых называют *Улюль-‘азми*, пророку Хизри عليه السلام до уровня Мусы عليه السلام очень далеко. Но оказалось, что Хизри عليه السلام больше знает наук, да еще Муса عليه السلام просит у Аллаха разрешения стать учеником Хизри. Посмотрите, как этот великий пророк стремится к знаниям и какова его скромность. Так вот, если *кашфу* – способности к чудесам – были бы необходимы и являлись признаком ценности и досточтимости, тогда выходило бы, что Хизри должен быть выше, чем Муса عليه السلام.

Для объяснения можно привести множество примеров из жизни. Чтобы вам было понятнее, сравним Рамазана Абдулатипова, который работает в Москве рядом с президентом, и Магомеда Толбоева, их полномочного представителя в Дагестане, к примеру. Кто из них лучше знает ситуацию в Дагестане? Конечно, лучше знает Толбоев, он же здесь, среди народа, находится. А теперь подумайте, кто из них старше, имеется в виду, кто выше по должности? Конечно же, Рамазан старше. Очевидно, он лучше знает, что происходит в правительстве Российской Федерации, в отличие от Толбоева, который находится здесь все время. Первый, будучи занят правительственными делами, оставляет без внимания то, что происходит здесь, ему просто некогда заниматься этим. А Толбоев в курсе местных дел, но не знает, что делается там, в Кремле. Вот вам и пример.

Мы ведь знаем, что Муса عليه السلام великий пророк. На чудеса, которые подвластны Хизри عليه السلام, у него просто не было времени, поскольку он был занят великими науками, связанными с Аллахом, и той важной пророческой миссией, которую возложил на него Всевышний, распространением религии и призывом людей на истинный путь. В этом суть рассказа, и это достоверная истина.

Все, о чем мы сейчас говорили, связано с *тарикатом*, и поскольку я учу *тарикату*, все это, в конце концов, касается меня. Ведь именно я сейчас нахожусь здесь, и мне приходится учить *тарикату*, а *тарикат* – это сокровенная наука, тайные знания.

Вы знаете, еще во времена Советского государства рассказывали такой случай. Говорят ведь, что покойников в могилах мучают, и один коммунист, когда хоронили умершего, положил в могилу специальный прибор, чтобы слушать, как мучают покойников. Только разве он услышит это? Конечно же, не услышит, это же тайное (*батын*), которое невозможно ни слышать, ни видеть. Аллах просто не дает нам такой возможности. Это наука, связанная с *Ахиратом* (потусторонним миром). *Захир*, то есть явное, находится рядом с ним. С каждой ахиратской тайной наукой параллельно существует и явная наука.

Только что прозвучала проповедь о том, что у мюрида должен быть *якин* о получении бараката, о предписании Аллаха, о любви, которая должна быть, как учит устаз и т.д. Все это так и есть, и примеры тому прямо перед нами. Так, мы видим, что это помещение сейчас освещено электричеством. Если бы было темно, что бы мы делали? Споткнулись бы о что-нибудь и упали или, услышав шорох, не

знали бы, кто здесь, змея, собака или человек. Если необходимо навести в комнате порядок, то как же это сделать в кромешной тьме? Для наведения порядка необходимо освещение, не так ли? А чтобы было освещение, мы знаем, нужна ГЭС или какой-то другой источник энергии. Но одной ГЭС тоже недостаточно. Чтобы провести ток сюда, нужны столбы и провода. Когда же поставили столбы и наладили провода, необходимо все соединить. Наконец, ток подключен, но мы видим, что лампочки в помещении разные, есть среди них такие, что не горят. Почему же они не горят? Ведь все они на вид одинаковые, подключены к одной и той же линии, но некоторые все же не горят. Это из-за неисправности самой лампочки, она перегорела.

Вот так же, когда у нас сердца перегорают и портятся, они перестают принимать *файз* – божественный свет познания истины, но это уже не вина *тарикиата*, это наш недостаток, наша вина. Ведь если работа электросети налажена, ток подается, главным условием является исправность лампочки. Каким бы ни был ток, если лампочка испорчена, она света не даст. Все условия должны быть соблюдены, но главное – лампочка должна быть исправна. Вот так же и наши сердца, как перегоревшие лампочки, из-за разных причин чернеют. Причин может быть много, но в итоге они не принимают истину. Вот у вас здесь, к примеру, сколько кранов для омовения? Наверное, около двадцати. Вода по трубам доходит до каждого крана, но сколько воды вытечет из крана, когда человек начнет умываться, зависит от него самого. Вода вовсе не пойдет, если кран неисправен, или если кто не сможет открыть его. Вот так же и *файз* на всех исходит одинаково, но дойдет ли он

до каждого – зависит от твердости его убеждения или от каких-то других условий.

Вопрос одного из присутствующих:

– Вы как-то рассказывали о человеке, который слышал тасбих (славословие) ангелов, но приняв *тарикат*, он перестал слышать эти звуки.

Ответ:

– Да, это случилось с Махали из селения Дарада. Он слышал такой тасбих, и это очень удивительный случай. Для объяснения приведу пример. Скажем, если мы под-метаем в мечети или в каком-либо другом помещении, разве достаточно сделать уборку раз и навсегда? Конечно, недостаточно. Ведь и на следующий день там будет столько же пыли, хоть ежедневно делай уборку, даже если не мусорить. Таким же образом мы периодически чистим свою одежду, ведь недостаточно постирать ее один раз. Кроме того, если школьному учителю достаточно стирать верхнюю одежду один раз в неделю, то для тракториста этого явно не достаточно.

Каких бы состояний мы ни достигли, недостаточно очистить сердце один раз. Его нужно беспрерывно очищать, очищать и очищать. Такое усердие в очищении и есть *тарикат*, для этого все делается. Вряд ли мы добьемся полной чистоты, но стремиться к этому необходимо.

Что же случилось с тем Махали? Вначале он слышал тасбих, затем это прошло, в общем-то, это нормально, ведь слышать подобное совсем не обязательно. То, о чем я говорю, многие из присутствующих, видимо, знают, поскольку я часто это рассказывал. Для незнающих тоже много пиши для размышления, ведь мы часто сталкиваемся

с таким. До сих пор я лишь читал об этом в книгах, а теперь все это стало очевидным.

Создав наши *зарры*^[1], Всевышний Аллах спросил их: «Кто вы и кто Я?» «Ты наш Господь, а мы Твои слуги, – последовал ответ. – Мы признаем, желаем и любим Тебя». Аллах сказал: «Если вы истинно любите и предпочитаете Меня всему остальному, то вас ничто не должно отвлечь от Меня». Они сказали: «Испытай нас, мы не отвернемся от Тебя». Это наши *зарры*, т.е. *зарры* не кафи́ров, а верующих, утверждали, что любят Аллаха. И вот тогда Аллах стал показывать им этот мир. Подобно тому как солнце на восходе постепенно озаряет землю, так же постепенно Он открывал им все красоты и наслаждения этого мира. Увидев такое, *зарры*, забыв своего Создателя, побежали за мирскими благами – все кроме одной части. Очень малая, одна десятая их часть не отвлеклась от Аллаха в погоне за мирским. Тогда этих оставшихся Аллах спрашивает: «Кто вы и кто Я?». Те также отвечают, что они слуги, желающие только довольства Аллаха и любящие Его. Всевышний говорит: «Если вы любите, тогда вас ничто не должно отвлечь от Меня». Они сказали: «Испытай нас». Это была оставшаяся одна десятая часть. И тогда, как и в первом случае, постепенно, как на восходе солнца, Аллах им открывал блага потустороннего мира, Рай и его наслаждения. Увидев это, почти все они побежали за райскими наслаждениями. И вновь осталась только десятая их часть. Представьте себе, насколько же малая часть осталась. И вновь Аллах спросил оставшихся: «Кто вы и кто Я?». «Мы

---

[1] *зарра* – прототип души человека

слуги Твои, любящие лишь Тебя». «Если вы любите, вас ничто не должно отвлечь от Меня», – сказал Всевышний. «Испытай нас», – сказали они. И это были те *зарры*, что не погнались за мирским, и Рай их не отвлек от Аллаха. Всевышний испытывал их разными путями: голодом, жаждой, много было разных бед, – но они не отступили, оставаясь стойкими, твердыми, и тогда сказал Всевышний: «Вы и есть истинные слуги Мои, которые на самом деле любят Меня». Это были *зарры* пророков и их духовных наследников.

Обратите внимание, девять из десяти частей верующих погнались за мирским, из оставшихся так же девять десятых погнались за Раем. Лишь та небольшая часть, что осталась, – это и есть истинно чистые люди.

Что касается погони за Раем, в *Таврате* Аллах говорит: «Разве не был бы Я достоин поклонения, если бы не создал Ад и Рай». То есть Аллах создал Рай как место вознаграждения за добрые дела и Ад как наказание за зло. Но если бы Он не создал оба этих места, разве не был бы Он достоин поклонения? Вы поняли это? Только ради Рая поклоняться нельзя. Для людей *тариката* это равносильно *ширку*, не в том смысле, что это *куфру* (неверие), а в том, что такое намерение не является чистым, поклонение совершается не ради Аллаха. Ведь *ширк* бывает большим и малым. Малым *ширком* считается содеянное не ради Аллаха, к примеру, ради получения Рая. Поклоняющегося ради Рая в *тарикате* называют наемным работником, работающим ради зарплаты. Если платят зарплату – он работает, не платят – не работает. Настолько чистого намерения требует *тарикат* в поклонении Аллаху.

Зарры остальных людей не признали Всевышнего, даже сотни лет проведя в мучениях Ада. Только голод заставил их опомниться. Поначалу они не признавали Аллаха, заявляя Ему: «Ты - это Ты, а мы - это мы». Они не сказали Всевышнему: «Ты наш Господь». Даже после вековых мучений в Аду они продолжали упорствовать, лишь после сотни лет мучения голодом они признали Аллаха, сказав: «Мы Твои рабы, а Ты наш Господь». То, о чем мы раньше читали в книгах, сегодня становится явным для нас, все это происходит на наших глазах.

Этот человек, Махали из с. Дарада, о котором здесь недавно спрашивали, – ярый противник ваххабизма. Его сын Рамазан сейчас живет в том же селе. Сын этого Рамазана со своим товарищем из соседнего селения как-то был в Казани по коммерческим делам. И когда они были в казанской мечети, куда пришли для совершения намаза, к ним подошли двое бородачей. Оказалось, что они из селения Кудали. Узнав, что один из земляков живет в Дарада, бородачи спросили, знают ли они Рамазана из Дарада. (Он был известен своими антиваххабитскими выступлениями). Сын Рамазана ответил: «Знаю». «Если знаешь, у нас к тебе одна просьба. Попроси того Рамазана, чтобы он в течение года носил бороду и в разных местах пропагандировал ваххабизм, утверждая, что до сих пор находился в заблуждении, несправедливо критикуя ваххабитов. И за это мы заплатим 50 тыс. долларов и дадим новый камаз впридачу». Таковы методы работы врагов Ислама. И это напрямую связано с тем, что я рассказывал. Они пользуются тем, что люди в погоне за мирским забывают Аллаха.

Однажды ко мне пришел человек из села Сивух. Он рассказал, что ваххабиты пришли в мечеть Сивуха и провели там ночь. Уже на второй день они собрали молодежь и привлекли их на свою сторону испытанным методом: пообещали каждому по автомобилю «Жигули». Что еще нужно в наше время молодому человеку? По словам этого человека, после этого жители села прогнали всех ваххабитов. Продавать религию нельзя!

Как-то раз сподвижник ‘Али ﷺ со своим слугой вошли в мечеть для совершения намаза, перед этим он попросил одного человека присмотреть за лошадью, пока не закончится молитва. Совершив намаз в мечети, ‘Али ﷺ и его слуга вышли оттуда и обнаружили, что лошадь на месте, но пропал тот человек, а вместе с ним и уздечка, которая была на лошади. Было очевидно, что уздечка украдена. Тогда ‘Али ﷺ достал два дирхама, которые он хотел отдать этому человеку за охрану лошади, и, вручив их своему слуге, велел идти на базар, чтобы купить на них уздечку. Когда слуга вернулся с базара, в его руках была та сама украденная уздечка. «Где же ты ее нашел?» – спросил ‘Али ﷺ. «Я нашел того человека на базаре, он продавал уздечку за два дирхама», – ответил слуга. Тогда ‘Али ﷺ промолвил: «Посмотрите на человека, то же самое он мог бы заработать дозволенным путем». Если бы ‘Али ﷺ дал ему деньги, каким бы чистейшим халалом это было! То, что можно было заработать дозволенным путем, человек сам превратил в *харам*. По своей жадности мы спешим, бегаем за тем, что нам и так предопределено Всевышним. И все потому, что мир изменился и многое стало доступным.

Я слышал от знающих и в книгах читал о том, что Аллах разделил мужество на десять частей, девять из них Он дал арабам, а оставшуюся часть – другим народам. Так же хитрость и коварство разделил Аллах на десять частей, девять из них получили евреи, оставшуюся одну часть – остальные народы. Нам часто приходилось видеть и слышать, что сионисты, захватив Палестину, берут верх над арабами. Мне это не нравилось, я думал про себя: что-то здесь не сходится, почему такие мужественные арабы терпят поражение. Но оказывается, мы неверно понимаем смысл слова «мужество». Посмотрите, ведь многие из этих арабов не боятся умереть, это и есть мужество. Хорошенько поразмыслив над происходящим, я понял эту истину.

Кто проезжал через Ирак по дороге на хадж, наверное, видел, в какой нужде живут иракцы. Если бы наши люди жили в такой же нищете, наш народ не смог бы остаться таким религиозным, как они. Я не верю в твердость веры наших людей. Если сначала посыпятся доллары из Америки, а потом резко придет нищета, я не поручусь за крепость имана наших людей. Иракцы непоколебимы, вот где проявляется их мужество. А у нас многие и в нужде от Ислама отворачиваются, и при богатстве Аллаха забывают. То, что в Ираке много ненасытных попрошаек, мы и раньше видели. Попрошайки везде такие, это другое дело. Но что касается народа в целом, то там иная ситуация.

Однажды мы были в Багдаде, в одном медресе, находящемся при мечети имени Абу-Ханифы. Там же находится и его зиярат. У нас с собой были деньги, которые мы хотели раздать в медресе как милостыню. Мы вошли в здание медресе, собираясь раздать *садака* студентам. При

входе нас встретили старшие студенты, поздоровались с нами. Когда я предложил им доллары, они отказались и не взяли деньги. Я сказал им: «Вы же *мута‘алимы*, почему отказываетесь от *садака*, ведь в хадисе сказано, чтобы не отвергали то, что дается». Тогда только один из них взял, остальные же ни за что не согласились, даже цвет лица их переменялся от волнения. После этого, побеседовав с учителем, я собрался уходить. И когда мы вышли во двор, те деньги, что были на руках, я снова предложил студентам, сказав, чтобы расходовали на нужды медресе. Но и тогда никто не взял. Валлах, никто из них даже не прикоснулся к деньгам! В конце концов кто-то отвел меня к кассе, предложив непосредственно туда внести деньги. Я последовал совету и внес милостыню в кассу, сказав, что это на нужды медресе. И когда я увидел радость на лицах этих людей, то подумал: лучше бы я сюда отдал все, что раздавал в других местах. Три доллара в месяц – зарплата их таможенников, преподаватель профессорского уровня получает 12 долларов. Таковы эти люди. С их верой ничего не случилось, они верны Исламу, в этом и состоит их мужество.

Во время службы в армии я часто слышал от русских, что кавказцы, мол, горячий народ. Я удивлялся и не мог понять, что же это значит. Во время поездки в хадж, узнав мягкий характер арабов, я вспомнил, что нас называют «горячими», и понял, что это верная оценка.

Один даргинец рассказал мне интересную историю, которой сам был очевидцем. Это случилось пару лет назад при его возвращении из хаджа. На трассе, ведущей из Мекки в Медину, в это время было много машин. На дороге стояли два автобуса, и в обоих находились арабы. Один

из водителей ремонтировал машину, и на земле валялись инструменты. Оказывается, водитель второго автобуса взял у него монтировку без спроса. И когда хозяину понадобилась монтировка, он не нашел ее на месте. Долго искал и, поскольку не нашел, был в раздраженном, злом настроении. Заметив это, водитель второго автобуса прибежал со словами: «Я же ее взял, вот твоя монтировка». Но водитель первого автобуса от злости, размахнувшись, ударил того кулаком, да так сильно, что тот сразу упал, хотя был человеком крупного телосложения, а ударивший был поменьше него.

Рассказывающие историю говорят: «Мы подумали: ох, что он сейчас сделает со своим обидчиком...». Хозяин монтировки стоял со своим инструментом. Упавший тем временем встал, подошел к нему и поцеловал ту руку, которой он его ударил. Тогда хозяин монтировки швырнул ее на землю и громко навзрыд заплакал от стыда.

Задумайтесь над поведением этих людей: один ударил в порыве злости, со всяким может такое случиться, другой тоже виноват, ведь по *Шари'ату* нельзя брать без спроса чужое имущество. Признавая вину, он поцеловал руку, хотя мог ответить на удар. И когда он таким образом оказал уважение хозяину монтировки, тот, в свою очередь, осознал, что недостойно вел себя, ударив человека, и, бросив монтировку, зарыдал. А теперь представьте себе, как развивалась бы ситуация, если бы на месте этих арабов были дагестанцы. Мы вот здесь несколько дней не можем помирить две враждующие группировки, подравшиеся из-за каких-то машин. Оказывается, в этом смысл слова «горячий», которым нас называют. Да направит Аллах на благое!

Один из присутствующих в мечети добавляет:

– Как-то на саудийской границе возле таможни мы увидели три мешка муки, забытые паломниками. Мы спросили служащих: «Почему не используете ее, ведь испортится?». Таможенники ответили: «Хозяин мешков позаботится о них». И три года нетронутые мешки лежат там же.

Продолжает шейх Сауд-афанди (к.с.).

– Во второй или в третий раз совершив паломничество, в гостинице, в Мекке, мы ждали вылета самолета. И тут кто-то приносит два больших черных пакета. Это неудивительно, ведь для наших людей привычно брать все, что без присмотра лежит, мы же всегда делаем все по-своему. Оказывается, будучи в столовой, наши земляки обнаружили те пакеты и спросили у повара, можно ли их взять. Тот сказал, что не может распоряжаться ими, так как это не его собственность. Видите, он знал *Шари‘ат* и боялся Аллаха, а наши по привычке взяли и притащили. Они, может, и не взяли бы чужое, но просто не знают, что нельзя брать. Мы же у себя тоже привыкли брать все, что без присмотра лежит, и по привычке за границей делаем то же самое, мы же не знаем, что так нельзя. Тогда я сказал, чтобы вернули те пакеты на место, где они лежали, иначе это будет воровство.

Помню, еще в советское время на краю села мы оставили у дороги два мешка с солью и пошли искать машину, чтобы нас подбросили до дома. Вернувшись, мы не нашли свои мешки на месте, их украли. Вот это мы и есть, и таков наш иман и невежество в *Шари‘ате*.

والسلام عليكم ورحمة الله وبركاته

§5. Выступление в с. Чиркей

Выступление на маджлисе ‘алимов в джума-мечети с. Чиркей Буйнакского р-она. 3 июля 2004 г.

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ الْحَمْدُ لِلَّهِ رَبِّ الْعَالَمِينَ
وَالصَّلَاةِ وَالسَّلَامِ عَلَى رَسُولِهِ مُحَمَّدٍ وَعَلَى آلِهِ وَأَصْحَابِهِ أَجْمَعِينَ

Дорогие братья, откровенно говоря, ‘алимы нас сегодня приятно удивили, недосказанного здесь ничего не осталось.

Не раз уже говорилось о том, что со дня сотворения Адама ﷺ Аллах отправлял пророков ко всем народам с призывом к Исламу. Много было рассказано историй о пророках, о тех, кто им противостоял, и тех, кто следовал за ними. Так Ислам дошел до общины нашего Пророка ﷺ.

Сегодня редактор газеты «Нуруль-Ислам» рассказал нам о Коране и его удивительных знамениях. Мы часто обращаем внимание на незначительные вещи, к примеру, удивляемся тому, что на яблоке или где-то еще появилась

надпись «Аллах» и тому подобное. Я утверждаю, что это нам не нужно, это нужно тем, кто не верит в Аллаха. Но мне, к примеру, это зачем? Я ведь знаю, что Аллах есть, поскольку я существую, я размышляю о том, как появился на свет. Именно таким образом мы должны приходить к убежденности в существовании Аллаха.

Если говорить о ценности Корана, она заключается в чтении Корана и следовании прочитанному. В нем есть то, чего раньше мы не знали, а теперь это доказывается наукой. Вы только подумайте: великий ученый, всю жизнь посвятивший изучению науки, находит научную информацию в Коране, ниспосланном 14 веков назад, и, потрясенный, принимает Ислам, заявляя при этом, что жизнь без Ислама прошла даром. И как же мы должны быть благодарны за то, что являемся уммой, которой ниспослан такой ценный и досточтимый Коран! Кто же, таким образом, более нас возвеличен на этой земле? Насколько я знаю – никто.

К тому, что рассказали здесь *‘алимы*, добавить нечего, но я все же хотел бы немного сказать о Коране. Здесь был уже разговор о его толкованиях. Однажды мне принесли книгу с текстом Корана и переводом на аварский язык. Меня спросили, можно ли это читать. Мне и раньше задавали такие вопросы, что ставило меня в очень затруднительное положение. Чтобы ответить, можно или нельзя, необходимо самому прочитать, а на это у меня не бывает времени. Я спросил, откуда эта книга, и мне ответили, что это подарок. Рассмотрев ее, я обнаружил, что на ней нет ни ссылок на тафсиры, ни имени автора. Почему не указан автор? Если в тексте ошибка, кто несет ответственность? Все это говорит о том, что в книге ложный, искаженный пе-

ревод. Тогда я решил проверить эту книгу. Просмотрев ее, в том месте, где говорится об *'Арше*, я обнаружил слова о том, что Аллах буквально стоит на *'Арше*. Но так же нельзя говорить! Вот одни эти слова портят все содержание перевода. Обо всем остальном, что касается намаза, поста и т.д., эти переводчики вынуждены писать как есть, ведь в противном случае люди их не примут. Они искажают смысл лишь в некоторых местах, и я нашел как раз такое место. Ведь если человек убежден, что Аллах находится на *'Арше*, он тем самым выходит из Ислама, вероубеждение его искажается, оно будет подобно дому, построенному на песке, без фундамента.

Приведу еще пример, которому я сам был свидетелем. Патал-Хаджи, да простит Аллах его грехи и да наградит его Раем, был моим учителем, я читал у него *«Джалаль»*. Его родственник Насиб работал тогда главврачом в Дубках, сам он был из Чиркея. В то время тоже были переводы Корана, и вот один из них попал к Насибу, и тот его прочел. После этого Патал-Хаджи с горечью и печалью рассказал мне о своем родственнике, который назвал Коран примитивной и не такой уж важной книгой. Но Насиб невиновен, поскольку он оценил лишь то, что написано в переводе. Сегодня здесь тоже говорили о подобном.

Коран для мусульманина очень ценная книга. Когда его называют Речью Аллаха, это производит сильное впечатление на сердце мусульманина. И этот ценный Коран, можно сказать, оказался унижен переводом. Вот такая опасность кроется в чтении переводов. Возможно, из них вы узнаете некоторые истории о пророках, но в общем очень опасно их читать.

Хотелось бы добавить несколько слов о *тарикате* в дополнение того, что здесь уже говорилось. Не каждый, кто называется мюридом, является им на самом деле, это самое главное, что вам нужно понять. Я уже старый человек, буду ли я жив завтра, неизвестно. После меня, наверное, тоже будут устазы, *иншааллах*. Вы твердо усвойте: если хотите быть мюридами, не преступайте границы, которые показал вам ваш устаз, в противном случае мюридами вы будете лишь по названию.

Здесь говорили о человеке, закончившем *муракаба*. Надо сказать, что он не единственный, таких довольно много. Я лично знаю троих, которые обиделись на моего устаза Меселесул-Мухаммада (к.с.), когда тот получил разрешение на наставничество. Они посчитали, что разрешение (*изну*) должны были дать им, и это люди, закончившие *муракаба*. Двое из них уже покойные, один еще живой. Можно подумать, что устаз отобрал у них принадлежавшее им разрешение. Бывают и такие люди.

Когда я только вступил в *тарикат*, были мюриды, закончившие *муракаба*, которые говорили, будто у них есть чудодейственные способности (*кашфу-карамат*). Но я чувствовал, что это неправда, хотя особых знаний не имел, поскольку был начинающим, просто когда наблюдал за ними, я чувствовал фальшь. Но многие, кто был рядом, не знали этого и очень удивлялись их способностям. Поэтому во все, что говорят, верить тоже нельзя. Люди разные бывают.

Вы можете спросить, зачем же вообще таких людей обучать *муракаба*. Но как же не обучать, ведь в этом есть скрытая мудрость Аллаха. Отчасти она мне ведома, но того, чего не ведаю, в ней еще больше. К примеру,

если студент учится в институте, как же ему не ставить оценки и не переводить на следующий курс? Но если он, выучившись и получив диплом, собьется, не найдет применения своим знаниям и утратит все, чему научился, кто же в этом виноват? Такое ведь часто бывает. Мы ведь знаем пример иблиса, который много лет поклонялся Аллаху, но в итоге впал в заблуждение. Аллах заранее знал это, но оставил иблиса, пока тот сам не опозорился. Это для нас главный пример.

У меня был один мюрид, который долго ко мне ходил и усердствовал в поминании Аллаха. Совершенный мюрид был, я долго обучал его, пока он не прошел все уровни и закончил *муракаба*. Доводилось ему слышать у меня множество разговоров от разных людей. А меня часто спрашивали о лечении болезней мистическим способом, но большинство, кто занимается этим, просто обманывают людей. И поскольку люди интересуются, есть ли у них разрешение на лечение от устаза, они нуждались в моем подтверждении, ведь слухи быстро распространяются. И чтобы получить такое разрешение, они приходят ко мне вроде бы за *тарикатом*. И в ходе разговора невзначай говорят: «Вот я людей тоже лечу». При этом надеются получить мое одобрение. Будь то женщина или мужчина, я отвечаю им, что не могу дать на это разрешение. Ведь я сам такого разрешения не имею. Я говорю такому: «Ты сам знаешь, никому не запрещено помогать людям, но получается ли это у тебя?». Он говорит, что получается. Если получается – делай, это твое дело. Я этого не знаю.

Так вот, тот мюрид, о котором я рассказывал, много таких разговоров слышал. А сам он живет далеко. И вот

однажды некий махачкалинец приехал ко мне и говорит, что некто (а им оказался тот самый мюрид) берется вылечить его, если я дам на то разрешение. Посмотрите, какой «умный». Он же видел, сколько людей приходило ко мне с таким вопросом, и понимал, что не может получить от меня разрешение. Поэтому отправил ко мне самого больного. Я ответил: «Если у него получается, пусть лечит». Что же тут еще сказать? После этого он начал лечить людей. Теперь люди приходят ко мне уже с жалобами на него, мол, истратили много денег, но так и не излечились. А сам «лекарь» вообще пропал, вот уже три года, как я его не видел.

И каков же итог? Его можно сравнить с человеком, который все лето с большим трудом косил и сушил сено, а потом взял и сам сжег его. И если говорить о *тарикате*, то разве *тарикат* учил его этому? Качество обучения зависит от вас самих, а не от устаза. Устаз обучает, и мюриды на самом деле хорошо ведут себя, но поднявшись, начинают меняться и портиться, не все, конечно, но некоторые, и за такими нельзя следовать. Но знать их тоже надо. Пусть мюрид ведет себя как мюрид.

То, что мы сегодня имеем, – это большая милость. Вам объяснили, какое воздействие на сердце оказывает слово «Аллах», каждая его буква. Этому же вас и обучают – днем и ночью поминать Аллаха. Что же еще нужно? Все в конечном счете зависит от вас. Да поможет всем Аллах!

Очень хороший маджлис получился. Мы довольны, и ‘алимы тоже удивили нас сегодня. Да будет доволен ими Аллах. Да возведет Аллах вам дома в Раю за каждый шаг на пути сюда. Да смоем этот маджлис грехи тысячи греховных

маджлисов! И да поможет Аллах всем и в дальнейшем посещать такие собрания!

В свое время фараон узнал от толкователей снов, что родится мальчик, который погубит его царство, и приказал убивать всех новорожденных мальчиков. Но в конце концов Аллах заставил его самого обеспечивать и вырастить Мусу ﷺ, который впоследствии против него же и выступил. Тот самый Аллах – Он и сегодня есть. Ислам не будет побежденным, Аллах сохранит его от этого, ведь это Его путь. Как сказал Рамазан Бути, те, кто пытается исказить Коран, не добьются успеха, Аллах сохранит Свою книгу, враги сами опозорятся и будут унижены. Аллах Тот, кто уничтожил всех прежних врагов Ислама, сегодня Он Тот же самый Аллах. Он всех видит: и нас, и их. Нам же необходимо терпение.

Наш нафс (наше эго) губит нас. При земном поклоне во время намаза иблис удаляется от нас, ведь из-за отказа от земного поклона он впал в заблуждение. И когда мы делаем земной поклон, он все это вспоминает, и от тяжести переживаний ему становится не до нас. Так вот, во время земного поклона в намазе иблис от нас отходит, и если в этот момент у нас возникают дурные мысли, то это уже от нас самих, а не от шайтана. Даже в этот момент нафс, наше эго, не оставляет нас, он нас и губит. Да поможет Аллах взять верх над ним!

والسلام عليكم ورحمة الله وبركاته

§6. Выступление в с. Чиркей

Выступление шейха на маджлисе алимов, который состоялся в с. Чиркей. 1 января 2005 г.

بِسْمِ اللّٰهِ الرَّحْمٰنِ الرَّحِیْمِ الْحَمْدُ لِلّٰهِ رَبِّ الْعَالَمِیْنَ
وَالصَّلَاةُ وَالسَّلَامُ عَلٰی رَسُوْلِهِ مُحَمَّدٍ وَعَلٰی آلِهِ وَاصْحَابِهِ أَجْمَعِیْنَ

Дорогие братья по вере! Хвала Аллаху, давшему нам таких ‘алимов, столько способных молодых людей! Мы просто не умеем делать *шукру* – быть благодарными за это, и невозможно выразить словами благодарность за все, что нам довелось сегодня услышать от ‘алимов. На прошлом маджлисе тоже было ничуть не хуже. Говорят, что обязательно находится советчик, если есть кому принять советы. Аллах одарил нас людьми, от которых можно узнать что-либо полезное, да одарит Он всех способностью принять это!

Мы видим, что вокруг происходит – и хорошее и плохое. Все это случалось и раньше, со дня сотворения мира

были и зло и добро, сплетни и войны. Это случилось и в прошлом, не только в наши дни. Однако и здесь многое зависит от нас самих.

Как-то сподвижники спросили Пророка ﷺ: «Разве ниспосылаются беды на общество, в котором есть хорошие люди?». Он ответил: **«Когда общество погрязает в грехах, на людей ниспосылаются беды, не берется в расчет то, что в этом обществе могут быть и хорошие люди, и беды постигают всех без исключения».**

Задумайтесь над тем, что говорили здесь 'алиммы о стихийных бедствиях в Индийском океане. Кто бы мог подумать, что такое произойдет, кто мог предвидеть это? Вот такие сейчас времена, каждый должен уберечь себя, многое еще предстоит нам увидеть и услышать. Сейчас не те времена, когда можно слушать всех подряд и следовать за каждым.

Здесь также был разговор о *тарикате*, об этом говорится в исламских книгах, и не мною это выдуманно. *Тарикат* в Исламе подобен сливкам, которые собрали с молока умные люди. Коротко говоря, без *тариката Шари'ат* не может быть совершенным и действенным. Так сказано в книгах, и мы много об этом говорим. Кто способен, тот поймет, а непонятливым нужно попытаться понять, ведь не может жить плоть без души, не так ли? А *тарикат* является душой *Шари'ата*.

Я приведу один пример в разъяснение того, что говорили здесь ранее. За нашим селением находится водохранилище, из которого подается вода для всего села. Таким образом, у кого работает кран и трубы в порядке, тот получает воду. Но если у кого-то кран с дефектом и через

него вода не поступает, можно ли тогда в этом винить того, кто подает воду, если сам хозяин не отремонтировал свой личный кран? Вот так [и в *тарикате*] всем подается одинаково, но кто получит, а кто нет – зависит от них самих.

Мюриды для устаза что пальцы руки, между ними он не делает различия, я это так понимаю и сам не делаю различия между мюридами. Я воспитываю одинаково всех без исключения. Если, к примеру, один станет хорошим человеком, а другой нет, причина не в том, что первого воспитывали каким-то особым образом.

Если не прочистить свою канаву, когда подадут воду для орошения, она не дойдет до нужного места. Вот так же и *латаифы*^[1], если не прочистить то место, через которое должен влиться свет познания Аллаха, то как же он дойдет до нас? К примеру, мы знаем, какие должны быть условия для поступления электрического тока: необходимы столбы и провода, по которым ток дойдет до дома. Но если в доме неисправна лампочка, или нет контакта, виновен ли в этом электрик? Это уже зависит от самого хозяина дома. Так же и в *тарикате* все зависит от самого человека.

Не каждый формально вступивший в *тарикат* становится мюридом. Немало бывает таких, кого можно назвать недобросовестными мюридами. Глядя на них, люди спрашивают: это что ли *тарикат*, разве такие бывают мюриды? Вам не следует обращать на них внимание, берите пользу от того, кто вас учит, не смотрите на непорядочных людей. Ведь в их могилу вас не положат, и вы не будете за них там отвечать.

---

[1] *Латаиф* - см. «Талхис».

Много людей ко мне приходит с разными помыслами, и вы не думайте, что все они мюриды. Если бы они все являлись мюридами, было бы очень хорошо. У каждого случаются и грехи, и ошибки, но если намеренно не соблюдают адаб и если нет никакого *и'тикада* (убежденности), какой смысл идти ко мне? Я ведь вижу, с какими помыслами они приходят. Многие приходят ради того, чтобы из-за бараката увеличилось их имущество, чтобы мирские дела шли хорошо. Сначала они принимают *тарикат*, а потом начинают рассказывать о своих житейских делах: у меня, мол, неприятности, семейные проблемы, с бизнесом не ладится и тому подобное, и что мне теперь делать. Когда люди приходят ради таких целей, они не получают баракат *тариката*. В *тарикат* нужно вступать с чистым намерением. Благодать ниспосылает Аллах, дела налаживает тоже Аллах. Когда вы приходите с чистым намерением, баракат идет следом за этим, он потом нисходит. Если же люди приходят ради мирских целей, они не получают никакой пользы и бараката, все должны об этом знать.

Обратите внимание, когда кто-то из близких болеет, мы сильно беспокоимся, все вместе везем его в столицу для лечения, или когда кто-либо умирает, вся семья, весь клан собирается, все село ходит на соболезнование, так отдают дань уважения покойному. Но нет ни одного человека, который так же беспокоится за духовные болезни, за грехи своих близких, а ведь поистине этому следует уделять больше внимания. Чей-то родственник пьет, ворует, грабит, но мы видим, что никто из близких его не одернет, абсолютно никакого внимания на это не обращают. Путь, ведущий в Ад, – это ужасный путь, и если

человек не оберегает своего родственника от этого пути, как можно его называть мусульманином.

Вы задумывайтесь над тем, сколько всего нам даровано свыше, много чего мы имеем. Аллах дал человеку возможность питаться мясом животных, а ведь они тоже такие же живые существа, как и мы. Нам Он даровал весь этот мир. Весь мир и все блага Он создал ради нас, ради человека. Как же может человек, так возвеличенный Аллахом, уподобляться животным, не быть благодарным Создателю, когда сегодня есть столько возможностей для выражения благодарности. В прошлом было иначе, но те времена прошли, хвала Аллаху. 15 лет назад не было ни одного такого маджлиса, практически не было *'алимов*, посмотрите, как их теперь стало много.

Ислам – это путь Аллаха. Иншааллах, Ислам будет победителем, если даже весь мир ополчится против него. Он не будет повержен, но будут еще смуты. Счастливый человек не станет участником смуты (*фитна*). В хадисах то и дело говорится, что во времена ближе к Концу Света (*ахир-заман*) будет только *фитна*, в *ахир-замане* смуты будут идти за смутами, мы живем в это самое время. Мы погружены в океан смут, и нам ничего не остается, кроме как беречь себя. Да поможет всем Аллах! Я буду молиться за вас, и вы молитесь за меня. Мир вам, милости и благословения Аллаха!

والسلام عليكم ورحمة الله وبركاته

§7. Выступление в с. Багини

Маджлис посвящен открытию зиярата шейху Шу'айбу-афанди (к.с.). Село Багини Чародинского р-она. 2005 г.

بِسْمِ اللّٰهِ الرَّحْمٰنِ الرَّحِیْمِ الْحَمْدُ لِلّٰهِ رَبِّ الْعَالَمِیْنَ
وَالصَّلَاةُ وَالسَّلَامُ عَلٰی رَسُوْلِهِ مُحَمَّدٍ وَعَلٰی آلِهِ وَأَصْحَابِهِ أَجْمَعِیْنَ

Дорогие братья по вере, мы все должны воздать хвалу Аллаху. Удивительно, как много людей здесь сегодня собралось! Мы видим, какой *баракат* присутствует в Дагестане. Можно сказать, что никогда еще со времён наших предков дагестанцы не поднимались так высоко по религиозности, духовным знаниям и *тарикату*. Мне доводилось встречаться с разными людьми, многие приходили ко мне с разговорами о том, что надо избавиться от этого государства, надо, мол, подняться на газават, до каких пор мы можем, мол, терпеть этот беспредел. Я ни одного из таких не поддержал, напротив,

опроверг их. Хвала Аллаху, это не моя заслуга, просто Всевышний Аллах уберег меня, и какое благо мы сегодня в этом нашли!

Мы видим, что творится в Чечне, и по сей день конца этому не видно. Поэтому я хочу напомнить, что мы живем в *ахир-замане* [время ближе к концу света], который является временем смут, где береженный уберется, а опрометчивый попадет в смуту. Мы должны трезво размышлять и опираться на знания. Сегодня неизвестно откуда появляются проповедники с совершенно различными целями: политика, деньги и прочее. Я завещаю вам: вы их не слушайте! С тех пор, как в этой стране разрешили проповедовать религию, я был с Духовным управлением и всем говорю: кому нужна религия, нужен Ислам и благо для народа – для вас есть Духовное управление, ничего другого я не знаю.

Вы не слушайте призыва людей, появляющихся откуда попало. Люди на многое идут для достижения корыстных целей, вы за ними не следуйте. Языком можно болтать что угодно, это и меня в том числе касается, но у нас есть книги, есть *'алимы* – кто-то из них плохой, но есть ведь и хорошие. Какие книги читали наши предки, какими знаниями руководствовались, какому *Шари'ату* следовали и какой *тарикат* соблюдали – обо всем ведь сказано в книгах. Вы следуйте тому, что они делали, нельзя слушать пустые разговоры. Будьте осторожны, в наше время нам как никогда необходима осторожность. Вы знайте, что со всех концов света наблюдают за нами.

Даже во времена атеистического правления у нас не смогли уничтожить религию, сколько бы ни старались. Сегодня же мы видим, как всем миром враги взялись за

Дагестан в десятки раз ожесточеннее, чем тогда. Но Всевышний уберезет его так же, как берег до сих пор, *инша-аллах!* Сохранение Ислама в какой-то мере зависит и от нас, от того, насколько мы будем следовать за истинными *'алимами* и самое важное – учить подрастающее поколение, передавать им знания.

Тем, кто вырос в советское время и не имеет религиозных знаний, лучше постараться дать религиозное образование своим детям. Аллах говорит, что стесняется наказывать тех родителей, чьи дети изучают *ильму* (исламские знания).

Как-то Сайфулла-Кади (к.с.) написал Хасан-устазу (к.с.) в письме: «Ты знай, Хасан, будь уверен, не сомневайся в том, что во всем мире, за исключением Дагестана, от религии осталась лишь одна внешняя форма». Это письмо попало мне в руки еще в советское время, и тогда, прочитав его, я был удивлен. Но теперь, выезжая на хадж, бывая в разных государствах, я убедился в том, что чище и красивее, чем у нас, религии нигде нет. Это баракат наших устазов. Мы придерживаемся *тариката* Шу 'айба-афанди аль-Багини, его преемников и последователей. Да поможет Аллах и впредь следовать за ними и почитать их!

Да объединит Всевышний всех собравшихся здесь – мужчин и женщин, молодых, детей, стариков – под знаменем Пророка ﷺ. Да ступит в Рай нога каждого из пришедших сюда с великим вознаграждением. Спасибо вам всем. Я очень рад за вас, за ваш джамаат. Да поможет Аллах и в дальнейшем так же читать мавлиды, посещать зияраты.

والسلام عليكم ورحمة الله وبركاته

§8. Выступление в с. Н-Батлух

Маджлис посвящен открытию Исламского института им. Мухаммада-афанди (к.с.). Село Нижний Батлух Шамильского р-она. 06. 08. 2005 г.

بِسْمِ اللّٰهِ الرَّحْمٰنِ الرَّحِیْمِ الْحَمْدُ لِلّٰهِ رَبِّ الْعَالَمِیْنَ
وَالصَّلَاةُ وَالسَّلَامُ عَلٰی رَسُوْلِهِ مُحَمَّدٍ وَعَلٰی آلِهِ وَأَصْحَابِهِ أَجْمَعِیْنَ

Наши ‘алимы сегодня в полной мере обо всем рассказали. Мне, в общем-то, почти нечего добавить. То, о чем говорил Абдулгафурил-Мухаммад, я впервые услышал здесь. До сих пор никто не затрагивал такую тему. Это то, за что болит мое сердце, то, что является для меня девизом, я говорил об этом и прежде. Что же это, спросите вы. Чтение книг, усердное изучение наук – это не главное. И сегодня впервые об этом было сказано. Диплом, институты, количество пройденных курсов – разве от этого что-то зависит в итоге? Разве об этом спросит ангел Азраил, когда будет забирать душу?

Мункар и *Накир*^[1] разве будут спрашивать вас о дипломах? Цель учения в том, чтобы извлечь из него пользу. Даже если ты мало читал, но совершаешь поступки, соответствующие тем малым знаниям, то Аллах и без учебы обогатит тебя новыми познаниями, об этом говорят Коран и хадисы. А если всю жизнь изучать духовные науки, но не совершать соответствующих им деяний, суть этих знаний не будет раскрыта. Стремящийся к знаниям искренне должен попытаться понять их суть.

Мухаммад говорил нам о богобоязненности. Что толку от деяний без богобоязненности? Но чтобы она появилась, нужны средства, вызывающие ее у нас. Средством же для появления богобоязненности служит *тарикат*. Человек не может стать богобоязненным сам по себе (кроме особых людей, о которых мы сейчас не говорим). Богобоязненность может возникнуть у человека только благодаря *тарикату*. Те, кто говорят, что *тарикат* не нужен, или осуждают его, пусть ответят: разве может быть живот без спины? Ведь не бывает так! Или может ли тело жить без души? Ясно, что не может. Так же и *тарикат* неотделим от наук и *Шари'ата*. Это во-первых.

Во-вторых, не раз уже сказано и написано о том, что, если бы не нужен был посредник, то Аллах не отправлял бы *Джибрила* ﷺ с откровениями к пророкам. Разве Аллах Сам не мог донести откровения? И разве не достаточен этот довод для разумного человека? Какие доказательства еще нужны? Что же касается богобоязненности, то даже изучив все науки на земле, человек может возгордиться

---

[1] ангелы, которые спрашивают умершего в могиле

этим, мы ведь знаем множество примеров этому из прошлого. Вот иблис поклонялся Аллаху 90 000 лет, на земле не осталось такого места, где бы он не совершил земной поклон (*суджда*). Мы знаем из книг, и это широко известно, что, помолвившись, к примеру, на одном месте, мы следующую молитву совершаем чуть сдвинувшись в сторону, потому что земля, на которой мы сделали *суджда*, свидетельствует об этом за нас. Надеюсь на это и гордясь этим, к чему в итоге пришел иблис, и как теперь земля будет свидетельствовать за него? Видите, как бывает.

Однажды ангел Исрафил عليه السلام прочитал на *Лавхуль-махфузе* [Хранимые Скрижали], что было видно только ему одному. Надпись гласила, что один из *курубийюнов* [величайших ангелов] станет заблудшим. Прочитав предрешение, Исрафил عليه السلام испугался, что сам может оказаться тем ангелом, ведь там не было указано имя. Он рассказал об увиденном другим великим ангелам, и те тоже испугались за себя. Они решили пойти к Азазилу, так звали раньше иблиса. Ангелы решили попросить его молиться за них перед Аллахом, поскольку Аллах принимал его мольбу-*ду'а*. Иблис стал молиться так: «О Аллах, Ты не делай их заблудшими и вводящими других в заблуждение». Он просил, чтобы они не стали заблудшими. Аллах принял эту мольбу (*ду'а*), и заблудшим сделал его самого. Из-за высокомерия иблис в молитве не упомянул самого себя, т.е. он даже не подумал о том, что он тоже может попасть в заблуждение, и попросил Аллаха уберечь всех остальных. И Всевышний их уберег, а сам просящий впал в заблуждение. Это великий урок для нас. Можем ли мы гордиться, усвоив его?

Если какого-нибудь влиятельного правителя, например, Сталина в его времена, кто-нибудь упрекнул бы хоть одним словом, он сразу угодил бы в тюрьму. Мы знаем, в каком страхе жил тогда народ. Несравненно больше мы должны бояться, что умрем в неверии. Однако если правитель милосердный, то подданные надеются на его милость. Такой же должна быть и надежда перед Аллахом. Мы должны находиться между страхом и надеждой. Чтобы достичь такого состояния, человеку необходим *тарикат*.

Но как об этом говорил Мухаммад, многие из тех, кто вступает в *тарикат*, пользы от него получают мало. И здесь я вынужден сказать о себе: не от меня это зависит, я и вы – мы одни и те же люди. Если другого поставить на мое место, дав *изну*^[1], с этим справится каждый. Разница между нами только в *изну* (разрешении), больше ни в чем. Потому результат зависит от вас, от самих мюридов. Например, даже если есть ток, разве зажжется перегоревшая лампочка? Или если вода исправно подается, разве она пойдет у того, чей кран неисправен? Причина в них самих. Воду всем подали одинаково, так открывайте краны, пусть каждый извлечет пользу. Кто старается извлечь пользу – извлекает, а если сам не старается, то в чем же виновен тот, который подает?

Каждый обязан стараться сам. Ошибок и грехов у нас много, поэтому Аллах и даровал нам покаяние, подобно воде, что дана для очищения тела и одежды. Но, оставив адаб, сознательно не обращая на это внимания, человек может упасть, и поднимется он только при соблюдении адаба. Будет лучше, если мюриды постараются придерживаться адаба.

---

[1] *Изну* - разрешение на обучение тарикату

Также здесь говорили о том, что необходимо во всём советоваться с устазом. Это очень правильное утверждение. Я слышал от кого-то слова устаза из ‘Уриба: «Спрашивайте устаза, даже намереваясь идти в туалет». Спрашивайте, сказал он. Вот как это важно, и все это касается мюридов.

Но мы знаем, какие теперь наступили времена. Наш разговор ведь слышат и лицемеры, что приходят ко мне посоветоваться о чем-либо. Такой лицемер не имеет *и‘тикада* (убежденности). О том, что ему не будет никакой пользы при отсутствии убежденности, он тоже не знает, неведомо ему это. Он спрашивает о тех же самых вещах, что и остальные, и я ему даю тот же самый ответ. Пусть же они знают, что от этого им нет никакой пользы. Они поверхностно спрашивают меня, и я поверхностно отвечаю им. Более всего необходима убежденность, без убежденности ничего не будет.

Некоторые враждуют и пререкаются с людьми, не вступившими в *тарикат*. Разве можно их винить? Лучше делайте шукру, что нам дарован *тарикат*, ведь это не мелочь. Надо делать шукру, благодарить [Аллаха] за то, что нам дано, и не надо винить других. Разве можно винить их за то, что не дано им Аллахом?

Я и раньше рассказывал, как во времена моей молодости покойная моя мать бывала в ‘Урибе. Она мне рассказывала об устазе, а я возражал, что в *ахир-замане* устазов не бывает. Но это лишь до предписанного часа. Когда наступил этот час, я нашел устазов. Так все происходит. Нам нельзя иметь плохое мнение о тех, кто не в *тарикате*, а если кто не хочет верить, просите Аллаха, чтобы Он направил и его на истинный путь.

Бывает, что из двух друзей один находится на плохом пути, а другой – на хорошем. И если тот, что находится на хорошем пути, не поможет находящемуся на плохом, убеждая, чтобы он пришел к Исламу, тот друг, когда предстанет перед Аллахом, укажет на этого со словами: «Он мне ничего не говорил, был моим другом, но не направил меня на истинный путь». Хотя бы для того, чтобы так не упрекали друг друга, брат брата, сосед соседа, знакомый своих знакомых, призывайте к Исламу, объясняйте, учите.

Сегодня, в такой жаркий день, здесь собралось столько народу из-за бараката тех великих людей, все это исходит от них. Спасибо всем приехавшим и сельчанам. Да соберет нас Аллах в Судный день под знаменем *Ливауль-хамд*^[1] так же, как мы здесь собрались, иншааллах! Надеюсь, что сегодня сюда пришли только верующие люди. Конечно, шпионы везде бывают, если они есть – то пусть будут. Но сюда могут прийти только верующие (*муьмины*). И сегодня мы, иншааллаху Ррахман, *муьмины*, надеемся, что с помощью Аллаха соберемся и в Ахирате так же, как собрались здесь.

Да примет Аллах ваш зиярат, да умножит вознаграждение тех, кто строил медресе, кто помогал в этом, и всему джамаату тысячекратно! Мухаммад слишком самокритично говорил о своем медресе. Это не совсем так, не надо настолько принижать своих *'алимов*, но все же необходимо больше стараться, и да поможет в этом Аллах!

والسلام عليكم ورحمة الله وبركاته

---

[1] *Ливауль-хамд* – знамя Пророка ﷺ в Судный день

§9. Выступление в с. Гонода

Маджлис посвящен завершению строительства мечети. Село Гонода Гунибского р-она, 15 июля 2005 г.

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ الْحَمْدُ لِلَّهِ رَبِّ الْعَالَمِينَ
وَالصَّلَاةِ وَالسَّلَامِ عَلَى رَسُولِهِ مُحَمَّدٍ وَعَلَى آلِهِ وَأَصْحَابِهِ أَجْمَعِينَ
السَّلَامُ عَلَيْكُمْ وَرَحْمَةُ اللَّهِ وَبَرَكَاتُهُ

Все, что нам нужно, – это следовать сказанному здесь, на маджлисе. Со времен сотворения мира были и хорошие люди, были и плохие. Последним я никогда ничего не говорил, чтобы их пробудить, и не думал об этом. Я всегда знал, что они нас никогда не послушают. Все, что нам нужно, – это уберечь своих близких, родных, знакомых, держаться в стороне от всего плохого. Наставлять дурных людей, читать им проповедь (*ва‘за*) не стоит, это бесполезно. Остерегаться их – этого нам достаточно.

О достоинствах нашей уммы здесь было сказано очень много. На сегодняшний день на свете нет более возвеличенной

уммы, чем наша. Все прежние писания подтверждают, что прежде не было ни мечетей, ни пятничных намазов, каждый молился в своем доме. Да и помимо этого разве мало нам еще дано? Например, пост в месяце рамазан со всеми его достоинствами, ночь *Лайлатуль-кадр* – все это дано именно нам, но мы этого не ценим.

Есть мавлид Гусейна из Гигатли, его еще называют «Большой мавлид». В нем есть слова, которые я часто повторяю, это слова, которые Аллах говорит Пророку ﷺ: «О Мой друг Мухаммад, которому так дорога умма! Твоя драгоценная умма - [это] Мои же рабы. Любого из них, признавшего Меня Единственным [Богом] и не отрицающего тебя, [каким бы грешником он ни был,] Я его помилую».

Вы только прислушайтесь к этим словам. Аллах говорит Пророку ﷺ о прощении грехов посредством покаяния. Это не дано было предыдущим общинам. Совершенный ими грех к утру записывался на дверях, и наказание указывалось, испачканное место на теле приходилось вырезать с мясом, ибо оно не очищалось. Нам же для смывания нечистот дана вода, для смывания грехов дано тавбу. Что же еще нужно?

Если даже у такого дорогого Пророка ﷺ, ради которого был создан весь этот мир и все сущее, опухали ноги оттого, что он стоял в поклонении, [проявляя благодарность Аллаху], можем ли мы, которым даны такие блага, проявлять неблагодарность? Любой нормальный человек будет смущен, если кто-то сделает для него что-нибудь хорошее. А злонравный человек на сделанное для него смотрит как на должное.

Это *ахир-заман*, поэтому нам необходимо беречь себя. Если сейчас появится человек, которого я раньше не видел

и которого я не знаю, и он объявит себя спустившимся с небес, я ему верить не стану. Пока [имам] Махди не появится, такого человека не будет, и мы все это должны знать. Если кто и придет, чтобы исказить Ислам, то это будет не невежда (*джахиль*), а начитанный человек, изучивший все, он будет выглядеть как ангел, иначе он нас обмануть не сможет. Всякий может прийти, но вы таких не слушайте. Вот те, которые перед нами выросли, обучились, это наша молодежь, наши *'алимы*, а посторонних людей вы не слушайте, иначе вы заблудитесь. Это вам мое завещание.

Да будет баракатной эта мечеть, построенная вами! Да воздаст Аллах вашему джамаату и приехавшим гостям за каждый шаг к мечети! Да объединит Он нас под знаменем Пророка ﷺ. Да одарит вас Аллах здоровьем и благополучием. Делайте только хорошее, жизнь проходит и у того, кто совершает доброе, и у того, кто совершает плохое, назад она не вернется. Сделанный впустую, без поминания Аллаха вздох – самая большая горечь для людей Рая. И даже от этой потери нам дано лекарство. Сайфулла-Кади говорит, что мюрид не может постоянно находиться в *хузуре*, это тяжело, так пусть он от этого отвлечения делает *тавбу* (покаяние).

والسلام عليكم ورحمة الله وبركاته

§109. Выступление в с. Комсомольское

*Выступление на маджлисе, посвященном
завершению строительства джума-мечети
им. Мухаммад-афанди аль-Хочади. Село
Комсомольское Кизилюртовского района, 2005 г.*

بِسْمِ اللّٰهِ الرَّحْمٰنِ الرَّحِیْمِ الْحَمْدُ لِلّٰهِ رَبِّ الْعَالَمِیْنَ
وَالصَّلَاةِ وَالسَّلَامِ عَلٰی رَسُوْلِهِ مُحَمَّدٍ وَعَلٰی آلِهِ وَأَصْحَابِهِ أَجْمَعِیْنَ
السَّلَامُ عَلَیْكُمْ وَرَحْمَةُ اللّٰهِ وَبَرَكَاتُهُ

Дорогие братья, я хочу рассказать подробнее о *закате*, поскольку сам с этим вопросом часто сталкивался. К примеру, возьму свое село. Кто-то там держит крупный скот, кто-то овец, кто-то выращивает виноград, и каждый, как положено, выделяет закат со своего имущества – один с овец, другой с крупного скота, третий с винограда, а то, что осталось, они продают. Продав скотину, виноград, люди получают деньги и откладывают их на будущее для разных нужд, к примеру,

на женитьбу сына, строительство дома и прочие расходы. И разве можно сказать, что с этой суммы следует платить закят? Ведь это прибыль с того, с чего закят уже выплачен. Что же, теперь вторично платить? Это во-первых.

Кроме того, возьмем, к примеру, ковры, которые здесь постелили. Если эти ковры находятся в пользовании у кого-то дома, пусть даже сотнями, нужно ли с них выделять закят? Нигде не сказано, что надо выделять закят с того, что находится в личном пользовании. К примеру, у меня дома около сотни тарелок, потому что они бывают нужны для мавлидов. Нужно ли выделять закят с этих ста тарелок? С домашней посуды закят не выделяют. Но если эту самую посуду, будь то вилки, ложки и прочее, выставить на продажу и получить с них прибыль, тогда уже нужно выделить с них закят. Поэтому мы не скажем торговцам, что с товаров не нужно выплачивать закят, пусть платят как положено. Но, тем не менее, нельзя говорить, чтобы платили закят с тех денег, которые лежат дома. Мы же не ваххабиты, в конце концов.

Я в своей книге писал об известном чиркейском *'алиме* Хамзате-хаджи, у которого был спор на эту тему с ваххабитом Замир-Али. Ваххабит утверждал, что нужно выделить *закат* с бумажных денег. В это время развалилась Российская Империя, и богатые люди мешками сжигали бумажные деньги, так как они совершенно обесценились. Тогда Хамзат-хаджи послал письмо своему оппоненту, предлагая: теперь попробуй выдели закят с этих бумажек.

Мы видели своими глазами, как со времен Горбачева трижды поменялись денежные знаки. Те деньги, что были прежде, – попробуйте предложить их кому-нибудь. Их

же не примут, это бумага, а не деньги! Поэтому не нужно выделять с них закят. Даже если говорят, что золото и серебро присвоили себе люди, увлеченные этим миром, а нам оставили бумагу, то это ничего не доказывает, это не условие. С бумажных купюр не нужно платить закят. Ко мне часто приходят с жалобами, мол, приходится платить закят с денег, отложенных на похороны. Ну разве это правильно? Я говорю им, что не нужно выделять закят с бумажных денег, это наш *мазхаб*.

Далее, дорогие братья, то, о чем здесь говорил Хабиб-хаджи, – это очень важная тема. Я приведу свой пример. Вам известно, что ко мне приходит много разных людей. Иногда я спрашиваю пришедшего: для чего ты пришел? Хочешь расспросить о чем-то? Или взять *тарикат*? Или просто пришел навестить, на *зиярат*? Если ты пришел на *зиярат*, тогда вот тебе четки – мое оружие. Больше я не говорю ему ни единого слова, не спрашиваю: почему не берешь *тарикат*, зачем тогда вообще пришел? Никого не упрекаю, об этом знают те, кто ходит ко мне. Тогда этот человек уходит, а через некоторое время появляется снова и таким же образом возвращается. Бывает, что приходит и уходит и в третий раз. Но в итоге все же кто-то берет *тарикат*, а кто-то перестает ходить, но это не мое дело. В книгах написано, и это истина, что человек, пришедший к устазу и не вступивший в *тарикат*, подобен тому, кто поехал в хадж и вернулся, не совершив хадж, но даже этого я им не говорю, хотя думаю, им это следовало бы знать. Но сам не говорю, да и зачем, ведь если предписано Аллахом, они придут, когда наступит их час, а если не предписано – все равно не придут.

Иногда приходят люди других *тарикатов* и заявляют: мы хотим делать и прежнее, и твой *тарикат* одновременно. Я отвечаю: когда воды не хватает для вращения одной мельницы, распределять ее на две нельзя, обе мельницы заглохнут. А если повести воду по одному каналу, чтобы работала одна мельница, вам же от этого будет польза. Хочешь – продолжай исполнять прежний вирд, а хочешь – возьми мой, это для вас же лучше. Я никогда никому не говорил и не скажу: оставь своего наставника, он не устаз, или то, что вы делаете, мол, не *тарикат*, лучше возьми вирд у меня.

Когда был жив имам мечети г. Хасавюрта Мухаммад-Саид, да простит Аллах его грехи, многие приходили ко мне и спрашивали, можно ли за ним молиться. Я отвечал: можно. Говорил так не потому, что боялся или стеснялся его, а потому, что не мог по-другому ответить. Мы должны следовать *Шари'ату*. Для того, чтобы сказать, что нельзя за ним молиться, он должен быть *кафиром*. Но кто же сможет сказать, что он *кафир*? Разве так можно? Еще при его жизни меня часто спрашивали, можно ли сюда на *хатму* допускать их мюридов. То было очень опасное время, когда мы не могли приблизиться друг к другу. Я ответил: не допускайте. На то была причина, но впоследствии я сказал: и их допускайте, и вы туда ходите. И сегодня говорю: если будет необходимо, идите к ним и делайте *рабита* на Махмуда-афанди. Если они придут к вам, их тоже допустите. Иначе мы видим, как нас усердно настраивают друг против друга. Ну допустимо ли это для мусульман? Мы сами себя губим! Если будем крепки как сталь, между нами никто не сможет встать, нас никто не тронет, и это истина.

И хотя я учу этому, мюриды разводят споры и дискуссии с кем попало. Есть ли здесь хоть один человек, кому я велел так поступать? Нет ни одного. Повторяю: не затевайте споры! Человека, который дал победить себя в этом мире, Аллах в итоге сделает победителем.

Вступления в *тарикат* не добиваются спорами. Тот, кому предначертано Аллахом, вступит, а кому не предписано – не вступит. Наши действия по отношению к другим должны зависеть от человека, места и времени. Того, кто не любит моего устаза, я ненавижу как врага и всегда ненавидел. Но понятие «*мударату-ниас*» известно ‘алимам, это значит поддерживать отношения с людьми. Между такой дипломатией и любовью такая же огромная разница, как между небом и землей. У истинного мюрида любви к таким людям не бывает, я-то не требую, чтобы ее не было, но у мюрида ее и не бывает. Однако формально поддерживать отношения нужно. При необходимости поздороваемся за руку, пообщаемся, это все само собой, иначе мусульманам нельзя.

Мы должны позволить себе быть побежденными, ведь не стерпев укуса пчелы, нельзя получить мед. Разве не так говорят ‘алимы и великие мудрецы? Для чего мы придерживаемся *тариката* – ради довольства Аллаха, не так ли? Аллах будет доволен нами, если мы позволим себе быть побежденными, независимо от того, правы мы или нет.

Во время своего правления халиф Умар رضي الله عنه выходил по ночам и ходил по улицам, наблюдая за подданными. Однажды, когда он вышел прогуляться с кем-то из сподвижников, в одном доме сквозь щель двери халиф Умар رضي الله عنه увидел старика, который развлекался, поставив перед

собой выпивку и посадив рядом певицу из рабынь. Будучи человеком вспыльчивым, Умар ﷺ мгновенно пришел в ярость и, перепрыгнув через ограду, вместе со спутником вошел в дом. Халиф стал порицать нечестивца за неподобающее поведение. Но тот промолвил: «О Повелитель правоверных, позволь мне сказать. Я лишь в одном послушался Аллаха, а ты послушался трижды». «Как же это?» – спросил Умар ﷺ. «Во-первых, ты подглядывал через щель в двери», – сказал старик и прочел аят Корана, означающий: «Вы не ищите недостатки мусульман». «Забыв о словах Аллаха, ты, халиф, искал мои недостатки, – продолжал старик. – Во-вторых, ты перепрыгнул через ограду, тогда как Аллах говорит: «Вы входите в чужие дома только через дверь». А в-третьих, ты вошел в мой дом без разрешения, тогда как Аллах говорит: «Вы не входите в чужие дома без разрешения и приветствия»». Тогда Умар ﷺ ответил: «Ты прав, не простишь ли меня за мои ошибки?». «Да простит тебя Аллах», – ответил старик. Халиф вышел от него со слезами, повторяя: «Пропал Умар! Ад мне и мучения, если Аллах не простит меня».

В этой истории серьезный урок для нас. Старик согрешил, но обратите внимание, как он уладил дело, уместно процитировав аяты из Корана! Не может быть, чтобы это не привело его к раскаянию. И во-вторых, если бы на месте Умара ﷺ оказался кто-нибудь из нас, как бы мы себя повели? Мы, оказавшись на его месте, твердили бы свое. Поэтому нам, и в первую очередь молодежи, нужны знания. Однако недостаточно просто приобретать знания, нужно поступать соответственно этим знаниям и одними разговорами этого не добьешься, кому Аллах даст – тот и

получит. Да поможет Всевышний стремиться к знаниям и поступать в соответствии с ними!

Что же еще вам сказать, братья по вере? Да построит Аллах дворцы в Раю молодым людям, что строили эту мечеть, и тем, кто помогал им! Да примет Аллах их деяния и сделает баракатными для всего джамаата и села!

والسلام عليكم ورحمة الله وبركاته

§11. Выступление в г. Махачкала

*Маджлис посвящен завершению строительства
медресе в пос. Сепараторов. Махачкала, 12.11.2005 г.*

بِسْمِ اللّٰهِ الرَّحْمٰنِ الرَّحِیْمِ الْحَمْدُ لِلّٰهِ رَبِّ الْعَالَمِیْنَ
وَالصَّلَاةُ وَالسَّلَامُ عَلٰی رَسُوْلِهِ مُحَمَّدٍ وَعَلٰی آلِهِ وَأَصْحَابِهِ أَجْمَعِیْنَ
السَّلَامُ عَلَیْكُمْ وَرَحْمَةُ اللّٰهِ وَبَرَكَاتُهُ

Дорогие братья по вере, дорогой джамаат! Как бы ни было и что бы мы ни говорили, нам некого винить в нашей жизни кроме самих себя. Существует пословица: «Ребенок остается ребенком, даже если он пророк». Дети остаются детьми, и если родители их не воспитывают, чего можно от них ожидать? Они проявят свой нрав, а виновными будут родители, потому что они обязаны воспитывать своих детей. Со дня сотворения мира не было и не будет такого, чтобы против Ислама, против истины не выступала ложь. Мы говорили здесь о том, как работают противники Ислама. Это их дело, которое мы

им не можем запретить. Но мы за них не в ответе, наше дело – совершенствовать свою работу, чтобы каждый работал над собой. Краеугольным камнем, базисом религии являются медресе. Ведь без медресе не будет *мута* ‘алимов, без них не будет ‘алимов, а без ‘алимов кто же станет опорой Ислама? Что ни говори, по сравнению с другими странами, которые считаются мусульманскими, у нас все очень хорошо, вы сами тому свидетели. Будучи 70 лет под идеологией коммунизма, мы не чувствовали даже запаха Ислама, а сегодня, смотрите, мечети переполнены прихожанами. Где еще увидишь подобное? Мы просто обязаны восхвалять Всевышнего!

Те, кто был в числе первых паломников, отправившихся на хадж из Советского Союза, помнят, каким пустым было кладбище (*Баки*) без могильных плит, там была голая равнина. А сейчас там полноценное кладбище, установлены могильные плиты больших размеров, с каждым годом число их растет, их становится больше. О чем это говорит? Кроме того, многие знают, что, когда на этом кладбище поднимали руки для *дуа*, их смотрители били по рукам, требуя опустить их, мол, это *харам*. В прежние годы они запрещали даже фотографироваться, не говоря уже о видеосъемках на Арафате и в Мине, фотографы с верблюдами тайком, с большой опаской снимали желающих. А теперь в Мине на третий день бродит целое стадо верблюдов с фотоаппаратами, и никто их и словом не упрекнет. Никто не запрещает снимать на видеокамеры. Что это значит? Это значит, что в их законах нет истины. Вот советское государство просуществовало семьдесят лет и развалилось. А как же могло быть иначе, ведь у него не

было основы! Как может не разрушиться то, что не имеет основы?! Конечно, саудийцы изменились. Иначе и быть не может, ведь все рано или поздно должно вернуться к своей основе.

Как может человек строить дом, зная, будучи убежденным, что завтра он разрушится? Нелепо трудиться над постройкой, которую завтра разрушат. Самый главный наш недостаток состоит в том, что мы искренне не уверовали в Судный день, нет в нас истинной веры. Мы помним, какой была Махачкала несколько лет назад, и как же теперь она преобразилась: огромные дома, один роскошнее другого. Если бы их хозяева хоть немного помогали нуждающимся, в Дагестане не осталось бы бедных людей, в десятки раз увеличилось бы количество медресе и преподавателей. Но в них остается невежество – это признак отсутствия истинной веры, в этом вся беда. Когда истинно уверуешь, мирское уходит на задний план.

Я никогда не отрицал мирское, им надо заниматься, и дома нужно строить, и светское образование получать, – жить ведь надо. Но нужно сочетать обе стороны. Если, забыв о душе, бросить все силы и волю на мирское, непременно отстанешь в духовном. В прошлые годы, как говорил Курамухаммад, *мута‘алимы* учились, скрываясь в сараях. Посмотрите, в каком положении они теперь! Так же и *‘алимы*, раньше трудно было найти человека, чтобы прочесть мавлид или даже просто посидеть на мавлиде. Когда учил *‘ильму*, я обещал провести мавлид по окончании одной из книг. Пришло время, я стал собирать людей. Известно, что среди сорока человек обязательно найдется хоть один вали. С целью собрать сорок человек на мавлид я обошел

все село, но безуспешно, только за счет приезжих набралось необходимое количество, мои же односельчане не шли. Вы, наверно, помните, что молодежь вообще не приближалась тогда к мавлидам, для них это было совершенно необычным делом, приглашали лишь отдельных людей из джамаата. И посмотрите, как сегодня обстоят дела. Мы видим явный прогресс, и это хорошо, хвала Аллаху. Если восхвалять Его, Он приумножит благодать!

О Курамухаммаде здесь многое говорили. Что мне остается добавить? Того, чего нет в сердце, устами я не говорю. Скажу прямо: Курамухаммад – это человек, которого я стесняюсь. Всегда человек не бывает востребован, и не всегда находишь человека в нужный момент, но если спросить, нашелся ли Курамухаммад в нужный момент, – *Валлах*, нашелся! Да будет Аллах доволен им так же, как я, да получит это его медресе такое, развитие которого желает его сердце! Это и есть цель. Да примет Аллах деяния тех, кто помогал и жертвовал на строительство и открытие медресе, да увеличит Он воздаяние тысячекратно. Да сделает Аллах их жизнь счастливой, и да примет зияраты всех тех, кто сегодня здесь собрался. Да примет Аллах наше верослужение в месяце рамазан, чтобы и впредь оставались в радости!

والسلام عليكم ورحمة الله وبركاته

§11. Выступление в с. Чиркей

Выступление на маджлисе алимов. Джума-мечеть с. Чиркей Буйнакского р-она. 2005 г.

بِسْمِ اللّٰهِ الرَّحْمٰنِ الرَّحِیْمِ الْحَمْدُ لِلّٰهِ رَبِّ الْعَالَمِیْنَ
وَالصَّلَاةُ وَالسَّلَامُ عَلٰی رَسُوْلِهِ مُحَمَّدٍ وَعَلٰی آلِهِ وَاصْحَابِهِ أَجْمَعِیْنَ
السَّلَامُ عَلَیْكُمْ وَرَحْمَةُ اللّٰهِ وَبَرَكَاتُهُ

Дорогие братья по вере, пока не забыл, скажу пару слов по поводу выступления Курамухаммада-хаджи. О пожатии руки устазу говорят как об особенном деле. Мы и так знаем, что невозможно поздороваться за руку со всеми, кто здесь находится. Если я, выходя отсюда, пройду, не пожав руки даже тем, кто окажется рядом, разве это будет по-человечески? Вы поставьте себя на мое место! Становитесь ровными рядами, я пройду на улицу, пожав руки тем, кто окажется рядом. Вам не стоит упрекать людей за такие мелочи, я ведь тоже человек, в конце концов, разве можно отказать в рукопожатии?

Кроме того, я хотел бы сказать об *искате*^[1]. Вокруг него возникают вопросы, и делают его по-разному. Я сам тоже когда-то делал *искат*. И хочу рассказать об этом.

Имаму Абу-Ханифе как-то явилось видение Пророка ﷺ, и имам спросил: «О Посланник Аллаха, люди твоей уммы оставили намазы и посты, забыли о религии и пропадают зря, что же делать?». Пророк ﷺ ответил: «Ты делай за них *искат*». Вот так *искат* и появился.

Если у человека огромные долги по намазу и постам, если нет достаточного имущества для возмещения этого, что же тогда остается? Остается Коран – Речь Аллаха, которая бесценна. Коран дают для того, чтобы приумножить воздаяния, но в принципе можно и деньгами обойтись.

А теперь, дорогие братья по вере, мы приведем два примера. Алихаджи в одной из проповедей рассказал нам случай из жизни Рамазана Бути. Среди его сограждан был один алкоголик, законченный пьяница, которого никто вообще не видел трезвым. Но однажды неожиданно этот человек покаялся, бросил пьянство и стал посещать мечеть и молиться, т.е. серьезно взялся за религию. Тогда Рамазан Бути его спрашивает: «Брат мой, ты был в таком ужасном положении, что помогло тебе вдруг оставить свое пагубное пристрастие, в чем причина такой перемены?». Он ответил: «Я очень сильно напивался, но будучи в таком состоянии, когда слышал азан из мечети, стыдясь перед Аллахом, я забегал домой и скрывался в последней комнате, сгорая от стыда».

---

[1] *Искат* – ритуал, совершаемый после смерти мусульманина, у которого имеются пропущенные намазы, посты, неисполненные клятвы, для их возмещения (по мазхабу Абу-Ханифы).

Это значит, что в его сердце есть вера, но плоть (*нафс*) побеждала, его одолевали страсти.

Второй пример – о человеке, о котором рассказал Мухаммад-Вакил. Один *'алим*, будучи при смерти, сказал: «Правду говорили коммунисты, нет Аллаха. Если бы Он был, не послал бы мне такую болезнь». Сказав так, тот человек умер. Он был ученым-богословом, с которым люди советовались, и он отвечал им на их вопросы. Посмотрите, какая разница между этими двумя людьми! К такой смерти, которой умер тот ученый человек, приводит отрицание *тариката*.

Обратите внимание: отрицающие *тарикат* молятся и постятся, они называются мусульманами, но это отрицание приводит их к плачевному концу. Допустим, я религиозный ученый, а мой друг – невежда (*джахиль*). И будучи другом, я не делаю ему наставлений, не призываю к лучшему. А когда мы умрем и предстанем на Суде перед Аллахом, естественно, его начнут спрашивать. И, стоя перед Всевышним, человек ответит: «Вот он не научил меня, был моим другом, но ничего не говорил». Чтобы в этом случае нам было что сказать, мы обязаны делать наставление близким, будь то брат или сын, родственник или друг. Нельзя бросать их и не нужно заставлять насильно или обманывать, но наставление должно быть. Если его нет, то в Судный день нас упрекнут в этом.

Отрицающие *тарикат* были всегда. К примеру, всем пророкам противостояли общины, не было ни одного пророка, которому бы люди не противодействовали. Люди упрекали Божьего посланника в том, что он подобен им, он питается как они, пьет как они, подобно им торгует

на базаре. Разве может быть такой пророком? И сегодня устаза упрекают в том же, говоря, что у него нет *караматов*, он, к примеру, не может летать. Разве такой может быть устазом? Как будто устазы не люди. Но сказано, что узнать *вали* труднее, чем познать Аллаха. Мыслящий, разумный человек узнает о существовании Аллаха по признакам. Создателя узнают по Его проявлениям, ведь кто создал солнце, луну, небеса? Но как распознать человека, который подобен нам, если он ест и пьет как мы? Чтобы его распознать, человек должен быть направлен на истинный путь Самим Аллахом, в сердце его должна быть твердая вера. Только наставленные Аллахом люди могут узнать *вали*. Поэтому я вам завещаю: не отрицайте устазов, не спорьте с ними и в меру своих знаний не оставляйте близких без наставления. Да поможет всем Аллах!

Здесь Курамухаммад рассказывал про «*Ихья*». То, о чем он говорил, мне самому довелось увидеть в жизни. Во времена моей молодости людей, изучающих ильму, было мало, а если кто-то и учил, его за это очень почитали в народе. Что-то вроде этого, наверное, было и со мной. Прочитав «*И‘анат*», «*Фатхуль-му‘ин*», «*Джалал*» и другие серьезные книги, я начал думать, что теперь мне пора переходить к более сложным вещам, читать «*Махали*» или «*Джавами‘*». С такими мыслями пришел я к устазу, чтобы посоветоваться, и спросил его: «“*Джалал*” я уже прочел, что мне теперь читать?» Не успел я закончить вопрос, как он ответил: «Ты “*Ихья*” читай. Ты не такой человек, чтобы работать будунум или имамом мечети, ты “*Ихья*” читай!».

Я прочел то, что велел устаз, и понял: воистину, если бы я не прочел «*Ихья*’», я бы пропал, поверьте мне. Прочитав

«*Фатхуль му'ин*», я уже считал себя полноценным 'алимом, это на самом деле было в моем сердце. И только после «*Ихья'*» я увидел себя находящимся на самом дне мироздания, больше собой я не смог гордиться. Что же еще нужно от «*Ихья'*»? Это же и есть главная цель: кто познал свой нафс, свое эго, того считают познавшим Аллаха. Курамухаммад сказал, и я повторю: благодаря «*Ихья'*» человек познает свою душу, свой нафс, эта книга учит познавать самого себя.

Имам Газали говорил, что, если даже все 'алимы соберутся, лучше *тариката* они ничего не найдут. Он также говорил, что даже все мудрецы мира не найдут в *тарикате* ни одной мелочи, которую можно было бы усовершенствовать, сделать лучше, чем она есть. Подумайте над этими словами. Так оно и есть. А на то, что вокруг болтают, мы не будем обращать внимания. Чтобы стать настоящим человеком, нужно познать Аллаха, кроме как познавшего Аллаха другого человеком не назовешь, таких в книгах называют *хайвануль-натик* (говорящее животное). Чтобы выйти из состояния говорящего животного и стать действительно человеком, нужно познать четыре вещи:

Во-первых, надо познать свой нафс. Что такое нафс, чему он учит, к чему приводит и как с ним совладать - это нужно знать в первую очередь.

Во-вторых, надо познать Аллаха, обязанности по отношению к Нему, формы служения.

В-третьих, надо познать мир. В хадисе сказано, что пьянство - это начало всех бед, а началом опьянения является любовь к мирскому, именно любовь к мирскому и приводит человека к пьянству. К примеру, все начинается с бутылки, с которой человек идет к какому-нибудь на-

чальнику ради мирских целей. Выходит, что любовь к земному и привела нас к пьянству, поэтому нужно познать сущность этого мира.

В-четвертых, надо познать Ахират, т.е. будущую жизнь, сущность Ахирата, его неизбежность. Там мы находим только то, что сотворили здесь во всех отношениях.

И вот живой, познавший эти четыре вещи, становится истинным человеком. Встать ночью на намаз, дополнительно поститься, совершать хадж, раздавать милостыню (садака) - это все нелегкое дело. Что же делать человеку, которому тяжело все это выполнять? Если он хочет получить воздаяние того, кто, пробудившись от сна, всю ночь молился, пусть он просто днем не грешит. Если он днем не грешит, а ночью спокойно спит, то получит такое же воздаяние. Если кто-то хочет получить воздаяние, которое получают *'алимы*, пусть он больше размышляет о качествах Аллаха, Его творениях, Его Величии. Такие размышления могут поднять до уровня *'алимов*. Если человек хочет получить такое же воздаяние, как за дополнительный пост, пусть он бережет свой язык от всего лишнего и ненужного, и он это воздаяние получит. Есть еще много подобных способов, Аллах дал нам облегчение, здесь уже об этом говорили. Всевышний много чего нам дал, но мы не умеем этим пользоваться. Поэтому надо стараться искать знание. Если не стараться - не найдешь. Сейчас выпускается много газет, книг и прочего, нет недостатка в информации. Пусть Аллах даст нам силы делать хорошее и отдаляться от плохого!

والسلام عليكم ورحمة الله وبركاته

§13. Выступление в с. Чиркей

Выступление на маджлисе, посвященном дню рождения пророка Мухаммада ﷺ, который состоялся в мечети Саида-афанди 22 апреля 2006 года.

بِسْمِ اللّٰهِ الرَّحْمٰنِ الرَّحِیْمِ الْحَمْدُ لِلّٰهِ رَبِّ الْعَالَمِیْنَ
وَالصَّلَاةُ وَالسَّلَامُ عَلٰی رَسُوْلِهِ مُحَمَّدٍ وَعَلٰی آلِهِ وَأَصْحَابِهِ أَجْمَعِیْنَ
السَّلَامُ عَلَیْكُمْ وَرَحْمَةُ اللّٰهِ وَبَرَكَاتُهُ

Уважаемый джамаат. Общеизвестно, что наш Пророк ﷺ всю жизнь заботился о своей общине, жалея ее и проявляя великую милость. Об этом много сказано и написано. Даже при смерти он повторял слова: «Моя умма». И нельзя думать, что, подобно другим людям, он оставит нас после своей смерти. Он нас никогда не бросит даже на мгновение. В любом уголке мира кто бы из мусульман что бы ни сделал, доброе или злое, – все доходит до Пророка ﷺ, он знает о каждом, и если наши поступки благие, он радуется, а если дурные – просит Аллаха

о прощении. Что же может быть лучше подобной доли?

Пророк ﷺ и сегодня о нас заботится. Он не такой человек, чтобы после смерти называть его трупом, от которого нет пользы! То же самое можно сказать и о наших шейхах, и этому есть много доказательств. К примеру, один имам, рассуждая о Коране, подумал: «Сказано, что вся наука заключена в Коране, есть также хадис Пророка ﷺ о том, что душа верующего при смерти выходит из тела легко, как волос из масла, но я не нахожу в Коране подтверждения этому хадису». Имам, думая, нет ли такого аята, специально [еще раз] перечел весь Коран от начала до конца, но ничего не нашел. Однако раз есть хадис об этом, то должно быть подтверждение и в Коране. Терзаемый этим вопросом, он лег спать, и во сне ему явился Пророк ﷺ. Имам спросил: «О Посланник Аллаха, ты сказал, что вся наука заключена в Коране, однако я не нахожу в нем подтверждения одному хадису». Пророк ﷺ ответил: «Прочти *«Сурату-Юсуф»*, там ты найдешь его». Но разве он не читал *«Сурату-Юсуф»*? Сто раз, наверное, читал, ведь специально перечитывал. Пришлось прочесть заново, и вдруг он нашел подтверждение: ведь там сказано, что женщины в гостях у Зулейхи порезали себе руки, увидев пророка Юсуфа عليه السلام, и [при этом] даже не почувствовали боли. Но у них же руки не деревянные, чтобы не было больно, просто очарованные его красотой, они не обратили внимания, не почувствовали боли. Так же происходит и когда умирает человек. Ему [в этот момент] ясно открывается истина, и даже неверные уверуют в этот предсмертный миг, но у них уже это не будет принято. Каждый увидит, куда он попадет, в Рай или в Ад, и верующие, очарованные величием Рая, как те женщины красотой Юсуфа عليه السلام, не почувствуют горечи смерти.

Вот так сомневавшийся нашел подтверждение хадису, и видите, как Пророк ﷺ позаботился о нем. Также все четыре имама говорили, и это известно *'алимам*, что они не принимали ни одного решения без совета с Пророком ﷺ. Абуль-Хасан Шазали и Абуль-‘Аббас аль-Мурси говорили, что, если бы их хоть на мгновение покинул Пророк ﷺ, они не стали бы причислять себя к его умме.

Однажды имаму Шафии приснился Пророк ﷺ, который сказал: «Передай от меня салам имаму Ахмаду и скажи, чтобы он крепился, ибо его будут мучить, добываясь признания, что якобы Коран является рукотворным. Будет сильное давление, и пусть он крепко держится». Имам Шафии, конечно, все это передал Ахмаду, и тому на самом деле пришлось терпеть гонения [со стороны правителя], но он не сломался. Его до полусмерти избил плеткой, но он все-таки выжил. Впоследствии имам Ахмад случайно встретил своего истязателя ослепшим и спросил его: «Неужто нельзя было бить плеткой полегче? Зачем же так усердствовать в истязании?». Тот ответил: «О имам, я бил не от ненависти к тебе, просто боялся, что под пытками ты сломаешься и признаешь, что Коран является рукотворным. Я бил сильно, чтобы смерть быстрее настигла тебя, пока ты находишься на верном пути, чтобы спасти тебя от веротступничества». Поистине, это великое дело. Тогда имам Ахмад прочел *дуа*: «О Аллах! Если он не лжет, то верни ему зрение». И слепой прозрел. Оказывается, он говорил правду: он бил, чтобы имам ушел из жизни, находясь в правильном убеждении. Мы не такие, как эти люди, однако, следуя за ними, *иншааллах*, получим их *баракат* и *шафаат* (заступничество). И Пророк ﷺ нас не бросит, он видит нас.

Некий богач регулярно давал милостыню одному из потомков Пророка ﷺ, но однажды он заметил своего подопечного пьяным и по этой причине прекратил помогать. После этого богач увидел Пророка ﷺ во сне, но Посланник Аллаха, даже не взглянув на него, прошел мимо и стал удаляться. Несчастный бросился бежать за ним, спрашивая: «Почему же ты от меня отдаляешься, неужели я в чем-то провинился?». Пророк ﷺ обернулся и спросил: «Ты почему перестал помогать тому человеку?». «О Посланник Аллаха, я не хотел оказывать помощь пьяному». «Но разве ты ради него самого помогал?» – промолвил Пророк ﷺ. Ведь богач помогал человеку из-за того, что тот был из рода Пророка ﷺ, поэтому Посланник Аллаха ﷺ с упреком спросил: «Разве ты ради него помогал?». Так Пророк ﷺ следит за нами, и вы в этом даже не сомневайтесь.

Сотворив этот мир, Всевышний Аллах, начиная с Адама ﷺ, всем народам посылал пророков, и еще до создания Всевышний знал все, что случится в этом мире. Он сотворил плохих и хороших, Ад и Рай, заранее зная, кто куда попадет. Но если бы Он по Своему знанию сразу отправил одних в Рай, а других в Ад, то люди стали бы спорить, утверждая, что никто не показал им истинный путь, и для того, чтобы справедливость стала очевидной, Всевышний отправил к людям пророков. Несмотря на это, люди, изначально выбравшие плохое, не приняли наставления. К примеру, сколько бы не увещевали Абу-Джахля и подобных ему, они не приняли Ислам. И такие были в каждой общине, но пророки исполнили повеление Аллаха. Ведь наставляющий – это Аллах, а пророки просто довели Ислам до людей, но никого сами, без воли Аллаха, не наставили.

И сегодня *‘алимы* говорили, что мы не можем наставить людей, однако если не доведем до них истину, с нас спросят за это. *Иншааллах*, с тех *‘алимов*, что сегодня здесь выступали, Аллах уже спрашивать не станет, они достаточно рассказали, да будет доволен ими Аллах, долгой им жизни и здоровья! С теми, кто не слушается, мы ничего не можем сделать, но полезных наставлений сейчас вполне достаточно. И для жизни ныне есть все условия, со дня сотворения мира такого изобилия в нем еще не было. Из ста частей милости Аллаха этому миру явлена лишь одна часть, и все эти блага: Ислам, *тарикат* и все мирское изобилие – это всего лишь один процент из милости Аллаха. Вспомните, как жили наши предки! А сейчас есть все удобства: электричество, газ, еда, питье. Я думаю, такого изобилия в мире еще не было. Получая столько милости, мы обязаны быть благодарными Аллаху, делать *шукру* как можем. Да сделает Аллах нас благодарными Ему!

Дорогие братья по вере, кто бы откуда ни приехал, да воздвигнут вам дворцы в Раю за каждый шаг на пути сюда. Да примет Всевышний ваш зиярат. Надеемся, что так же, как собрались сегодня, мы соберемся под знаменем Пророка ﷺ *Ливауль-Хамд. Иншааллах*. Есть надежда на это. Да примет Аллах мавлид и все ваши деяния! Здоровья и радости всем. Да не будет дня печальнее, чем этот!

والسلام عليكم ورحمة الله وبركاته

§14. Выступление в с. Чиркей

Маджлис, посвященный завершению учебного года и вручению дипломов выпускникам Исламского института «Нуруль-Иршад», состоялся в Исламском институте "Нуруль Иршад", 30. 06. 2006 г.

بِسْمِ اللّٰهِ الرَّحْمٰنِ الرَّحِیْمِ الْحَمْدُ لِلّٰهِ رَبِّ الْعَالَمِیْنَ
وَالصَّلَاةُ وَالسَّلَامُ عَلٰی رَسُوْلِهِ مُحَمَّدٍ وَعَلٰی آلِهِ وَأَصْحَابِهِ أَجْمَعِیْنَ
السَّلَامُ عَلَیْكُمْ وَرَحْمَةُ اللّٰهِ وَبَرَكَاتُهُ

Сказано: «Кто старается, непременно достигнет результата». Сегодня мы сами свидетели тому, о чем говорится в этом хадисе. Вот Аслауддин, сколько ему лет? 53 года! Надо его сфотографировать и написать о нем в газеты «Ас-Салам» и «Нуруль Ислам». Его пример – ясное свидетельство тому, что, кто старается, Аллах дает. В 53 года учится в институте. Покойный Патал-Хаджи рассказывал мне похожую историю. Во время своей учебы в Харахи он видел ‘алима, который начал учить

ильму в 50 лет, причем хороший вышел *'алим*. Поэтому не отказывайтесь от учебы из-за возраста, хоть одну букву, но учите. Да поможет Аллах, и возможность тоже есть.

Особые чувства вызвали у меня эти ребята, получившие дипломы. Я подумал: «О Аллах! Был бы я на их месте, чтобы следовать тем знаниям!». Я завидую им и, честно говоря, даже прослезился. Ведь в нашем детстве такого не было, молящихся людей было мало. Молящийся человек казался нам ангелом. Поэтому те ребята, что отучились и выпускаются, – они среди всех созданий Аллаха избранные и самые счастливые. Уже за одно это мы должны благодарить Аллаха. Много разных учебных заведений, но здесь вас обучили по книгам чистого *мазхаба*, Аллах дал вам знание по чистому *мазхабу*, по чистым книгам от чистых *'алимов*. Аллах дал вам знания, и теперь вы за это в ответе, имейте в виду. Когда [ангел] Азраиль придет забрать душу, он про диплом вас не спросит, как не спросят об этом Мункар и Накир, на мосту *Сират* тоже не спросят. С вас спросят за ваши деяния. Вершина мудрости – это богобоязненность. Без деяний нет пользы от знаний.

У нас уже немало было выпускников в прошлом, и ни один джамаат на них не жалуется, напротив, все очень довольны и благодарят за этих ребят. Да поможет вам Аллах работать так, чтобы и вас благодарили.

Еще интересный пример. Прошлогодний наш выпускник, сын Алибулата из Хасавюрта был отправлен работать в селение Гоготль Шамильского района. Он проработал там около года, и в районном конкурсе по *'ильму* первое место заняли дети из его селения. Задумайтесь над этим. Ведь прославленные и известные были селения –

Батлух, Асаб и другие села, где были медресе и *'алимы*, но, оставив их всех позади, эти ребята победили. Разве это не свидетельство способности молодого имама? Если бы вы видели радость их джамаата! Я сам заплакал от радости за довольство джамаата своим имамом. Да поможет вам Аллах быть радующими свой джамаат! Сейчас мне больше не о чем говорить, да сделает Аллах баракатными ваши дипломы и поможет в ваших деяниях, да сделает Аллах вас *'алимами Ахирата*. И всем, кто учится и кто вас обучал, воздаяния от Аллаха!

والسلام عليكم ورحمة الله وبركاته

§15. Выступление в с. Чиркей

*Маджлис алимов состоялся в джума-мечети с.
Чиркей Буйнакского р-она. 4 ноября 2006 года*

بِسْمِ اللّٰهِ الرَّحْمٰنِ الرَّحِیْمِ الْحَمْدُ لِلّٰهِ رَبِّ الْعَالَمِیْنَ
وَالصَّلَاةُ وَالسَّلَامُ عَلٰی رَسُوْلِهِ مُحَمَّدٍ وَعَلٰی آلِهِ وَاصْحَابِهِ أَجْمَعِیْنَ
السَّلَامُ عَلَیْكُمْ وَرَحْمَةُ اللّٰهِ وَبَرَكَاتُهُ

Дорогие братья по вере, не так давно мы ездили в Индию на зияраты, и там нашим гидом был водитель из Бангладеша. Он знал русский язык, видимо, учился в Москве, и был довольно состоятельным человеком, ведь, в общем, там люди живут бедно. По дороге мы говорили на разные темы, и он рассказал нам, что как-то во время конфликта между Бангладешем и, кажется, Афганистаном пропал молодой человек, который совсем недавно женился. Спустя 4 года его жена вышла замуж за другого, но вскоре тот парень сам объявился живой. Оказывается, он сидел в тюрьме в Афганистане и

сейчас вернулся домой. Надо сказать, что водитель наш был христианином, но родился и жил среди мусульман, а потому понимал Ислам и знал многое из наших канонов. Он рассказал, что среди тех людей начался великий спор, ведь муж вернулся, а жена уже замужем за другим. Я сказал: «Зачем же так много спорить? Конечно, по *Шари'ату* ей нельзя было выходить замуж за второго, но теперь хоть первый муж и вернулся, она уже жена другого, и следует ее оставить». Услышав это, водитель удивился и, засмеявшись, сказал: «Ты смотри, не успел я рассказать, как ты сразу ответил на этот вопрос, а они годами не могут вынести решение». Задумайтесь, ведь они считаются исламской страной, а у нас Ислам только возрождается после 70 лет атеизма. Еще 10 лет назад у нас не было никаких знаний о религии, а сегодня сколько ответов и разъяснений мы получаем от *'алимов*. Разве это маленькая милость для нас? Да поможет Аллах и в дальнейшем, да будет побольше *'алимов*! Это великая радость для нас.

Однажды к Пророку ﷺ пришла некая женщина, чтобы признаться в содеянном прелюбодеянии и получить *шари'атское* наказание. Она была беременна, и Пророк ﷺ отправил ее обратно, сказав, чтобы пришла после родов, ведь беременную нельзя казнить. После родов она пришла с младенцем на руках, зная, что идет на смерть, на побивание камнями. И на этот раз ее отправили обратно, пока ребенку не исполнится два года. Через два года она вновь пришла, чтобы получить свое наказание. Когда вынесли решение забить ее камнями, люди из толпы стали ругать ее, называя развратницей. И тут Пророк ﷺ сказал: «Оставьте ее, покаяния этой женщины хватило бы для всей уммы».

Теперь по поводу вопроса той женщины, которая, будучи в возрасте, хочет выйти замуж. Поистине, она чистая, верующая женщина, ведь она могла бы и плохо себя вести. Мы здесь посмеялись над ее вопросом, а между тем не стоит так легкомысленно к этому относиться, надо же помочь женщине, которая хочет соблюсти чистоту.

Мужчины нередко просят меня помочь найти им хорошую жену, и я как могу помогаю. Но женщина стыдится обращаться с такой просьбой, она делится с подругой, та рассказывает мужу, и в итоге все узнают об этом и начинают смеяться: вот, мол, она ищет мужа. Так нельзя. Не лучше ли рассказать имаму о ее проблеме, ведь имам знает многих мужчин, которые тоже хотят жениться. Таким людям необходимо помогать, это даже наша обязанность. Женщина ищет мужа потому, что желает соблюсти чистоту, и здесь смеяться не над чем.

Также был задан вопрос: можно ли читать тексты аятов Корана, переписанные неарабским шрифтом? Об этом часто спрашивают. Бывает, что мои мюриды носят с собой засаленные и ветхие от многократного чтения книжки с выписанными молитвами. Когда спрашиваешь, что это, отвечают: *кадах-дуа*. Те, кто пишет эти книжки неарабским шрифтом, ответят перед Аллахом, ведь это харам. Они переписывают аяты Корана не ради знаний, а ради денег, и Кораном это не является. Али-хаджи тоже не советует мюридам обращаться к таким книгам. Если меня спросят, можно ли их читать, я отвечаю: даже в руки не берите. Если вы умеете читать Коран, по достижении определенного уровня могу дать вам читать сколько душе угодно, а те, кто не научился читать Коран, пусть читают суру «Аль-

Ихлас». Знайте и передайте своим близким и знакомым: суры и аяты Корана, написанные русскими буквами, нельзя читать, это вообще Кораном не считается. Многих людей обманывают этим. *Тарикатские* люди должны понимать такие вещи и остерегаться этого. Даже в руки не берите такие книги и другим скажите, чтобы не брали.

Еще здесь говорили о том, что необходимо уделять внимание коллективной молитве – намазу-*джамаат*. Я и в своей мечети говорил, и здесь хочу сказать, что, когда еще не было рядом мечети, я совершал коллективные намазы дома. В этом было определенное облегчение, поскольку я мог делать намаз в удобное для себя время. Но построили рядом мечеть. И поскольку муэдзин не станет ждать удобного для меня времени, мне пришлось полностью изменить свой режим. Бывают верослужения, что совершаются до намаза, после намаза и так далее, и мне пришлось полностью поменять свой график, приведя его в соответствие с расписанием намазов в мечети. Я был вынужден поступить таким образом, поскольку самое важное сегодня для мусульманина – это намаз с *джамаатом*, важнее ничего нет. *Алимы* рассказали нам, что говорили о важности намаза-*джамаат* Хасан-афанди, Сайфулла-Кади и сам Пророк ﷺ. Поэтому составьте и себе режим, согласовав его со временем намазов, это самое важное для нас, и да поможет в этом Аллах!

Теперь по поводу *хатму*. Когда-то около 5 лет мне довелось жить в Новом Чиркее. Там на *хатму* собиралось по три-четыре человека, изредка число участников доходило до пяти-шести. Дело было летом, когда ночи короткие. Ведущий *хатму* был пожилой человек, к тому же он работал. Но как бы ни было, *салават* и *Ля-хавла...*

читали без камешков по пятьсот раз. Я очень любил *хатму* и мог не спать до утра, но остальные три-четыре человека приходили с работы уставшие, не выдерживали и засыпали до храпа, а ведущий продолжал читать. Конечно, он взрослый, может выдержать, а молодые приходили издалека, уставшие, и время позднее. В таком случае желательно читать чуть быстрее, чтобы не утомлять людей. Но слишком быстро тоже нельзя, чтобы слова не искажались, надо выбрать оптимальную скорость. И еще, к сожалению, *хатму* у нас читают по-разному. У тех, кому мы разрешили, есть книжки для *хатму*, и в них все написано одинаково. Тем, кому разрешено, я говорю: не меняйте даже одной буквы из того, что написано в книге. Некоторые добавляют от себя, затягивают *хатму* и зря утомляют людей.

Один человек, ныне покойный, читал *хатму* в Буйнакске. Однажды я попал туда и заметил, как много лишнего он добавил от себя. Конца его чтению не было видно. После я сказал ему, что наши устазы не любят, чтобы так затягивали. Узнав, что у него есть книга, я посоветовал ему делать как в ней написано, ничего не добавляя. Нельзя, чтобы каждый добавлял что-то по своему разумению. Он согласился со мной и заверил, что будет читать как положено. Через некоторое время я вновь попал к нему, но он творил то же самое.

Надо так решить: если старикам трудно быстро читать, можно поручить это молодым. Можешь – читай сам, или дай читать молодому, а сам будь рядом. Так можно делать.

Да примет Аллах ваш зиярат, здоровья и радости вам, и да поможет Он нам еще раз встретиться!

§16. Выступление в с. Н-Чиркей

*Маджлис посвящен завершению
строительства здания медресе в с. Новый
Чиркей Кизилюртовского района. 2006 г.*

بِسْمِ اللّٰهِ الرَّحْمٰنِ الرَّحِیْمِ الْحَمْدُ لِلّٰهِ رَبِّ الْعَالَمِیْنَ
وَالصَّلَاةُ وَالسَّلَامُ عَلٰی رَسُوْلِهِ مُحَمَّدٍ وَعَلٰی آلِهِ وَأَصْحَابِهِ أَجْمَعِیْنَ
السَّلَامُ عَلَیْكُمْ وَرَحْمَةُ اللّٰهِ وَبَرَكَاتُهُ

Дорогие братья по вере, новочиркейский джамаат. Я наполовину ваш земляк. Молодые об этом, наверное, не знают, но в 1970 году после землетрясения я с семьей переселился сюда. Еще осенью до этого купил здесь дом, и поскольку после землетрясения старый дом дал трещину, а здешний остался в целости, я перевез семью сюда. Тогда я работал на ГЭС сразу на двух должностях, в ВОХРе и в пожарной. Говорят, что это было время наибольшей борьбы властей с Исламом. Но мне откуда было об этом знать? В то время детей брали в

школу, в подготовительный класс, с шести лет. Учебные корпуса располагались рядом с моим домом. Как и требовалось, в шесть лет я отдал ребенка в школу, но и в тот же день начал дома учить его *алифу* (арабскому алфавиту). Всех троих детей я именно так обучил Корану, начиная с 6-ти лет. И это мое решение оказалось верным, поскольку сказано, что родители делают детей христианами, иудеями, язычниками или мусульманами.

К примеру, что мы можем сделать с большим старым деревом? Его трудно склонить в какую-либо сторону, оно не поддается. А дети подобны легким весенним саженцам, с которыми можно делать что угодно. И дерево вырастет здоровым, если хорошо ухаживать за ним. Так же и с детьми, если родители их не воспитывают, впоследствии не на кого будет свалить вину. Такие возможности, как сейчас, были не всегда, об этом знают те, кто сам видел, через что нам пришлось пройти. То было время, когда родители боялись даже у себя дома учить детей Корану.

Но теперь, когда для религии столько свободы, чего нам не хватает? Есть медресе и учителя, никто не запрещает учиться. И для таких пожилых людей, как мы, для людей, жизнь которых прошла в невежестве, самое лучшее лекарство – обучать детей, потому что нет большего счастья и радости для *джахилия*, чем оставить после себя наследников с *иманом*. Ведь Аллах простит его ради детей. Грехи усопшего отца, что покоится в могиле, будут прощены из-за того, что он оставил после себя наследника с *иманом*. Об этом много сказано, и нет нужды все здесь повторять.

Курамухаммад посоветовал детям идти учиться самостоятельно, даже если родители их не отправят. По этому

поводу хочу привести историю, которую рассказал мне покойный Патал-Хаджи. Когда он учился в с. Харахи, там жил один *'алим*, у которого было два сына. Отец отправил старшего учиться, а младшего оставил дома, чтобы тот выполнял работу по хозяйству. Сам отец, как мне сказали, был ученым-*'алимом*. Со временем, повзрослев, младший сын стал задавать вопросы: «Отец! Моего старшего брата ты отправил изучать *'ильму*, а меня заставляешь работать. Почему и меня не отправишь учиться?». Отец считал, что старший сын был более достоин учебы, потому что он обладал лучшей памятью и способностями, но вопрос сына смутил его. Он сказал: «Сынок, ведь взять может тот, кому дано, а ты более подходишь для работы по хозяйству». Услышав от отца, что берет тот, кому дал Аллах, сын ответил: «Аллах даст, если взять». Ответив так, этот мальчик направился к книжным полкам отца, выбрал книгу *«Тасриф»* и вышел из дома, никому ничего не сказав. Два года родные даже не знали, где он находится. Поскольку для учебы в дальнейшем нужны были новые книги, через два года он вернулся за ними домой и, взяв нужные книги, снова ушел. Так он обучился и стал хорошим *'алимом*.

Так, дети, вы тоже можете стать *'алимами*, даже если отправитесь учиться самостоятельно. Но родители тоже должны стараться, ведь сказано: «Ребенок есть ребенок, даже если он является пророком». Повторяю, если родители не будут воспитывать детей по Исламу, это им даром не пройдет, сегодня нет никаких оправданий тому, кто не учит детей религии.

Еще хочу сказать, пользуясь тем, что здесь присутствуют Муфтий и преподаватели разных медресе, необходимо

особое внимание уделить учебе. Я слежу за этим и замечаю, что учителя отчасти ленятся преподавать. Кто откладывает в сторону книгу, один раз прочтя ее с учениками, тот не учитель.

Пусть вас не обижают мои слова, братья по вере, я тоже какое-то время обучал детей. Я знаю, как меня учили, и самому тоже приходилось учить. Если вы учите детей, надо, чтобы они поняли суть прочитанного, поэтому недостаточно прочитать книгу один раз. Пусть на чтение книги «*Минхаж*» уйдет год, пусть два года, ведь зная хорошо «*Минхаж*», можно извлечь пользу и из других книг. Какая польза от остальных книг, если не знаешь эту? Если будешь следовать тем малым знаниям, которые изучил, Аллах откроет тебе и неизведанное. Я бы сказал, что главное – это не количество прочитанных книг – разве должен человек прочесть все книги, что существуют на свете? – важно понять суть прочитанного, ведь этому можно следовать в любом случае.

Вчера вечером дома мы говорили об учебе с моим сыном Абдуллахом. Он сказал мне, что в Исламском институте урок, который прошли сегодня, завтра уже не спрашивают у студентов. Ну что же это такое, как можно не спрашивать? Клянусь Аллахом, так нельзя! Пусть вас мои слова не обижают, ведь это учеба. К примеру, если мы изучаем такую книгу, как «*Ихья'*», то ее можно просто прочесть, достаточно ознакомиться с ней для бараката, этого хватит для студента. А что касается уроков *фикха*, то их надо повторять и закреплять. Мы же видим, как в школах ставят оценки, – у двоих-троих непременно спрашивают урок, и ведь ученики не знают, у кого именно спросит учитель. Мы

все учились в школе, старались быть готовыми к урокам, боясь, что спросят, делали домашнее задание. А что же получится, если не спрашивать урок?

Раньше ко мне домой приходили дети, чтобы учить *'ильму*, но поскольку это было не медресе и у меня были другие заботы, я говорил им: «Дети, я прочту вам урок, но спрашивать у вас не буду, поскольку не успеваю». Однако в медресе такого быть не должно. Нужно спрашивать хотя бы несколько учеников, с тем чтобы испытать их и узнать, как они усвоили прочитанное. Иначе можно быть уверенным, что дети не станут читать и учить то, что пройдено, возможно, лишь единицы выучат по своей инициативе.

Учителя идут работать в медресе по своей воле, насильно мы никого сюда не приводим, по мере возможности им дают зарплату. И разве будет это *халалом*, если проявлять небрежность в работе? Если выпала возможность учить ребенка Исламу, учитель должен от души стараться объяснить ему, влить знания в его сердце. Так должно быть.

Кроме того, и мы это обсуждали с сыном вчера вечером, из нашего медресе большинство преподавателей едут в хадж, хотя это для них и не фарз, ведь фарз они давно исполнили. На подготовку и поездку в хадж уходит около двух месяцев. К чему это приведет? Если каждый год ездить в хадж и на два-три месяца прекращать работу в медресе, то разве это учеба? Мы же видим, как работают светские учебные заведения, можно ли нам так беспечно относиться к учебе в медресе? Там нужно навести порядок. В этом году пусть все идет по-прежнему, но, если я останусь жив, *иншааллах*, в следующем году наведем порядок. Нельзя так запустить учебу! Да поможет всем Аллах!

Что касается стремления к знаниям, пророк Муса عليه السلام сказал Хизри: «Я пришел к тебе в поисках небольшого количества знаний из тех, что Аллах дал тебе». Муса عليه السلام является пророком, которому был ниспослан *Таврат* (Тора). Он говорил с Аллахом и вошел в пятерку самых великих пророков. Хизри не достиг такого уровня, но Муса عليه السلام ему говорит: «Я пришел к тебе в поисках знаний». Хизри ответил: «О Муса! Для знаний тебе достаточно Торы, а для забот достаточно народа Израиля». Муса عليه السلام сказал: «Я пришел к тебе по велению Аллаха, не отвергай меня».

Покойный мой учитель Патал-Хаджи говорил: «Раньше обычные люди из джамаата имели знания, которые я имею сегодня, они могли поправлять *'алимов*, приводя доводы из "*Махали*". Не было исламских наук, которых бы они не знали, разве что кроме арабского языка». Это потому, что раньше за неимением медресе уроки читали в мечетях, при старых светильниках, укутавшись в тулупы, бодрствуя ночами. Весь джамаат обучался в мечетях, поэтому люди имели знания практически на уровне *'алимов*. Кто же вам сейчас препятствует идти слушать уроки, а не просиживать время на годеканах? Ни с чем не сравнится изучение хотя бы одной буквы из *'ильму*. Знания достойнее намаза-*суннат*, ведь без них невозможно правильно молиться. Какая может быть польза от намаза-*суннат*, если не умеешь его совершать?

И еще о том, что говорил Алихаджи, правда, на другом маджлисе. Без чтения «*Альхама*» (суры «*Аль-Фатиха*») намаз не получается. Прежде у нас проверяли правильность чтения «*Альхама*» у детей, но сейчас этому важному делу не уделяют должного внимания. Правильно читать

«*Альхам*», правильно молиться и учиться этому – обязанность каждого (*фарзуль-‘айн*), и стремиться к получению необходимых для религии знаний – это долг каждого. Кто сейчас уделяет этому должное внимание? Но мы ездим в хадж сколько угодно, вот и я сам каждый год ееду в хадж. Почему? Потому что тянет *нафс*, и это истина. Не соблюдая *фарз*, мы постоянствуем в *Сунне*, а это очень порицается. Поэтому и старшие, и младшие должны уделять Исламу особое внимание, поскольку поклонение Аллаху – это не то, чем можно заниматься после улаживания мирских дел. Если встал на путь поклонения или духовной учебы, только исполнив исламский долг, т.е. вмененное в обязанность Аллахом, – только после этого можно подумать о мирском. Так должен делать каждый мусульманин.

Братья по вере, я вас очень люблю, вы постарайтесь обучить детей, а если и сами попытаетесь выучить хотя бы одну букву из ильму, то это великое дело. Да поможет вам всем Аллах и ниспошлет здоровья!

Теперь о Багаудине, который построил это медресе. Когда Давуд عليه السلام начал строить мечеть *Байтуль-Мукаддас*, он не смог поднять стену более двух метров, каждое утро он всегда находил постройку разрушенной. Он воззвал: «О Господь! В чем же здесь причина?». Аллах ответил: «Больше этого ты не построишь, ее достроит твой сын Сулейман». Мы все хорошо знали покойного отца Багаудина, он и ко мне приезжал. У него было сильное желание построить медресе. Но раньше таких возможностей, как сейчас, не было, многое, наверное, мешало, но его желание было очень сильным, и подобно тому как выполняют завещания, сын исполнил желание отца. Да одарит Аллах его

силой, здоровьем и способностью, да сделает баракатными его жизнь, семью и имущество! Да одарит Он всех возможностью для совершения благих дел!

والسلام عليكم ورحمة الله وبركاته

§17. Выступление в с. Чиркей

Выступлени на мавлиде, который проходил в мечети Саида-афанди в с. Чиркей. 04. 2007 г.

بِسْمِ اللّٰهِ الرَّحْمٰنِ الرَّحِیْمِ الْحَمْدُ لِلّٰهِ رَبِّ الْعَالَمِیْنَ
وَالصَّلَاةِ وَالسَّلَامِ عَلٰی رَسُوْلِهِ مُحَمَّدٍ وَعَلٰی آلِهِ وَأَصْحَابِهِ أَجْمَعِیْنَ
السَّلَامُ عَلَیْكُمْ وَرَحْمَةُ اللّٰهِ وَبَرَكَاتُهُ

Дорогие братья по вере, выступающие до меня все сказали, ничего не упустили. Да будет доволен Аллах *'алимами*, которые здесь выступали, да и теми, кто не выступил.

Хочу сказать о самой главной проблеме, которую вижу в наших мюридах. В то время, когда я посещал устаза из Инхо, мюридов, как известно, было немного. Я слышал слова устаза, обращенные к одному мюриду, который дошел до уровня зикра сердца: «Если тебя спросят, куда ты дошел, ты об этом не рассказывай». Тогда обычно мюриды спрашивали друг друга: «Куда ты дошел, чему тебя научили?». Зачем это им нужно?

Когда мюриды приходят ко мне, одним я меняю зикру, а другим нет. И вторые обижаются на это, порою даже плачут, особенно женщины. Как быть в этом случае?

Я слышал, что во времена Хасан-устаза женщин учили только до уровня *ма'ият*. Некоторое время назад, когда мы с Арсланали ездили в Стамбул, мы встретили там мюридов. До этого мы не встречали за границей *тарикатских* людей. А это были мюриды истинного *тариката*. Откуда у них было разрешение, я не знаю, но то, чему они учили, было верным. Они знали и *муракабы*, и *латаифы*, и *зикр* совершали. При разговоре они сказали, что их не учат выше *ма'ият*. Мне это очень понравилось, я бы тоже не учил ни одного человека, если бы они сами не притязали на это. Приходится учить, потому что притязают. Я очень прошу *'алимов* и больших мюридов объяснять это людям.

Абдулгафурил Мухаммад, да и другие богословы только и говорят, что, если нашей целью является повышение уровня, значит, высокий уровень и есть объект нашего поклонения. Это то, чего я больше всего боюсь. Я беспокоюсь, что меня обвинят в этом, когда предстану перед Всевышним. Все старания мюридов пропадут зря, если их цель – достижение высоких уровней. Какая разница, где восхвалять Аллаха, внизу или поднявшись на вершину? Ведь наша цель – поминание Аллаха.

По-моему, Хаджимухаммад сказал: «Что может быть большим счастьем, чем смерть человека в тот момент, когда сердце его занято зикром». Я очень прошу знающих *'алимов*, разьясняйте это людям. Часто мюриды, входящие ко мне, говорят, что пришли за заданием следующего уровня. Я спрашиваю, откуда они знают, что будет потом?

Так нельзя делать, ведь все может превратиться в показуху. Известно, что устаз из Уриба тридцать лет делал зикр сердца, не поднимаясь выше этого. Когда же я спрашиваю нынешних мюридов, сколько времени они делают зикр сердца, они отвечают: «Давно делаю». «Как давно?» – спрашиваю. «Уже два года», – говорят. Представляете?! Тогда я им говорю: «Чтобы достичь уровня устаза из Уриба, вам осталось 28 лет». Кому-то это нравится, кому-то нет, но я не тот человек, чтобы причинять мюридам вред. Это метод, которому и нас учили. Думаю, что и те, кто будет после нас, не станут учить *тарикату* дальше, [чем *ма'ият*], за исключением некоторых, особых людей.

Мы много говорили здесь о Пророке ﷺ, восхваляя его, а разве бывает община, которая не любит своего пророка? Я о такой не слышал. Разве бывает умма, которая не говорит о пророке и не выражает своей любви к нему?

Посланнику Аллаха ﷺ был ниспослан аят со смыслом: «Ты послан только как милость для миров». Он спросил ангела Джибрила عليه السلام: «Этот аят ты донес до меня от Всевышнего. Получил ли ты сам какой-нибудь баракат от него?». «Да, – ответил ангел. – В своем неведении я никак не мог избавиться от страха, что конец мой может быть печальным и я могу сбиться с верного пути перед смертью. Но после того, как тебе была ниспослана сура «Аль-Фатиха», я избавился от страха и убедился, что конец мой будет радостным».

Мы удостоились счастья читать эту самую суру «Аль-Фатиха». Сказано, что если бы в Торе пророка Мусы عليه السلام была сура «Аль-Фатиха», его община не сбилась бы с пути; если бы в Инджиле была сура «Аль-Фатиха», община Исы عليه السلام не впала бы в заблуждение.

Однажды Пророк ﷺ увидел верблюда, в страхе убегающего от кого-то. На ясном языке животное обратилось к Посланнику Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), моля о помощи. Некий человек преследовал его с обнаженной саблей. Как свирепый пес он подбежал к ним. Пророк ﷺ спросил его, что происходит. Тот ответил, что купил верблюда для работы, дабы получить прибыль, но животное оказалось непокорным и отказывается работать. Он хотел зарезать верблюда, чтобы получить от него хоть какую-нибудь выгоду, но тот убежал. Посланник Аллаха ﷺ спросил верблюда, почему он так поступает. Тот ответил: «О Пророк Аллаха, как же мне подчиниться ему, ведь он ложится спать, не совершив ночной намаз, и на коллективную молитву тоже не ходит. У них вся община пренебрегает *джамаат*-намазом. Я боюсь, что из-за этих грехов Всевышний пошлет на них беды и я окажусь в это время среди них, поэтому и убегаю. Пусть хозяин даст перед тобой слово, что будет совершать намаз и посещать *джамаат*, тогда я покорюсь ему и выполню любую работу». И тот человек в присутствии Пророка ﷺ обязался совершать все молитвы, а верблюд обязался подчиниться ему, так с миром их отправили обратно.

Пророку Мусе ﷺ Аллах велел ударить посохом о море, чтобы спастись от фараона. Тот ударил десять раз, но ничего не произошло. Аллах сказал: «О Муса, прочти салават пророку Мухаммаду и затем ударь посохом». Муса сделал так, и море расступилось перед ним, открыв спасительную дорогу. Вот каков наш Пророк ﷺ. И как же нам не восхвалять его, что мы тогда за община?!

Кроме того, хочу сказать о разнице между *тарикатскими* людьми и теми, кто *тарикат* не соблюдает. Здесь об этом тоже говорили. Между ними существует огромная разница. Возможно, вы тоже слышали слова устаза Са‘адухажиясул Мухаммада о том, что в запасниках *‘алима без тариката* не найдешь даже того, чем обладает простая женщина, соблюдающая *тарикат*. Он так говорил, поскольку сталкивался с этим. Я тоже это вижу и хочу привести пример.

Был один очень известный в Дагестане *‘алим*, который сам *тарикат* не соблюдал и как мог препятствовал тем, кто стремился к *тарикату*. Однажды мы с ним встретились, и завязался разговор. Он стал мне рассказывать про всю свою жизнь от начала до конца: как он учился, что смог сделать, чего достиг. От этой речи у меня защемило сердце. Получалось, что всего в жизни он добился сам и нет ничего, что бы ему дал Аллах. Мне не понравилась его речь. Он ни разу не упомянул имя Аллаха, не сказал: «Хвала Аллаху, который дал мне это». Только «я», да «я» слышалось от него. Прошло время, и тот *алим* упокоился, да простит Аллах его грехи. А недавно ко мне пришла женщина – мюридка. Она, как и тот *алим*, рассказала мне про всю свою жизнь, а эта была достойная внимания, хорошая женщина, всю жизнь строго соблюдавшая религию. Она говорила, восхваляя Аллаха: «Вот так прошла жизнь, хвала Аллаху», «...и это дал мне Аллах», «...в этом мне помог Аллах». Она рассказала про свою жизнь с огромной благодарностью Всевышнему. Тогда я вспомнил того богослова, ни разу не упомянувшего имя Аллаха. Обратите внимание, какая разница между речью этой женщины и бахвальством богослова без *тариката*.

Приведу еще пример. В Махачкале проходило собрание богословов. Мы совершали *джамаат*-намаз, на который опоздал один из алимов. Завершив намаз, мы повели беседу, а он молился один неподалеку, поскольку опоздал. Закончив молитву, он сразу вступил в беседу и задал вопрос, как будто с самого начала участвовал в разговоре. Он был из отрицающих *тарикат*. Один из присутствующих как бы в шутку спросил его: «Ты нас слушал или Аллаху молился, где твой *хузур*?» Тот встал, наклонился над вопрошавшим и резко заявил: «Разве *хузур* настолько обязательная вещь, чтобы ты так говорил? Это всего лишь *сунна!*». Вот вам и *алим*.

Таковы недостатки тех, кто не находится в *тарикате*. И для нас большое благо и счастье находиться в нем.

Представим огромную армию, в которой служит миллион человек. В миллионной армии каждый не может стать генералом или героем. Героями и генералами становятся единицы, лишь немногие – командирами и начальниками, большинство же, то есть основная масса, остается солдатами. И будучи рядовым солдатом, который бережет свое достоинство, не предает родину и исполняет возложенную на него обязанность, он не будет исключен из тех, кого уважают и поддерживают.

И мюрид, каким бы слабым он ни был, не лишен внимания. Устазы – это люди, которые с терпением воспитывают нас. Ведь пастух нужен для того, чтобы присматривать за овцами. За здоровыми овцами может присматривать любой. Как пастухи заботятся о больных и хромых, так и устазы заботятся о нас. Нам не понять, какое счастье в том, что мы находимся в *тарикате*. Сейчас

такое время, что мы не знаем, доживем ли до следующего года, чтобы собраться на мавлид.

Да воздаст вам Аллах за каждый ваш шаг сюда и да поведет всех в Рай. Да одарит Он каждого здоровьем, да сохранит от бед и оставит в радости! Дай Аллах, чтобы и в будущем мы так же собирались!

Вы извините, но я скажу то, что следовало сказать вначале. *Тавбу*, что читают по пятницам, мне очень нравится. Его читают в мечети Махачкалы и в Батлухе, но я не слышал, чтобы еще где-то так делали. Я очень хотел, чтобы его читали и у нас в селе, но не стал добиваться этого, боясь возражений, мол, вводят какое-то новшество. Однако присутствующим имамам хочу сказать, что это очень хорошее дело. Чтение *тавбу* – правильное дело.

Правда, выступающий говорил о *тавбу*, которое я написал, его нельзя предпочитать словам Хасан-устаза. Если читаете, лучше читайте его *тавбу*. Если бы я знал, что у Хасан-устаза есть такие слова, я бы своих не написал, наверное. Имея его вариант, о нашем мы не должны говорить. Мне бы очень хотелось, чтобы тавбу по возможности читали. Вы подумайте, это достойное дело. Да поможет Аллах!

والسلام عليكم ورحمة الله وبركاته

§18. Выступление в с. Чиркей

*Выступление в джума-мечети на маджлисе
алимов. С. Чиркей. Ноябрь, 2007 год.*

بِسْمِ اللّٰهِ الرَّحْمٰنِ الرَّحِیْمِ الْحَمْدُ لِلّٰهِ رَبِّ الْعَالَمِیْنَ
وَالصَّلَاةِ وَالسَّلَامِ عَلٰی رَسُوْلِهِ مُحَمَّدٍ وَعَلٰی آلِهِ وَأَصْحَابِهِ أَجْمَعِیْنَ
السَّلَامُ عَلَیْكُمْ وَرَحْمَةُ اللّٰهِ وَبَرَكَاتُهُ

Дорогие братья по вере, сказано, что наступит время, когда каждый следующий год будет хуже предыдущего и каждый месяц и день будут хуже прежних. Мы сами свидетели того, что такое время наступает: основы рушатся и нравы ухудшаются с каждым днем. Если говорить о мирской жизни, мы все видим, как обстоят дела в учебных заведениях, в сфере торговли да и везде. Можно сказать, девять десятых того, что происходит в обществе, не соответствует ни закону, ни Исламу, ни здравому смыслу. К примеру, известно множество случаев, когда врач не лечит больного, даже

если человек практически при смерти. В высшие учебные заведения поступают за деньги. Получают дипломы об окончании института тоже за деньги, и зачастую не имея практически никаких знаний, становятся специалистами лишь на бумаге. Алихаджи говорил: «Бумага-то есть, а знания где?». В этом отношении религия тоже стала уподобляться мирским делам. *Ихлас* (чистота помыслов) еще полностью не исчез, но можно сказать, что почти исчезает, осталось одно название, остальное никому не нужно, все пришло в упадок.

Некая женщина подошла с вопросом к группе мужчин, наверное, это были алимы. Она спросила: «Что вы называете щедростью?» «Щедрость – это когда люди жертвуют часть своего имущества на благие цели», – ответили они. Женщина сказала: «Вы правы, но это щедрость богатых людей, я же спрашиваю вас о щедрости особых». Алимы ответили: «Их щедрость – это усердие в поклонении и тщательное его выполнение». «Это когда за одно деяние воздают как за десять?» – спросила женщина. «Ну да», – ответили они. «Хороша ваша щедрость, – с иронией промолвила женщина, – если за один поступок вы берете целых десять».

Итак, вы понимаете, что это значит? *Ихлас* – это искренность богослужения, когда оно совершается без всякой корысти. Конечно, алимы правы в том, что за каждый благой поступок Аллах воздаст как за десять, даже как за сто, семьсот и более того. Но это Его дело, которое Он Сам взял на Себя, и здесь нечего сказать. Наше же дело не гоняться за вознаграждением. Мы слуги Аллаха, а слуга ничего не требует от господина. Слуга ест то, что ему

дают, выполняет то, что ему велено, больше ему ничего не нужно. Нам тоже должна быть свойственна такая чистота помыслов в поклонении. Однако в наше время эта чистота почти исчезла.

Хвала Аллаху, прошло уже более тысячи четырехсот лет со дня возникновения Ислама, а накшубандийский тарикат, который идет от самого Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), дошел до нас чистым, без искажений и безо всякой ереси. Иншааллах, мы тоже сохраним его в такой же чистоте с помощью Аллаха, нам нужно держаться так, как говорил Алихаджи. Это то, о чем я забочусь больше всего.

Очень важную тему поднял здесь муфтий: о тех, кто имеет духовное образование. Более всего меня удивляет невежество людей в вопросе о сущности мирского. Это мирское, если за ним не бегать, само начинает бегать за нами.

Что же сказать о тех скупцах, врачах, чиновниках и всех прочих, кто ничего не делает без платы. Мы сталкиваемся с этим во время поездки в хадж. Никто даже смотреть не хочет в твою сторону, если не заплатишь. Но ведь если кому-то помочь в нужде, тот, кому помогли, не оставит нас без подарка. Совестьливый человек всегда отблагодарит. Если даже из ста только десять так отблагодарят, то и это принесет нам неоценимый баракат. Но скупцам не дано понять это, и они абсолютно ничего не делают, пока им не заплатят.

Все бы ничего, если бы подобным же не становился и наш Ислам. Да что толку здесь повторять одно и то же. Все равно, как говорить: Муса в саду или в саду Муса. Да поможет Аллах всем быть искренними в своих деяниях!

Адаб [этика] – это то, что необходимо более всего. Те книги, что написал Хасан-устаз, – это драгоценность, им

нет цены. Человек, которого называют мюридом, не может не иметь эти книги дома. Они есть и на аджаме, и на кириллице, нельзя их не иметь. Ведь сейчас с этим нет таких трудностей, как раньше. В прошлом нам приходилось переписывать книги вручную. Когда сам я еще работал пастухом, как-то я дал одному человеку переписать для меня книгу. Вернувшись домой, спросил, как обстоят дела, пишет ли он ее. Он ответил, что хозяин забрал свою книгу, даже не дав дописать.

К счастью, мне удалось найти другой экземпляр, и в итоге ее все же переписали. «*Танбиху ссаликин*», написанный на аджаме, я знал наизусть, потому что постоянно читал эту книгу и любил больше остальных.

Позже, когда стал изучать книги на арабском, я отложил ее. Прошло, наверное, пять или шесть лет – столько лет я ее не брал в руки. Однажды, просматривая литературу в поисках какой-то книги, я случайно наткнулся на нее. От нахлынувших воспоминаний я даже забыл присесть и так, стоя, стал читать ее от самого начала. Хотя я знал ее раньше практически наизусть, но это чтение привело меня в такой восторг, как будто я ее раньше никогда и не видел. Опомнившись, взглянул на часы – два часа прошли как одно мгновение. Вот такая она особенная, и у мюрида она должна быть дома. Он должен читать ее и поступать в соответствии с прочитанным. Ведь если мюрид опускается, то только из-за пренебрежения к *адабу*, и если поднимается, то только из-за соблюдения *адаба*. Убежденность и *адаб* – если этого нет, настоящим мюридом не станешь.

Да одарит Аллах этим всех, да примет Аллах ваш зиярат и одарит дворцами в Раю за каждый шаг, сделанный по

пути сюда! Вы сами видите, если даже я об этом не скажу, какое трудное ныне положение. Пусть каждый делает дуа. Дуа – это оружие верующих, это наше оружие, пусть каждый делает дуа. Да поможет Аллах!

والسلام عليكم ورحمة الله وبركاته

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ
(часть третья)

§1. Ответы на вопросы, касающиеся исполнения вирдов тариката

Как быть, если исполнял вирд постоянно, но однажды нечаянно пропустил?

Если мюрид постоянно исполнял вирд и пропустил его по уважительной с точки зрения *Шари‘ата* причине, ему вирд будет зачтен как совершенный, но если он оставил его преднамеренно, то это другое дело. Намеренно нельзя пропускать. Вирд, пропущенный по уважительной по *Шари‘ату* причине, Аллах запишет как совершенный, но намеренно не пропускайте.

Можно ли делать вирд без четок, по времени, 100 раз за 4 минуты?

Можно при необходимости, если не можешь сидя делать или нет четок. Это не запрещается. Но желательно, конечно, делать это сидя дома.

Если мюрид делает вирд шазалийского тариката семьсот раз после ночного намаза и дочитывает его утром, будет ли ему грех?

Делать по семьсот раз мы не обязываем. К примеру, ночью он смог прочесть триста или четыреста и закончил утром. Значит, четыреста прочитанных ночью будут тем, что он сделал ночью, а то, что прочел утром, – будет сделанным утром. Какой грех может быть за это? На шазалийских мюридов мы возлагаем стократный *истиғфар* и *салават*, добавлять и довести до трехсот, пятисот и семисот они могут сами, по мере своей готовности. Кто может, пусть увеличит, а кто не может – пусть ограничится сотней. Сколько бы ни прочел утром, это будет утренним вирдом, а то, что сделал вечером, будет вечерним.

Если совершить вовремя половину тарикатского вирда, а вторую половину – после указанного времени, как это оценивается? Вирд при этом будет считаться исполненным вовремя?

Что имеется в виду конкретно? К примеру, если половину шазалийского вирда сделать вовремя, а половину с опозданием, то это допускается и будет считаться исполненным. В тарикате нужно соблюдать указанное время. На рассвете и после предзакатного намаза – *истиғфар-салават* шазалийского тариката и *рабита* накшубандийского. Это нужно делать вовремя, а для *зикра* сердца, *муракаба*, *хабсу-нафаса* нет специально отведенного времени, и можно исполнять их в любое время суток.

Нужно ли возмещать вирды, пропущенные во время болезни?

Нет, не нужно. К примеру, во время дозволенного сафара, по дороге в хадж вирды тоже совершаются неполноценно, но их не нужно возмещать. Так же и при болезни, если даже год проболел, пропущенные вирды не возмещаются. Старческая слабость, болезни и прочее подобное – это уважительные причины. Аллах запишет им так, как будто они все сделали, и возмещать не надо.

Что делать в первую очередь после совершения вирдов: рабита или вукуф?

Р*абита* и *зикр* сердца – это вещи, не связанные друг с другом. *Рабита* – это отдельный самостоятельный путь, не связанный с чем-либо другим, так же как и *зикр*. *Зикр* сердца можно исполнять в любое время, где бы и что мюрид ни делал. *Рабита* же исполняют утром и вечером по одному разу. Можно делать чуть раньше или чуть позже. Но самое лучшее время – это после рассветного и после предзакатного намазов.

Можно ли шазалийский вирд делать сидя с семьей, с джамаатом?

Яне слышал и не читал о вирде с джамаатом. Не делается, каждый отдельно делает свой.

Если делал истигфар-салават накшубандийского тариката и не успел завершить его до полуденного азана, можно ли завершить после него? Не лучше ли сделать его после предзакатного намаза?

А что же еще остается, если не сделал вовремя? Что сделано после предзакатного намаза, будет предзакатным. Возмещать утренний не возбраняется. По возможности лучше возместить, чем пропускать, от этого не будет вреда.

В какой последовательности следует делать шазалийский, накшубандийский вирды и зикр сердцем?

При возможности лучше сначала делать шазалийский, затем по 500 *истигфар-салават* накшубандийского *тариката*, затем после утреннего намаза *рабита*, а потом *зикр*. Это желательный порядок.

Я встаю до утреннего азана. Как мне делать вирды?

Ну, это тот же вопрос. До рассвета очень желательно делать шазалийский вирд, затем накшубандийский *истигфар-салават*. *Муракаба* и сердечный зикру можно делать в любое время, а для *рабита* это нежелательно, самое лучшее для *рабита* - это время после утреннего намаза. Это самое ценное время для *рабита*. Остальное желательно делать до рассвета. Если мюрид встал до рассвета, что же ему еще делать, как не это?!

§2. Ответы на вопросы, касающиеся исполнения рабита и вукуфуль-кальби

Что такое файз? Что значит вукуф?

Например, файз подобен ручью, а место, куда он течет, – водоем. Файз – это то, что поступает к нам извне, он подобен текущему ручью, а наше сердце подобно водоему. А *вукуф* – следить, представлять. Если человек вообразил себе, что считает деньги, – это не *вукуф*. *Вукуф* – значит, думать об Аллахе, обратить сердце к Аллаху, держать в нем мысли об Аллахе и слушать.

О вукуфуль-кальби, рабита и хузуре раньше тоже много говорили. Чем они отличаются?

Все они связаны друг с другом. К примеру, *рабита* не может получиться, если нет *вукуфуль-кальби*, ведь смысл *рабита* в наблюдении за сердцем. Цель и сущность их одна. А в чем же разница? Следить за сердцем,

сосредоточив его на слове «Аллах» и представляя при этом, что перед тобой Махмуд-афанди, – это *рабита*. Если нет Махмуда-афанди – это будет *вукуфуль-кальби*. Такая между ними разница, но смысл и цель одни и те же. Если представить устаза, делая *вукуф*, получится *рабита*.

Хотелось бы понять, следить за сердцем во время рабита – это значит следить за плотским сердцем или за духовным?

Конечно, за духовным сердцем, зачем нам плотское сердце. Это полезно для того, чтобы устранить отвлеченность (гафлат). Кто осилит, пусть делает. Это называется *вукуфуль-кальби*, но его нужно делать правильно. К примеру, если человек в мыслях считает деньги и при этом следит за сердцем, разве можно назвать это *вукуфуль-кальби*? Правильно будет, если, обратив мысли к Аллаху, следить за сердцем, удерживая в нем слово «Аллах». Это и есть *вукуфуль-кальби* – наблюдение за сердцем. Если же, следя за сердцем, мысленно считать деньги или размышлять над чем-то другим, это не может быть *вукуфуль-кальби*, такова его суть.

Можно ли делать вукуф после совершения рабита, истигфара, салавата и зикра?

В*укуф* делают для бараката [благодати]. Вообще, делать *вукуф* – значит, направить свой [внутренний]

взор на сердце. Это то же, что и *хузур*, поэтому *вукуф* должен быть везде: и во время молитвы, и при чтении Корана, при совершении *вирдов*. *Хузур* и *вукуф* неразделимы. Быть в *хузуре* – значит, помнить об Аллахе, а как же помнить о Нем, если не следить за сердцем? Следовательно, *вукуф* обязательно должен быть, но оттого, что о нем написано в задании, многие думают, что это что-то необычное. У кого есть возможность, пусть делают и после вирдов, а если нет возможности – не делают.

Если при совершении рабита только пять минут уложились в указанное время, а остальные десять минут вышли за его пределы, будет ли рабита считаться совершенным вовремя?

Будет. Делайте как можете, но только не пропускайте.

Можно ли рабита шазалийского и накшубандийского тарикатов исполнять подряд, друг за другом?

Можно, если хочешь, но накшубандийскому мюриду необязательно совершение шазалийского рабита. Достаточно делать рабита на Махмуда-афанди. Тот, кто желает, пусть делает оба подряд, друг за другом, можно и так. Человек, совершающий два рабита, будет подобен тому, кто доит двух коров, ведь от двух коров надой будет лучше, чем от одной. Это для того, кто может и хочет,

но это, повторяю, необязательно. Накшубандийскому мюриду достаточно накшубандийского рабита. Да поможет Аллах!

Делая рабита, можно ли представить перед собой образ устаза?

Э то очень больной вопрос, поскольку у ваххабитов появляется повод для нападок, когда мюриды кладут перед собой фотографии. Не кладите фотографии перед собой во время рабита, это не нужно. Ведь если просто вспомнить о Махмуде-афанди или Сайфулле-Кади, их равхани тут же встают перед нами, хотя мы их и не видим. Когда мы забываем о них, равхани отдаляются, вспомним – приходят снова. Не нужно пытаться представить облик устаза. К примеру, мы все видели изображения Махмуда-афанди и Сайфуллы-Кади, но при рабита достаточно убежденности в том, что устаз находится перед тобой. Не ставьте впереди фотографии и не старайтесь представить их облик, просто вспомните о них и будьте убеждены, что они сидят перед вами.

Если устаз не велел делать рабита, можно ли его делать после вирдов?

Р абита можно делать в любое время, для него нет специального времени. Но после вирда лучше совершать вукуфуль-кальби (сосредоточение внимания на

сердце), это и рекомендуется. А в общем, рабита можно делать всем и в любое время, это даже хорошо, но не следует делать это в качестве вирда.

На бумаге, которую дал устаз, не написано, чтобы после вукуфа сказали «Илагьи анта макъсуди ва ризака матлуби». Можно ли это делать?

Можно, говори когда хочешь, это приравнивается к покаянию.

На кого делать рабита, если свой устаз находится рядом?

Валлахи, я скажу, что человек, на которого делают рабита, – это Махмуд-афанди. Другое дело – помнить и о своем устазе. Если здесь, передо мной, сидит мой устаз, как же мне не помнить о нем? Это другое дело. Но рабита нужно делать на Махмуда-афанди.

А если устаз реально находится рядом?

Ну да, так оно и есть, это ничего не меняет. Если есть Махмуд-афанди, можно ли делать рабита на меня? Это недопустимо, так даже думать нельзя.

§3. Ответы на вопросы, касающиеся исполнения зикра сердцем

Как совершать сердечный зикр, поминание Аллаха сердцем?

Приведем пример, чтобы было легче понять. Если вставить в магнитофон кассету с музыкой, он будет воспроизводить мелодию, не так ли? А если извлечь эту кассету и вставить другую - с мавлидом, то мы услышим мавлид. Короче говоря, что бы ни было записано на кассете, магнитофон воспроизводит именно это. Вот так же у живого человека работает сердце: если я вспомню Аллаха, что будет в этом сердце кроме Аллаха? Вот это и есть сердечный зикр. Я вспомнил Аллаха, мое сердце повернулось к Аллаху, и оно будет поминать Аллаха. А если через некоторое время, например, забуду Аллаха и вспомню о деньгах - словно кассету поменяли, первую вытащили и вставили другую, на которой песня о деньгах, - и теперь сердце начнет поминать деньги. Мне кажется, здесь нет ничего непонятного. Поминание сердцем - это

не то, что говорится языком, это то, что в наших мыслях. Чем заняты наши мысли, тем занято и сердце: если мысли о деньгах - сердце занято деньгами, если в мыслях Аллах - сердце занято Аллахом, это и есть сердечный зикр.

Можно ли возместить зикр сердца, если пропустил?

Можно, почему нельзя. Обязательную молитву тоже возмещают, если не совершил вовремя. Тарикатские задания, пропущенные без причины, можно возмещать. Если же пропустил по уважительной шариатской причине, то его необязательно возмещать, по милости Аллаха оно записывается как совершенное.

Когда читают зикр рухом или сиру, нужно ли обращать внимание на сердце?

Известно, что сердце - это основа всех *латаифов*. Если человека учили сердечному зикру, а потом перевели на *рух*, то ему во время выполнения задания считается желательным делать *вукуфуль-кальб* одновременно с чтением зикра на *рух*, то есть следить за сердцем. Когда читаешь зикр, с каждым *латаифом* желательно делать и *вукуфуль-кальб*, т.е. приобщить к этому сердце. Для ясности можно сравнить *латаифы* с чашками: к примеру, у человека 4 или 5 пустых чашек, он заполнил одну чашку водой, т.е. в нашем примере закончил делать сердечный зикр, и теперь берется

за следующую чашку, т.е. начал делать зикр *рухом*, но ему говорят, что, хотя он перешел к следующему этапу, он не должен забывать о первой наполненной чашке, за ней надо присматривать, а то может кошка выпить из нее или еще что случиться. Короче говоря, читая зикр *рухом*, следует приобщить к этому и сердце. Когда вместе с каждым *латаифом* делаешь *вукуфуль-кальб*, результат бывает наилучшим. По мере своих возможностей так и нужно делать.

Есть ли разница в совершении зикра сердца с четками или без четок, когда находишься среди людей?

Нет такого времени, когда запрещалось бы совершать зикр сердца. Его можно делать в любое время, где бы вы ни находились. Что же касается перебирания четок, то если человек сидит и перебирает четки рукой, а сам в это время думает о деньгах, то сердце его будет поминать деньги. Но если даже без четок вспомнить о Всевышнем во время еды, работы, лежа, стоя, где бы и что бы ни делал, даже находясь в отхожем месте, то сердце будет поминать Аллаха. Четки ничего не определяют. А перебирать их сидя в мечети можно, почему бы и нет, ведь мы совершаем поклонение ради Аллаха. Но если наша цель в том, чтобы люди увидели нас с четками, тогда все наши усилия пропадут зря. Если же нет такой цели, то в перебирании четок на виду у людей нет ничего запретного. И все же лучше делать зикр без четок, поклоняться лучше скрытно, чем явно.

Можно ли воздаяние за сердечный зикр посылать родителям?

За любое верослужение детей родители и так получают вознаграждение, и специально посылать его нет никакой необходимости. Говорится же, что бывают вещи, за которые воздаяние не прекращается и после смерти человека, например, за посаженное фруктовое дерево, проведенную воду или хороших верующих потомков.

Если во время сердечного зикра в сердце будет не Аллах, а другие мысли, будет ли это ширком?

Ширка не будет. Приведем пример. Во время *рабита* или *зикру* нужно держать в сердце Аллаха, т.е. быть в *хузуре*. Главной целью *рабита* и *зикра* является *хузур*, без *хузур*а ни того, ни другого не бывает. Однако Сайфулла-Кади (к.с.) сказал, что постоянно быть в хузуре почти невозможно. Что же делать? Делайте тавбу от беспечности (*гафлата*), я так делаю. Когда вспомню - раскаиваюсь. В Судный день мы будем жалеть о каждом вздохе без *хузур*а, но поскольку невозможно постоянно быть в *хузуре*, у нас есть милость Аллаха, совершим покаяние и смоется грех *гафлата*.

Аллах от всего дал нам лекарство, пусть задавший вопрос чаще делает тавбу, ведь *рабита* подобно свету, освещающему темную комнату. В полной темноте не наведешь порядка, а если включить свет, то можно и прибраться в комнате. И даже слегка мерцающий свет лучше, чем полная темнота.

Рабита и *зикру*, совершенные без полноценного *хузура*, подобны мерцающему свету. Хотя наша лампочка и моргает от плохого контакта, но это лучше, чем находиться в крошечной тьме, т.е. чем вообще не делать. Но надо стараться сохранять *хузур*.

§4. Ответы на вопросы, связанные с исполнением хатму-свалат

Когда наступает и когда истекает время хатму и салавата?

Х*атму* и *салават* делают в промежутке между вечерним и ночным намазами, это и есть их время. Меня иногда спрашивают, можно ли делать *хатму* после ночной молитвы. Возьмем, к примеру, намаз, он является нашей обязанностью. Что может сравниться с ним по важности? Ведь это столп религии! Но даже и его можно возместить как долговой, если не совершить вовремя, чтобы исполнить обязанность. Я этого от устазов не слышал и сейчас выражаю свои личные мысли. Так же и *хатму* – если не сделать вовремя, лучше возместить его, подобно долговому намазу, чем вообще не делать. Я думаю, никто не упрекнет нас, если мы так поступим. Конечно, при возможности надо делать *хатму* своевременно, но если нет возможности, никто не упрекнет за совершение его после ночной молитвы.

Можно ли вести хатму человеку, у которого по состоянию здоровья портится омовение, если рядом есть другой человек, которому тоже дано разрешение читать хатму?

Больной сам должен предложить другому вести *хатму-свалат*. Разрешение вести *хатму* – это не такая вещь, чтобы отбирать ее друг у друга. При возможности надо давать такое разрешение и двум, и трем людям, поскольку если *хатму* читает только один человек, он может отлучиться по важным делам или отсутствовать по какой-либо другой причине, поэтому я даю разрешение двум или трем, чтобы они замещали друг друга, но никак не для того, чтобы они спорили из-за этого. Если человек не может читать *хатму* по какой-то причине, он должен сам поручить тому, кто может.

Можно ли идти на хатму в другое селение, если в своем селе тоже проводят хатму?

Определенного запрета на это не существует, но все же так поступать не стоит. Когда в нашем селе проводится хатму, идти в другое место нежелательно. Обычно это случается, когда кому-то не нравится тот человек, которому я дал разрешение на *хатму*. И это неправильно. Ведь разрешение дал я, и если кто-то уходит из селения, не считаясь с этим, он на самом деле игнорирует меня, поскольку разрешение исходит от меня. Зачем так делать? Но если есть какая-то другая объективная причина или сильное желание, тогда это не запрещается.

Если в селении делают шазалийский хатму, а в городе - накшубандийский хатму, а я имею возможность пойти на любой, куда мне лучше пойти?

Если можешь, поезжай на накшубандийский *хатму*; если не можешь - можно остаться.

Есть ли разница между хатму разных тарикатов?

Разница есть. Шазалийский *хатму* можно делать в любое время, а для накшубандийского назначены особые ночи, поэтому лучше пойти на накшубандийский.

Можно ли читать проповедь перед началом хатму и нужно ли на это разрешение?

По окончании хатму желательно сразу, не задерживаясь, разойтись. Заниматься чем-либо после *хатму* порицаемо. Проповедь желательно прочитать до начала *хатму*, и для этого особого разрешения не нужно. В свое время в Хасавюрте, в доме Абдурашида, Асхаб спросил устаза Абдуль-Хамида из с. Инхо, можно ли что-то рассказывать до *хатму*. Устаз ответил: «Если разговор не содержит хулы и клеветы, тогда можно». Поэтому полезная проповедь до начала хатму не запрещена, но после хатму – нежелательна. Если подошло время намаза – совершают намаз, а если нет, то быстро уходят. Это является соблюдением адаба.

Можно ли в шазалийском тарикате читать хатму без разрешения устаза?

С айфулла-Кади (къ.с.) рассказал, как делать хатму, но мы так не делаем, как положено у нас не получается, и мы делаем его просто для *бараката*. Написано, что в начале шазалийского *хатму* следует читать «*Свалатиль-Машишият*», а остальное - *ши'ру* и так далее - можно читать по возможности, это для бараката. Но по сути *хатму* у нас не получается, у него есть свои особенности.

Я слышал, что, если во время чтения хатму открывать глаза, уменьшается вознаграждение за хатму, так ли это?

Я не могу сказать, что мы как следует соблюдаем адабы, этику *хатму*, но это не повод, чтобы не читать его. К примеру, мы все здесь молимся, но не все получаем одинаковое воздаяние, каждый получает воздаяние в зависимости от того, в каком состоянии он совершает намаз. Так же и с *хатму*, если не соблюдать его адабы, воздаяние уменьшается, но все же основа остается. По мере сил мы должны стараться максимально соблюдать адабы, и лучше не открывать глаза с того самого момента, когда мы начинаем делать *рабита*. Когда мы, приступая к намазу, делаем намерение и входим в молитву, нам нельзя разговаривать, мы должны беречь себя от нарушений. Так же, совершая *рабита*, мы закрываем глаза, и человек, на-

ходящийся в хатму, подобен человеку, находящемуся в молитве, до тех пор, пока он не сделает *вукуф*, как салам в конце молитвы. В промежутке от *рабита* до *вукуфа* не открывайте глаза и прислушивайтесь к своему сердцу. Ну, а если открыть глаза, очевидно, пользы получишь меньше. Если адабы не будут полноценными, то и воздаяние не будет полноценным.

Человеку, опоздавшему на салават, лучше коротко сделать рабита или читать салават с того места, куда все дошли?

Опоздавшему ничего особенного не нужно делать, пусть садится и читает салават со всеми. За опоздание на салават ему воздаяние не уменьшается, он получит такое же вознаграждение, как и те, кто читал полностью, даже если придет по завершении чтения. Потому что воздаяние от Аллаха зависит от чистоты намерения. Пусть старается.

Здесь утверждают, что Бажу^[1] дала одной женщине книжку, где написан салават, читаемый в ночь на пятницу. В ее селе женщины читают салават. Можно ли так делать?

---

[1] Бажу (Узлифат-хаджи) - супруга шейха (к.с.).

Это, скорее всего, неправда. Я ее устазом не делал (смеется). Видимо, она передала книгу женщине, которой я разрешил читать. Можно просто передать книгу, но без моего разрешения читать нельзя. Если разрешил - пусть читает, если нет - пусть придет, я дам ей разрешение. Бажу не может дать разрешения, да она этого и не сделает.

Можно ли женщинам ходить на салават, если для них есть отдельное помещение?

Это от времени зависит. В прошлом у Абдурашида так делали, женщины были в отдельной комнате, и у нас в Чиркее поначалу делали так же. Но когда устаз из Батлуха (къ.с.) узнал об этом, он запретил так делать, сказав: «Пусть женщины читают сами, отдельно, разрешение тоже им дай, так будет лучше, и пусть женщины читают отдельно». Можно читать салават и в одиночку, дома, если не можешь идти в джамаат. Это будет чище.

На кого следует делать рабита во время хатму шазалийского и накшубандийского тарикатов?

На хатму присутствуют и накшубандийские, и шазалийские мюриды. Ничего запретного не будет, если шазалийские сделают *рабита* на Сайфуллу-Кади, а накшубандийские – на Махмуда-афанди.

Во время хатму лучше делать рабита или ма'ият^[1]?

Нам велено делать *рабита*, поскольку на *хатму* людей, умеющих делать *ма'ият*, бывает немного, даже если таким можно читать *ма'ият*. Я не скажу, что это запрещено, но все же пусть каждый во время хатму делает *рабита*.

Если человек, которому разрешено читать хатму-салават, придет в село, где есть мюриды, но хатму-салават не читают, можно ли ему провести хатму среди этих мюридов?

Говорят, дать разрешение на чтение *хатму* – все равно, что дать разрешение на наставление (*иршад*). Настолько важное это дело. Это не мелочь какая-нибудь. Поэтому среди имеющих разрешение бывают те, у кого оно абсолютное, и те, у кого специальное. Если, к примеру, кто-либо имеющий разрешение попадает в место, где хатму читать некому, я говорю: читайте.

Нужно ли запирать двери во время хатму. Портится ли хатму, если не запереть?

Валлах, это очень больной вопрос. Когда мы в Чиркее делали хатму у покойного Расула, туда вели две

---

[1] Ма'ийят – высочайшая ступень в тарикате; ма'ият – один из уровней муракаба.

двери из разных комнат. Начиная *хатму*, мы основную дверь закрывали изнутри, и опоздавшему нужно было идти в обход через соседние комнаты. Посторонний не смог бы войти, ведь главная дверь была закрыта. Войти мог только свой человек, знающий обстановку. Лучше всего делать таким образом или вовсе запереть двери. Пусть опоздавший постучит, ему откроют и впустят. Так будет лучше, чем оставить двери открытыми.

Можно ли после хатму и салавата здороваться за руку?

Мы тоже раньше здоровались за руки и общались после хатму, но впоследствии перестали так делать. По завершении хатму, если настало время намаза, совершайте намаз, если нет, то быстро расходитесь по домам, без лишних разговоров – это из адабов. Старайтесь уйти благочестиво, с хузуром. Не надо идти толпами, ведя досужие разговоры, занимаясь пустословием и сплетнями и разрушая то вознаграждение, которое получили. Завершив хатму и салават, молча вставайте и уходите, так нас учили, и это будет лучше.

Можно ли прочитать дуа за садака, что принесли на хатму, как делают в некоторых местах?

Кнам сюда тоже приносят садака, и мы тоже читаем дуа. А как же иначе, конечно, можно читать.

§5. Ответы на общие вопросы

Скажите, нам, мюридам (женщинам или мужчинам), достаточно ли посещать шейхов раз в год, сейчас ведь им не легко?

Да, это верно. Частое посещение устаза неэтично, но и слишком редко посещать устаза тоже непохвально. Так нам говорили, и мы посещали устаза один раз в год. Можно приходить раз в год, особенно тем, кто исполняет зикр сердца. Автор записки, видимо, поднял этот вопрос, жалея меня. Если бы приходили раз в год, мне было бы легче, но многие приходят и по три раза в год, хотя им и не нужно приходить. Посещение в год один раз будет самым оптимальным. Однако мюрид, дошедший до накшубандийского рабита, может прийти через три месяца, если ему так велели. Также тот, кому дали читать зикр сто тысяч раз, может прийти по завершении чтения, когда бы ни завершился. А мюридам, исполняющим муракаба и зикр, достаточно приходить через год. А что если они будут при-

ходить реже? Приведу такой пример: что будет, если целый год колоть дрова топором, не затачивая его? Хотя бы раз в год его нужно точить. Так же и в нашем случае. Оттого, что кто-то не пришел, мне вреда нет, только облегчение, для вас же желательно приходить раз в год.

Что увеличивает любовь мюрида к устазу, особенно в наше время?

В *аллахи*, если нет любви, не будет и пользы от того, что делаешь. Конечно, любовь должна увеличиваться. К примеру, чтобы огород дал больше урожая, над ним нужно больше работать, величина урожая зависит от усердия огородника. В тарикате так же: получение пользы, оживление сердца зависят от усердия самого мюрида.

Если после смерти устаза мюрид не идет к новому наставнику и продолжает делать то задание, которое дал прежний устаз, есть ли от этого польза?

Польза-то будет, ведь в любом случае это верослужение, но такой поступок говорит о его невежестве и беспечности. Скажем так, это крайнее невежество. Во всех книгах сказано, что нужно иметь живого наставника. Например, если я умру, мои мюриды должны перейти к живому устазу, после меня нельзя останавливаться на достигнутом и делать только то, чему я учил, надо идти к живому учителю.

Бывает и так, что мюриды доходят до уровня *муракаба* и, закончив обучение, уже редко приходят ко мне, считая свои знания достаточными. Я это замечаю в мюридах, и это недопустимо, говорю не ради себя, мне ничего не будет от того, придет мюрид или нет. Приведу пример. Родители по - разному воспитывают своих детей. В раннем возрасте грудному ребенку дают молоко, через некоторое время начинают кормить с ложечки, затем, отламывая ломтики, кладут в рот. А когда ребенок вырастет, с ним так уже не возятся, теперь он взрослый и сам может о себе заботиться, но надзор и советы отца все же ему необходимы. Повзрослев, человек женится, заводит семью, у него появляются дети, и если он скажет, что у него своя семья, дети, он и сам отец, зачем ему отец нужен, как мы его назовем?! Таков же и мюрид, который, достигнув *муракаба*, оставляет устаза, не то что разрывая отношения, просто считая, что ему нечему уже учиться. Это неправильно, каждый должен поддерживать связь с устазом.

Можно ли, побывав у устаза один раз, больше не ходить, поскольку не успеваешь заниматься мирскими делами?

Что такому сказать? Это человек со слабым иманом, со слабой верой. Был один человек, сейчас я имени его не назову, он отвергал *тарикат*. Он ничего особенного не делал, но все время заявлял, что его устаз, мол, имам Шафии. Но однажды он сказал, что *тарикат* соблюдать было бы нетрудно, если бы не приходилось отказываться

от мирского. Оказалось, что это истинная причина, по которой он отрицает *тарикат*.

Кто не хочет оставлять мирское, пусть занимается мирским, что мы еще можем ему сказать. В *тарикат* насильно никого не тянут.

Какова разница между понятиями «рух» и «равхани»?

Рух - это общее понятие, это дух, который есть в каждом человеке. А что такое *равхани*? Как мне объяснили те, кто был старше меня, если приходит новый мюрид к устазу, Аллах создает нового ангела, который предназначен для этого мюрида. И это *равхани* имеет образ устаза. Сколько мюридов будет, столько и *равхани* бывает у устаза, Аллах создает для всех ангелов. К примеру, мюриды часто говорят, что устаз где-то неожиданно появлялся и его, мол, видели; это не устаз появляется, а *равхани* в образе устаза, специально созданный для этого мюрида.

Как быть, если не можешь постоянно находиться в омовении после вступления в тарикат?

Общеизвестно, что постоянно находиться в омовении - это значит, постоянно пребывать в поклонении, а если совершить омовение, уже находясь в омовении, то это как разжечь свет от света, особенно в *тарикате*, когда делаешь *рабита* или что-то другое. Быть в омовении является

адабом. Если по уважительной причине человек не может сделать омовение, ему в *тарикате* не запрещается совершать *рабита*, можно читать *зикру* и *салават*, даже *муракаба*^[1]. Но тот, кто, имея возможность совершить омовение, все же делает вирды без него, оправдываясь, что так разрешается, того нужно назвать подлым мюридом. Когда же действительно нет возможности, тогда делайте как можете. Даже для тех женщин, у которых критические дни, нет ничего запретного в *тарикатских* заданиях, но таким женщинам нельзя читать суры «*Аль-Фатиха*» и «*Аль-Ихлас*», как это делают обычно перед *рабита*. Пусть произнесут 3 раза *шахадат*, 25 *астагьфируллагь* и делают *рабита*, представив, что шейхи находятся чуть дальше, чем обычно. Можно читать сердечный *зикр* и вообще делать любые вирды, кроме чтения суры «*Аль-Фатиха*» и «*Аль-Ихлас*».

Относительно газеты «*Нуруль-Ислам*». У меня есть дома книги и много разной литературы, но я обязательно читаю «*Ас-Салам*» и «*Нуруль-Ислам*», не пропуская ни одного номера. Обе эти газеты стали очень полезными, в них можно найти ответ на любые вопросы по *Шари'ату*, с которыми мы на самом деле сегодня сталкиваемся, и нельзя лениться выписывать эти газеты. Да поможет вам Аллах. Я не согласен с тем, чтобы не выписывать эти газеты, и сам читаю каждый номер, хотя особо в них не нуждаюсь, ведь у меня есть и книги, и прочая литература. Но я люблю эту газету, поскольку нахожу в ней много интересного, это приносит мне пользу. И вы тоже найдете там много полезного. Попробуйте подписаться, друзья мои.

---

[1] *Муракаба* – высочайшая ступень в *тарикате*, к которой относится и *Ма'ийят*

Как мюриду приветствовать устаза?

В книгах написано, что салам устазу надо посылать сердцем. Еще говорится, чтобы приветствие не передавали через кого-то, через третье лицо. Приходится здесь и про себя говорить, раз меня поставили в один ряд с устазами, каким бы я слабым ни был. Вы мне посылайте салам, и передавайте через других, и лично вслух тоже приветствуйте, я этого не отвергаю. Вслух нельзя приветствовать таких великих людей, как Абуль-Хасан Шазали, Мухаммад аль-Бухари, Халид-Шах аль-Багдади, имам Раббани, это касается их. Но ко мне это не относится, меня приветствуйте как хотите, и да поможет вам Аллах!

Я мюрид шазалийского тариката, делаю 300 раз вирд. Разрешается ли мне читать суры «Ясин», «Амма», «Табарак»?

Не рекомендуется это читать. В шазалийском *тарикате* дают вирд по 100 раз, и если мюрид хочет, то хоть с первого дня может делать по 700, а если не может - пусть хоть до смерти делает по 100, к нему нет претензий, но по возможности лучше увеличивать. Вместо «Ясин», «Амма» и «Табарак» лучше над вирдом усердствовать, для мюрида так лучше. Только когда он достигнет определенного уровня, дают читать Коран и прочее. Ведь малым детям большие куски мяса и масла не дают, у них свой рацион, начиная с грудного молока и т.д. Такое же воспитание и у нас, всему свое время. Вы усердствуйте над тем, что дал устаз, вам это полезно, и я на себе это испытал.

Как рассказывал и раньше, я в молодости вечером всегда читал суру «*Аль-Саждат*», но, дойдя до уровня *рекел-зикру* (сердечный зикр), я не мог этого сделать, не хватало времени. Впоследствии, когда я дошел до уровня *хафсу-нафас*, устаз повелел мне читать суру «*Аль-Саждат*» после вечернего намаза. Я ответил, что знал эту суру наизусть, но, получив зикру, не успевал читать и забыл все, что знал. Тогда он сказал: «Теперь ты читай утром «*Ясин*», после обеда «*'Амма*», в обед и ночью «*Табарак*», вечером «*Алиф лам*». Эти суры Корана являются вирдами накшубандийского *тариката*». С тех пор они были для меня как вирд.

Люди где-то слышат о ценности суры «*Ясин*», поэтому хотят читать, но когда желудок больной, лучшая еда - мясо и масло - ему не подходят, надо сначала вылечить желудок. Таков и наш пример. Мюриду полезно читать то, что дал устаз.

Если человек бросил делать вирд, но потом вновь решил начать, надо ли для этого идти к устазу?

Видимо, он оставлял, такие бывают. Придет он ко мне или нет, ему можно делать вирд. Иногда они приходят ко мне и рассказывают, что оставляли вирд. Одного, к примеру, я довел до зикру *руха* в накшубандийском *тарикате*, он часто ко мне ходил, но вдруг пропал, почти на три года. Я почувствовал что-то неладное, ведь он верил мне, но все же некоторые, если сильно прижать, ломаются, и он был из таких, со слабинкой. Его отец тоже ходил ко мне, но я не спрашивал старика о сыне. Однажды про-

павший сам явился с признанием, что бросил вирд. Я спросил, почему. Оказывается, человек, с которым он вместе работал, переубедил его и перетянул на другую сторону. «*Валлах*, брат, мне от этого нет ни малейшего вреда, – сказал я. – За все время я даже отца твоего о тебе не спрашивал. Мне нет вреда оттого, что ты не приходишь». «Что же мне делать?» – спросил он. «Делай что пожелаешь, – ответил я. – Хочешь - будь там, а хочешь - здесь». «Можно ли шазалийский вирд делать», – спрашивает. «Можно», – отвечаю.

Это пример слабости нашей веры. Умар-асхаб ﷺ сказал: «Если мне воочию дадут увидеть все семь небес, *‘Ариш*, *Курс*, *Лавх*, *Калам*, Рай, Ад и прочее, все это не сделает мою веру крепче, чем она уже есть». Вот это совершенство веры! Рассказывают, что Абу-Язид (кь.с.) говорил: «Я однажды произнес “Субханаллах”, и Всевышний вселил в мое сердце: “О Абу-Язид! Ты произнес *субханаллах*, но разве видел за Мной какой-либо недостаток, чтобы говорить о Моей чистоте? Разве Я и так не чист от недостатков?”». Тогда Абу-Язид (кь.с.) совершил покаяние и тут же услышал от Аллаха: «Ты не Меня очищай, а себя, свой нафс». После этого он стал усердствовать в очищении своего нафса.

Вся беда в слабости нашего *имана*. Если человека научили *зикру* сердца и *руха*, а он все это бросает, доверившись кому-то с полуслова, неужели то, чему я учил, не приравнивается к уровню одного слова этого болтуна? Я говорю так не потому, что мне от этого плохо. Что плохого для меня, если вы ко мне не придете? Ведь это вам же нужно! Но нельзя приходить ко мне, если впоследствии

готов все бросить, поверив чьим-то словам. Я многим новичкам говорю: лучше не берите *тарикат*, чтобы потом бросить, поскольку бросивший становится *муртаддом тариката*, а это еще хуже.

Можно ли читать «Свалатуль-Машишият» шазалийскому мюриду?

Можно. Устазы говорят, что «Свалатуль-Машишият» – основа шазалийского *тариката*. Кто может – пусть читает, даже нужно читать. Устаз из Батлуха (кь.с.) говорил так же.

Я нарушил адаб в сердце своем из-за невежества и непонимания, а теперь понял и опечалился. Что мне делать?

Что делать?! Ведь ты же опечалился, а это и есть покаяние. Смысл раскаяния - это печаль о своем грехе. Без печали, просто на словах, раскаяния не бывает. Сожаление - это *тавбу*.

Чем больше всего мюрид вредит устазу, если такое бывает?

Валлах, брат, очень много вреда бывает. Как бы ни было, лучше сказать прямо. Хотя что тут особенного

скажешь. Постарайтесь по возможности не нарушать *адабы*. Я семидесятилетний старик, давно не юноша, и такие молодые ребята, как вы, приходят и говорят, что есть ко мне вопросы. Я готов ответить, но они хотят спросить наедине. И такой вот мальчишка ведет меня в соседнюю комнату. Пусть даже речь не идет об устазе, просто о старом человеке, разве это этично? Вы тоже видите это. Оставив всех сидеть, он вынуждает меня выходить, требуя к себе отдельного внимания. Что может быть большим несоблюдением *адаба*! Подобных нарушений бывает много, не будем сейчас говорить об этом. Кто как может, в меру своих сил соблюдайте адаб, это для вас самих же лучше.

Сказывается ли на устазе, если мюрид себя неправильно ведет? Как отражаются на нем плохие отношения между мюридами? Какое деяние в мюриде более всего нравится устазу?

Оттого, что мюрид плохо себя ведет, пользы устазу, конечно, не будет, но гораздо хуже, когда мюриды спорят между собой, это не может не коснуться устаза. Это очень вредит шейху, как же иначе. Когда у имама Раббани спросили о самочувствии, он ответил: «До посещения людей чувствую себя как убитый, а после их посещения я оживляюсь».

Не бывает, чтобы душевное состояние (*хал*) мюрида не перешло к устазу, это может погубить наставника. Когда мюриды в мире между собой, нет ничего лучше и любимее для устаза, и ничего другого он от них и не требует. Более

всего требуется от мюридов и лучше всего для них, чтобы они жили в мире. Ну, а если они плохо себя ведут, это не принесет ничего кроме вреда самим мюридам, прежде всего, и устазу.

Можно ли начинать изучать науки?

Конечно, можно изучать науки. Когда я сам начинал изучать ильму, я читал «Матну уммумузаж» и разрешения на это не спрашивал, да и не знал, что надо его спрашивать. Как раз в это время я и вступил в тарикат. Со временем я узнал, что следует спрашивать разрешение, прежде чем начать изучать книгу. Услышав об этом, я обратился к человеку, которого очень уважал, и спросил его, как мне быть, если я хочу получить разрешение на изучение книги. Тогда он взял меня с собой в Инхо.

Придя к устазу, Мухаммадхажияв сказал: «Он изучает ильму и хочет получить разрешение». «Так ли это?» – спросил устаз, обратившись ко мне. «Да», – ответил я. Он, да смилуется над ним Аллах, сказал: «Слова о том, что ильму исчезнет – ведь говорят, что в ахир-замане знания исчезнут, – не означают, что не будет самого знания, что оно само исчезнет. Это значит, что не будет людей, стремящихся к знаниям. Изучай, старайся».

До тех пор меня терзали сомнения, поскольку я был уже немолод и боялся потратить время зря, если от учебы не будет пользы. В таких сомнениях пребывало сердце. Но когда устаз дал мне разрешение, сомнения рассеялись, и я обрел невероятную силу.

Я хотел бы попросить у устаза разрешения читать 'ильму.

Изучать 'ильму и совершать благие деяния можно не спрашивая меня. 'Алимьы здесь сказали, что надо 'ильму изучать от колыбели до могилы. *Тарикат* - это тоже 'ильму, ведь он ведет к познанию Аллаха. Не все, что называют 'ильму, входит в *тарикат*. Познание Аллаха - это 'ильму. Для всего должна быть возможность, может, у человека семья большая и некому ее содержать, ведь 'ильму за один день не выучишь. Но если есть возможность, конечно, можно. Да поможет всем Аллах!

Можно ли мне изучать 'ильму?

Можно, конечно. Спрашивать разрешения – это похвально, сын мой. Я тоже об этом слышал, когда начинал учиться. Я читал «*Унамузадж*», ограничиваясь только текстом, и больше ничего не читал, даже комментарии к тексту, поскольку не знал, можно ли мне это читать. Ведь я слышал, что для этого надо брать разрешение, и меня это очень волновало. Мой приятель Мухаммадхаджи, да простит Аллах нам всем грехи, мне тогда очень помогал, вместе с ним мы поехали к устазу из Инхо, чтобы спросить совета. Я попросил своего друга рассказать о нашем деле, и он сказал устазу, указав на меня: «Он начал изучать 'ильму». «Что он читает?», – спросил устаз. Я ответил, что читаю «*Унамузадж*». «Читай», – сказал он и тут же добавил, что Хасан-устаз (к.с.) говорил, что, когда возникал вопрос по грамматике, ему не

приходилось заглядывать в другие книги кроме «Унамудж». Затем устаз сказал: «Говорят, что в *ахир-замане* исчезнет *ильму*. *Ильму*-то не исчезнет, это значит, что не будет людей, стремящихся к знаниям. После совета с устазом сердце мое успокоилось и учиться стало намного легче. Вот что значит советоваться с устазами и делать что-либо только с их разрешения. В том, что они говорят, огромный баракат.

Чего более всего необходимо остерегаться мюриду в данное время?

Самое важное, что должен соблюдать мюрид, - это *Садаб*, этика. Только через соблюдение адаба мюрид возвышается, постигает Аллаха и добивается всего, что он желает. А если он оставит адаб, этику, в этом случае он не достигнет высшего уровня или падет еще ниже того уровня, которым обладал. Вообще, в *тарикате* многое зависит только от адаба, его соблюдение увеличивает *махабат* (любовь, уважение), а этого вполне достаточно для мюрида.

Можно ли делать истихар человеку, который не находится в тарикате?

Истихар не является особенностью *тариката*, о нем в книгах говорится, и Пророк ﷺ советовал делать его. Есть *истихар*, который связан с толкованием сна, есть и такой, что делают помолившись, а мы делаем на четках. Совершать истихар считается похвальным. К примеру, в

трудном положении нам нужен советчик, и мы делаем *истихар*, чтобы последовать тому, что он показал. Это предназначено не для каких-то отдельных людей, не зависит от того, находится человек в *тарикате* или нет. Если он мусульманин, то может делать *истихар*, в этом будет баракат. Ко мне тоже приходят люди с просьбой сделать для них *истихар*. Но ко мне идти необязательно, *истихар* может делать любой, так что делайте сами.

Является ли адабом просить устаза делать истихар для женитьбы, поездки и других дел, не связанных с тарикатом?

Этот хороший вопрос. Среди *тарикатских* людей не принято задавать устазам *шари'атские* вопросы, потому что это не их специальность. В каждом деле есть свои специалисты: в медицине, математике или истории. Я не решаю *шари'атские* вопросы, с этим надо обращаться к *'алимам*. Задавать *шари'атские* вопросы устазам – это нарушение адаба. В каждом селе есть свой имам, есть Духовное управление, у них и спрашивайте, чтобы не нарушить адаб.

Что касается *истихара*, вообще-то, советоваться с кем бы то ни было считается похвальным и желательным. В принципе меня тоже можно спросить. И когда задают вопрос, можно ли делать *истихар*, я отвечаю: можно. Но когда что-то нужно, вы все равно ко мне обращаетесь. Вот сейчас я всем говорю: *истихар* можно делать, это не особенность *тариката*, это *шари'атское* дело, и об этом много написано в книгах. Каждый человек может делать

это и получить баракат, необязательно приходиться ко мне для *истихар*. Я обычно говорю: достаточно, если вы сами сделаете *истихара*. Но люди все равно для этого ко мне приходят. Что ж, если приходят, я тоже делаю. Да пошлет Аллах всем здоровье и примет ваш зиярат!

Если, сделав истихар, получил отрицательный ответ, можно ли его повторить через некоторое время?

Можно. Я это слышал от знающих людей. Ведь это может быть оттого, что не пришло еще время для задуманного дела. И еще я слышал, как устаз говорил о баракате *истихара*. Если даже *истихар* не подойдет, в том, что совершил, будет баракат. Вот такая это полезная вещь. Но приходиться ко мне с просьбой совершить *истихар* нехорошо. Пусть каждый мюрид сам делает *истихар*, это всем разрешено, и нет никакой разницы, придете ли вы ко мне для *истихара* или сделаете сами. Да поможет Аллах!

Можно ли совершать зиярат к могилам тех устазов, которые находятся в нашей сильсила?

Почему же нельзя? Конечно, можно. Однако нельзя разъезжать повсюду, к могилам тех устазов, которые не входят в *сильсила*. Многие этого не понимают и спрашивают, можно ли ехать в такое-то место. Когда им отвечаешь, что нельзя, они это неверно понимают, считая,

что мы не уважаем или отвергаем других устазов. Это совсем не так. Чтобы было понятно, приведем пример. Рабочие на заводе работают на своего начальника. У кого они работают, у того и получают зарплату. Если один из них начнет ходить по разным инстанциям и просить там, на что это будет похоже? Это будет означать, что он недоволен своим начальником и своим местом! Пусть тогда ищет другую работу, другое место! Надо работать на одного начальника, за ту зарплату, которую он дает.

Если ходить на зияраты куда попало, *баракат* прекратится, этим только себе навредишь. А в обычном *ду'а*, конечно, мы упоминаем всех накшубандийских, шазалийских, кадирийских устазов, всех имамов и так далее, это совсем другое дело. Ходить на зияраты к устазам нашей линии (*сильсила*) – значит, работать на своем рабочем месте, и это правильно. Но посещать разные места без разбора нехорошо, особенно для женщин, им лучше находиться дома. Многие женщины толпами, полными автобусами разъезжают по зияратам. Посмотрите сами в книге любого *'алима*, допустимо ли это. Но идти на зиярат к Сайфулле-Кади дозволено всем, как мужчинам, так и женщинам. Я слышал от устазов, что зиярат к Сайфулле-Кади желательно совершать каждые три месяца, если нет такой возможности, то через шесть месяцев или в крайнем случае хотя бы раз в год. До меня дошли слова устаза из с. Инхо (к.с.). Когда его спросили, можно ли ехать на зиярат в Астрахань, он ответил: «*Валлах*, не знаю, люди спрашивают, можно ли ехать на зиярат в Астрахань, в то время как здесь, рядом, находится Сайфулла-Кади». Видимо, это оттого, что Сайфулла-Кади шазалийский имам, а в

Астрахани находится накшубандийский, и люди думают, что он выше по уровню, чем Сайфулла-Кади. На самом деле они одного уровня.

Нужно ли специально спрашивать разрешения на посещение зиярата Сайфуллы-Кади (к.с.) и Махмуда-афанди (к.с.)?

Кмогиле Сайфуллы-Кади зиярат можно совершать в любое время. Я даже слышал от устазов, что при возможности желательно посещать его раз в три месяца. Если нет возможности, то раз в полгода или хотя бы раз в год. Такое разрешение есть относительно Сайфуллы-Кади. С зияратом Махмуда-афанди немного сложнее, поскольку его могила находится в Астрахани. К примеру, приходят женщины и спрашивают, можно ли им поехать на зиярат. Присутствующие здесь *‘алимы* подтвердят: запрещено женщинам самостоятельно совершать далекие поездки, ночевать в пути, в автобусе, рядом с чужими мужчинами. Такое путешествие *Шари‘атом* не дозволено. Если хочется ехать, пусть едут вместе с *махрамом*. В противном случае это запрещено. А мужчинам ехать можно. Наши устазы и мюриды тоже ездили.

Однако поездка туда не должна стать самоцелью, все зависит от духовного состояния человека. Если поехал и не увидел ничего кроме могильного камня, то какой в этом толк? Присутствующий здесь Абдулкадыр все время спрашивал устаза Са‘духажиясул Мухаммада, можно ли ехать на зиярат Махмуда-афанди (к.с.). Устаз ответил: «Зачем ехать

туда, если каждый день утром и после обеда он сам к нам приходит, мы ведь на него *рабита* делаем». В общем, ехать на зиярат Махмуда-афанди (к.с.) с чистым намерением разрешается, это даже желательно, ведь он имам накшубандийского *тариката*.

Расскажите о самых главных и важных условиях для продвижения по степеням тариката?

Человек, задавший этот вопрос, хочет достичь высоких уровней, он стремится к этому, не так ли? Такое вовсе не допустимо! Все должны понять и осознать, что нельзя иметь такие цели, это *ширк*. Шейхи называют это стремление достичь высоких степеней, обрести сверхъестественные способности (*кашфу-карамат*) идолопоклонничеством. Таких целей вообще не должно быть. **«Илаһи анта максуди ва ризака матлуби»** – «О мой Господь, о Аллах, совершая *тарикат* и *вирды*, я не преследую иной цели, кроме как познать Тебя и достичь Твоего довольства».

У нас не должно быть цели попасть в Рай и избежать Ада, достичь высоких степеней и тому подобного, мюрид с такими целями лишится бараката. Говорю так, потому что это зависит от самого мюрида. Нужно иметь чистые помыслы, и те, кто вступает в *тарикат*, должны делать это только с целью достичь довольства Аллаха.

Многие, когда-то взяв *вирд*, по пятнадцать-двадцать лет не появляются у меня, а потом приходят однажды с чисто мирскими вопросами, то ли сын или дочь разводятся, то

ли какие-то другие житейские проблемы у них. И какой баракат в итоге они получают? С такими помыслами от *тариката* баракат не получишь, если идешь – надо идти только ради довольства Аллаха. Стремление к богатству, успеху в мирских делах, достижению высоких уровней и т.д. – все это недопустимо в *тарикате*. И стремление к высоким степеням порицается, *машаихи* (шейхи) называют это *ширком*!

Абдурахман-хаджи (к.с.) сказал: «Какая разница, где поминать Аллаха, – спустясь на дно ущелья или поднявшись на вершину?!». К примеру, *зикр* сердца является основой накшубандийского *тариката*, ему учат в первую очередь, и какая разница, где его делать? Говорю вам искренне: если бы я был мюридом, которого научили только *зикру* сердца, я был бы очень рад, не имел бы страха и хлопот, на сердце было бы легко и спокойно.

Вы не думайте, что в продвижении по уровням есть что-то достойное. Это очень опасное дело. Потому что нам не под силу соответствовать этим уровням и соблюдать их. Но я все равно вынужден учить. На то есть великая причина. Никак нельзя не учить. Поэтому мюрид не должен стремиться к высокому уровню, пусть делает то, чему его учил устаз. Особенно это касается женщин. Направляясь ко мне, они уже идут беспокоясь, что им не сменят *зикр*. Вы поймите, что так нельзя, порою *зикр* исполняют десятками лет. Устаз из Уриба 30 лет делал *зикр* сердца. Его можно делать 1 год, 2 года, 5 лет – у мюрида не должно быть цели сменить *зикр*. Приходят ко мне с беспокойством, что не поменяю. Если поменяю, «летают» от радости, а если нет – уходят со слезами. Заставлять их плакать я тоже не могу, поймите это правильно!

Когда читают ду‘а и дают вознаграждение всем шазалийским и накшубандийским шейхам, можно ли упоминать имена имама аль-Газали, Мухиддина аль-Араби и т.д.?

Нет, их не упоминают! *Ду‘а* разные бывают. Бывают общие и особые. В общем *ду‘а* их можно упомянуть, почему бы и нет. Но *ду‘а* для *рабита* после чтения суры «Аль-Фатиха» и «Аль-Ихлас» – особая. Я часто замечал, что люди кого только не упоминают в этом *ду‘а*. Зачем же так делать? *Ду‘а* для *рабита* следует совершать так, как написано на бумаге. Там же все написано! Если было бы нужно, то написали бы и эти имена. Таким образом, здесь не нужно их произносить.

Если на маджлисе присутствует твой непосредственный устаз, на кого нужно делать рабита?

Известно, что мы делаем *рабита* на Махмуда-афанди, а в шазалийском *тарикате* – на Сайфуллу-Кади. Что касается непосредственного шейха, вот я, например, здесь нахожусь, и, наверное, мюриды мои тоже здесь присутствуют. *Рабита* их можно сравнить с чтением Корана в присутствии учителя. Взор их при этом обращен к Корану, но учителя они тоже видят. Совершая *рабита* на того устаза, мюриды сердцем видят и своего. В книгах об этом тоже упоминается. Непосредственного наставника исключать не нужно.

Если женщине после родов нельзя молиться из-за выделений, как ей быть в тарикате?

Если они в таком состоянии просто 70 раз прочтут «*Астагфируллах*», какое вознаграждение их ждет, разве мало об этом сказано в книгах? Поэтому если у женщин менструация (*хайз*) или послеродовые выделения, нет ничего запретного для них в *тарикате*. Все можно делать, только суры «*Аль-Фатиха*» и «*Аль-Ихлас*» нельзя читать. Мы читаем суры «*Аль-Фатиха*» и «*Аль-Ихлас*» перед *рабита*, но это суры Корана, а в таком состоянии нельзя читать Коран. Поэтому, не читая суры «*Аль-Фатиха*» и «*Аль-Ихлас*», пусть 25 раз скажут «*Астагфируллах*» и делают *рабита*, вообразив, что устазы чуть дальше от них, чем обычно. Пусть читают *истигфар*, *салават* и *зикру* как обычно. Все можно, только суры «*Аль-Фатиха*» и «*Аль-Ихлас*» не читают. Если они будут делать так, их ждет огромное вознаграждение.

Если один ракаат намаза совершить, пока не вышло время намаза, а остальные – после срока данного намаза, будет ли намаз считаться совершенным вовремя?

На такие шариатские вопросы пусть отвечают ‘алимы, я же отвечаю лишь на тарикатские вопросы.

§6. Ответы на вопросы журналиста телеканала «ТВ-Чиркей»

Что такое зло и что такое добро?

Что такое хорошо и что такое плохо – что это за вопрос такой? То, что вредно, – это плохое, что полезно – это хорошее.

Можно ли делать зло плохим людям?

Делать зло по отношению к плохим людям нельзя. Почему мы должны делать им зло? Ведь нас не касается, хорош кто-то или плох, они тоже сотворенные Аллахом Его рабы. Аллах не обязал нас делать им что-то плохое. Прощать ли тех, кто причинил нам зло, – это уже зависит от имана, от веры. Например, если нашего родственника кто-то убил, мстить за него Аллах разрешает, но

если мы простим - то это лучше. Если нас кто-то обокрал, то вор обязан вернуть украденное и его следует наказать, но если мы простим его, от этого нам будет больше воздаяния на духовном уровне. Это зависит от имана, от того, насколько совершенна вера. Когда имана нет, человек не прощает. Очень хорошо, если мы способны прощать. Конечно, право на возмездие за причиненный ущерб мы имеем, но если простим, воздаяние от Аллаха будет куда больше.

Почему хорошие люди попадают в беду?

Аллах Милостивый. Мы совершаем множество грехов, наказания Всевышнего не исполняем, несмотря на это Аллах все терпит. Если бы Он не был Милостивым, то из-за наших поступков Всевышний ни одного человека на Земле не оставил бы. Так говорится в священном Коране. По Своей милости Аллах нас терпит. На том свете будет воздаяние, там уже прощения (неверным) не будет, а на этом свете Всевышний дает возможность раскаяться, чтобы у человека был шанс на исправление. Аллах не наказывает нас так, как мы того заслуживаем, на этом свете, это и есть Его милость. А страдания – как же им не быть? Ведь сказано, что *дунья*, т.е. материальный мир, – это тюрьма для верующего. Заключенному в тюрьме ведь без неудобств не обойтись. Только выйдя из заключения, человек избавится от связанных с тюрьмой страданий. Верующий тоже освобождается после того, как душа его покинет этот свет, материальный мир для него как тюрьма.

Какова, по-вашему, цена оторванного крылышка комара? Ведь вам, наверное, тоже известен хадис, в котором говорится: «Если бы *дунья* стоил хотя бы оторванного крылышка комара, то кафиру Аллах не дал бы и глотка воды». Материальный мир такая дешевая, никчемная вещь перед Аллахом, поэтому Он отдал его кафирам просто так.

Когда человек делает что-то хорошее, Аллах не оставляет его без награды на этом или на том свете, а поскольку *кафиру* закрыта дорога в Рай, ему все дается на этом же свете. Например, если человек сделал что-то хорошее, помог кому-то или просто был порядочным соседом верующему человеку, за все это тоже положено вознаграждение. Аллах всегда вознаграждает за добро, но поскольку в *Ахирате кафиру* ничего не положено, Всевышний вознаграждает его на этом же свете. Взамен Рая Аллах дает ему самые различные земные блага, здоровье, благополучие, избавляет от трудностей и печалей. Так Аллах одарит его здесь, чтобы там, в *Ахирате*, даже крупницы воздаяния ему не оставить.

У верующих все наоборот. У каждого бывают грехи, но своих грехов мы обычно не замечаем, зато любим жаловаться на трудности и проблемы. Больше меня, наверное, этого никто не видит. Люди, которые не молятся и молиться не умеют, приходят ко мне и жалуются, что плохо идет торговля, доходы не такие, как хотелось бы, на болезни жалуются. Мы созданы болеющими и умирающими, заботу о нашем земном деле Аллах взял на Себя, но людей все это беспокоит больше того, что касается религиозных обязанностей. И поскольку Аллах хочет видеть верующего чистым в *Ахирате*, Он посылает на верующего болезнь,

ведь чем-то нужно очистить его от грехов – болезнями, или голодом, или беспокойством и печальями, лишая детей и имущества, – чем-то смыть грехи. Вот из-за этого верующие подвержены бедам. Просто так ничего не бывает. Правда, беды могут быть еще вызваны гневом Аллаха. По-разному бывает. Поистине, Аллах желает, чтобы Его раб без единого греха предстал в *Ахирате*, чтобы там он мог отдыхать и наслаждаться. У верующего могут быть пропущенные намазы, посты, всевозможные грехи, и если его на этом свете оставить без всяких болезней, в Ахирате наказание будет неизбежным. Чем испытывать наказание там, лучше получить его здесь, хотя мы этого не понимаем.

Есть такая поучительная история. Встречаются два ангела на четвертом небе. Один спрашивает другого:

– Куда ты идешь?

Тот отвечает:

– Я получил удивительный приказ от Аллаха и иду его исполнять.

– Что же это за приказ, что в нем удивительного?

– В одном городе умирает некий *кафир*, и перед смертью он захотел отведать рыбу (бывает ведь так, что перед смертью возникают разные желания), но проблема в том, что рыба эта особого вида, и в водоемах того города она не водится. Аллах послал меня, чтобы я нашел, где водится именно такая рыба, затем поместил ее в водоем, находящийся в городе умирающего, сделал так, чтобы рыба попала на удочку рыбака и через этого рыбака по цепочке продавцов и покупателей дошла до умирающего *кафира*.

В чем же смысл всего этого дела? В том, что этот *кафир* сделал в своей жизни нечто хорошее, за что предусмотрено

трено исполнение данного желания. Возможно, это была милостыня или что-то другое. Аллах послал ему вознаграждение, соответствующее уровню этого хорошего поступка. После того, как умирающий получил то, что хотел, и его сердце обрадовалось этому, в *Ахирате* его уже ничего хорошего не ждет.

Затем этот ангел, в свою очередь, спрашивает другого:

– А куда ты идешь?

– Мое дело еще удивительнее твоего, – отвечает тот. – В некоем городе умирает один верующий человек, и он захотел перед смертью выпить молока. Молоко уже поднесли к умирающему, и он вот-вот начнет пить. Аллах посылает меня, чтобы я помешал ему утолить предсмертное желание. Когда человек поднесет чашу к губам, я позабочусь о том, чтобы она выпала из рук, и он не получил того, что хотел.

Дело в том, что когда молоко прольется, сердце умирающего опечалится. У верующего был какой-то грех по уровню горечи этой печали. Если бы он выпил молоко, пришлось бы наказать его за тот грех на том свете, но поскольку он не достиг желаемого при этой жизни и сердце его опечалилось, этим Аллах очистил его от греха, и в *Ахирате* не за что будет его наказывать.

Аллах дает Свои блага неверным, но это для них *истидраж*, т.е. то, чем они обманываются, и нам не стоит завидовать такому положению неверных. Верующему не надо путать этот мир с Раем, здесь нельзя наслаждаться как в Раю. Рай увидим, когда до него дойдем, а здесь мы должны заниматься верослужением, придерживаться пути, указанного Всевышним, совершать добрые деяния,

и не нужно искать здесь наслаждений, которые бывают только в Раю. Возьмите, к примеру, этот дом, чего здесь не хватает? И комнаты есть, и печь есть, все необходимое есть, *вассалам*, достаточно. Это не Рай, чтобы искать здесь больших особых наслаждений, Рай будет там!

Почему хорошие люди живут в бедности?

Истинно верующий человек не успевает заниматься мирскими делами, а плохой человек, у которого нет религии, успевает бегать за мирским, он этого и ищет, и это его среда. Ведь таким Аллах и дал этот материальный мир. Кто ищет материальное – Аллах даст ему материальное, кто ищет духовное – тому даст духовное. Истинно верующие мирского не ищут, они просто не успевают этим заниматься так, как неверующие. А последние обманываются, это и есть *истидраж*. Вы когда-нибудь видели человека, который разбогател и на этом успокоился? Я не видел такого, кто бы остановился и сказал: «*Валлах*, теперь мне хватит того, что у меня есть». Таких не бывает. Они хлопочут о мирском, в этих хлопотах проводят всю жизнь до самой смерти и пустыми уходят мучаться на тот свет, оставив здесь все то, о чем хлопотали.

Что такое религия и для чего она нужна?

Религия – это то, что отличает людей от животных. Человек без религии живет животной жизнью. В

Коране говорится, что такой человек даже на более низком уровне, чем животные. Ведь животное тоже умеет заботиться о мирских благах, умеет добывать все, что нужно для удовлетворения плоти. И если человек будет занят только этим, чем же он тогда отличается от животного? Разве только тем, что разговаривает. Только религией люди по сути своей отличаются от животных. Религия нужна для обоих миров – и для *дунья*, и для *Ахирата*.

Что может удержать от плохих деяний?

Человека от плохих деяний может удержать либо закон, либо вера. Ничто другое человека не остановит. Во времена советской власти, например, не было сегодняшнего беспредела, потому что людей удерживал закон. Законы потеряли силу – и в стране началась смута. Вот как бывает, когда у людей нет ни капли веры и нет закона. Что в таком случае удержит людей? Ничто не удержит. Либо сильный закон может это сделать, либо убеждение (вера в сердце). Истинно верующие люди не изменились, когда законы перестали действовать, а что творят люди без веры – мы тоже видели своими глазами. Причина всех бед – отсутствие веры.

Как Ислам относится к экстремистам и фанатикам?

Слюдьми других конфессий в Исламе не враждуют и к вражде не призывают. А вот ваххабиты, к примеру,

как я понимаю, плохие люди. Ислам плохое не признает, и Аллах не принимает, и Посланник Аллахаﷺ, и идущие по его пути не признают. Ислам чист от любого насилия над кем бы то ни было. В Исламе собрано все самое лучшее. Все, что полезно для человека в обоих мирах, это и есть религия. Каким же при этом может быть отношение в Исламе к экстремизму? Но из-за плохого отношения мы не обязаны сразу хвататься за оружие. Одно дело – когда воюют два государства, но с одним фанатиком драться не стоит. Если я его задену словом, он мне ответит, если я ударю – он ударит в ответ, кто-нибудь со стороны вмешается в наш конфликт, так дойдет и до войны и до гибели большого количества людей. Для всего есть порядок и закон. Например, если нужно посадить преступника, мы с вами сажать его не станем, ибо для этого есть прокурор и судья. Только после суда преступника сажают в тюрьму, творить самосуд никто не вправе.

Может ли женщина быть главой семьи?

Есть много вещей, которые женщина не обязана делать, в отличие от мужчин, например: посещать пятничный намаз и многое другое. Аллах отличил таким образом мужчин, и мы с этим ничего не можем делать. А то, что у женщин могут быть хорошие связи, образование и тому подобное, *Шари'ат* не берет в расчет, потому что по *Шари'ату* они не обязаны зарабатывать деньги. Обеспечивать семью, содержать жену и детей обязан мужчина. Так должно быть по Исламу. Женщины, о ко-

торых идет речь в вопросе, занимаются тем, чем по Исламу они не должны заниматься. В наше время мы видим торгующих, работающих женщин, но Аллах не возложил на них такую обязанность. Женщины пусть делают работу в доме, а мужчины вне дома. Например, мужчина привезет муку, а женщина испечет хлеб. И совершать поездки в поисках заработка женщинам не следует. Если у нас так поступают, это не значит, что везде так же. Например, в Аравии женщины не работают.

У мужчин и женщин есть соответствующие обязанности. Женщине нельзя вести себя как вздумается, она должна слушаться мужа. И у мужа есть соответствующие ограничения, которые он не имеет права переступить. Он не имеет права мучить женщину, избивать, оставлять голодной и тому подобное. Если каждый из супругов будет выполнять обязанности, возложенные на них Аллахом, между ними будут любовь и взаимопонимание. Если же они будут вести себя как вздумается, проблемы неизбежны. Все в семейных отношениях регулируется иманом, верой.

Является ли любовь к родине обязанностью мусульманина?

Любовь к родине не является обязанностью, просто Аллах создал людей любящими родную землю. Но если на родине человеку трудно сохранить свою веру, соблюдать религию, если Ислам здесь под запретом, то ему желательно (*суннат*) переселиться туда, где легче следовать своей вере. Любить родину и несмотря ни на

что оставаться в родной стране никто не обязан. Человеку [в таком случае] желательно найти удобное для богослужения место, при необходимости совершить *хиджру* (переселение). Но мы просто созданы любящими родину.

Во времена пророка Сулеймана عليه السلام некий человек купил птицу за тысячу золотых динаров. Прекрасная на вид птица обладала к тому же очень красивым голосом, именно ради голоса человек и купил ее, принес домой, посадил в клетку и наслаждался чудесной трелью. Однажды в дом впорхнула другая птица и, усевшись возле клетки, заговорила с пленницей. Она сказала: «Хозяин держит тебя при себе ради твоего красивого голоса, если ты перестанешь петь, он и дня тебя держать не станет». С того момента пленница перестала петь, умолкли чудесные трели. Тогда ее хозяин пошел жаловаться к пророку Сулейману عليه السلام, поскольку купил ту птицу действительно только из-за голоса. Выслушав жалобу хозяина, Сулейман приказал принести строптивую птицу. Царь спросил ее: «Почему ты не поешь?». Птица ответила: «О пророк Аллаха! То, что для этого человека было красивой птичьей песней, для меня было горьким плачем из-за тоски по любимой родине. Одна случайная гостья подсказала мне, что хозяин держит меня ради моих песен, так что передай ему, что больше я не стану ему петь, что бы он ни делал». Когда Сулейман сказал об этом хозяину, тот признался, что держал птицу только из-за ее песен. Но теперь уже нет смысла удерживать ее, и он отпустил свою пленницу, а справедливый Сулейман возместил ему тысячу динаров. Хотя для человека пение птицы было красивой мелодией, для нее самой это был плач по родине, вот такая штука любовь к родине.

Но если на родине нам трудно соблюдать религию и есть более благоприятные для этого места, тогда нам *сунна* совершить *хиджру*. Для религии надо выбирать удобные места.

Почему молодежь должна воспитываться на примере предков, если молодые люди, как правило, более образованны?

Как можно молодым не брать пример с матери и отца? Ведь они же родители, мы должны их слушаться. Во-первых, это предписано *Шари'атом*; во-вторых, они многое повидали и у них есть жизненный опыт.

Хочу рассказать об одном случае. Это было время, когда начиналась смута в стране. Ко мне пришла одна женщина, она долго плакала, не в силах даже начать разговор. Я спросил: «Сестра моя, что с тобой случилось? Какая беда привела тебя сюда?» Она ответила: «Пришли незнакомые люди и выгоняют нас из дома». Я удивился, как это можно выгнать людей из их собственного дома. Оказывается, случилось следующее. Им неожиданно объявили, чтобы они выселялись из дома. В это время муж ее был парализован и прикован к постели, кроме него из мужчин в доме был единственный сын. Так вот, этот молодой человек, который, как порой говорят, «больше предков знает», взял деньги в кредит под залог родительского дома, не поставив при этом в известность отца с матерью. Многие кредиторы тогда наживались на подобных делах: сначала раздавали кредиты, потом начинали накручивать проценты, долг вырастал до таких

размеров, что его невозможно было возместить, не продав дом. Так погубили многих людей. И этот парень попал в подобную же ситуацию, а родители о том ничего не знали. Он взял кредит под залог дома и расписался в согласии передать дом кредиторам в случае неуплаты. Когда были истрачены деньги и долг вырос до стоимости дома, пришли к родителям люди и показали документы, в соответствии с которыми их дом изымается. Если бы сын советовался с родителями, он бы в такую переделку не попал.

Подобным образом складываются дела у тех, кто игнорирует мнение старших. Только посоветавшись с родителями, дети должны что-либо делать. Родители – это *ни‘мат*, драгоценный дар Аллаха, за который дети не умеют быть благодарными. Кто лучше отца поможет сыну в беде? Дети не знают, что для них лучше. Сколько же молодых людей, не считаясь вначале с родителями, заставляли их плакать в итоге. Мы должны советоваться с родителями и слушаться их. Поступающий так не ошибется, это путь *Шари‘ата*.

Можно ли говорить неправду ради достижения благих целей?

Бывают ситуации, когда обманывать можно. Вообще, обман запрещен, но бывают случаи, когда можно скрыть правду и даже когда мы обязаны обманывать. Ради примирения обиженных супругов можно солгать таким образом, чтобы им не было вреда и наступило примирение. Если к нам пришел человек, которого преследуют с целью

убийства, и он просит у нас убежища, мы должны его спрятать, а когда преследователи начнут расспрашивать о нем, мы обязаны обмануть, иначе они убьют человека. Однако просто, без уважительной причины, обманывать нельзя, ведь это покрывает сердце мраком.

Ложь очень скверная вещь, она делает иман слабым, особенно это касается торговли, в которой мы все привыкли к обману.

Не ведет ли разница в обычаях к разделению и непониманию между людьми?

Валлах, ведет, как может не вести. Только из-за этого же все разделены. К примеру, зачем арабам столько разных государств? Создали бы единое государство с одним правителем и жили бы в полном благоденствии. Эта разница в обычаях, корыстные цели и амбиции разделили людей и привели к сегодняшнему положению.

Во время революции в Дагестане были турки. Когда спросили их мнение о нашем крае, они ответили, что жители Дагестана – рабы обычаев. Так оно и есть. В книгах написано, что ребенок быстрее отвыкнет от материнской груди, чем человек от своих обычаев, настолько он привязан к своим привычкам. Это и ведет людей к гибели.

Шари'ат облегчает нам жизнь, в нем нет ничего тяжелого для людей. Богатым предписано то, что подходит богатым, бедным – то, что подходит бедным. Соблюдать предписанное в одежде, в еде несложно, мы сами усложняем свою жизнь. Сегодня мужчины до 30 и 40 лет остаются не-

женатыми, потому что дом не построили, богатства не накопили. Богатство для женитьбы ненужно, ведь это Аллах даст, Аллах же взял на Себя заботу о нашем пропитании. Мы сами усложняем себе жизнь, сами виноваты, и некого больше винить.

Можно ли в наше смутное время доверять людям?

Не нужно доверять, ведь сказано, что в *ахир-замане* труднее всего будет найти брата по вере, которому можно довериться, и *халал* (дозволенные) деньги. И то и другое очень трудно отыскать, почти невозможно. Где сегодня найдешь человека, которому можно довериться? Валлах, нет таких. Если можешь – доверяй, конечно, но знай, что верность в наше время стала большой редкостью, мы сами зачастую свидетели тому, как брат предает брата, сын предает родителей, польстившись на деньги.

Вся беда в том, что человек не следует *Шари'ату* – пути, указанному Всевышним. Человек, сошедший с пути Аллаха, может творить что угодно. Что хорошего может быть в том, кто не держится пути, указанного Создателем? Какой баракат, какие убеждения? Ничего хорошего у него не будет. Нормальные дети разве причинят зло родителям? Ведь находятся в наше время и такие, кто убивает свою мать и бабушку. И все из-за отсутствия имана, веры.

Как может человек больше всех на свете любить Аллаха, если никогда Его даже не видел?

Чтобы кого-то любить или ненавидеть, его надо знать. Как можно любить того, кого не знаешь? Вот от уровня знания зависит и любовь к Аллаху. Насколько Аллаха знают, настолько Его и любят. Для этого нужен иман (вера), познание деяний Аллаха, Его качеств, Его могущества. Насколько продвигаемся мы в этом познании, настолько прибавляется и любовь к Нему. А по мере укрепления нашей веры растет и покорность Всевышнему. Чтобы покориться Аллаху, необходимо познать Его. Насколько человек познает своего Создателя, настолько легче ему покориться. Кому, к примеру, нам легче покориться, тому, кого любим, или тому, кого ненавидим? Когда нам приказывает тот, кого мы любим, мы с радостью исполняем все, а приказы ненавистного мы тоже ненавидим. Таким образом, чтобы увеличилась любовь, нужно увеличить познание Аллаха и веру в Него.

Можно ли по своей инициативе поднять вирд шазалийского тариката до 500 раз, если устаз первоначально задал по 100?

Почему же нельзя, разве я так говорил? Я говорил: не любопытствуйте о том, что не дано вам.

Вокруг этого часто возникают вопросы. К примеру, однажды мы собирались ехать к устазу в Нечаевку, с нами был некто Дибир-Хамзат, хороший человек, некоторое

время он был имамом, хоронил людей. Очень скромный был человек, я не видел людей скромнее него, он читал книги на *аджаме* (на неарабском, родном языке) и, по слухам, один раз был у Абдурашида, вроде бы соблюдал *тарикат*, но с нами он прежде не ходил. Абдурахман сказал мне, что этот Хамзат тоже просится ехать с нами в Нечаевку. Я согласился, и мы поехали. Когда устаз спросил его, какое у него задание, он ответил, что читает *тасбихи*, и рассказал, что ему задали. «Тебе это не дали», – промолвил устаз, но тот настаивал на своем. В итоге устаз вдруг взял его за ухо и сказал: «Я тебе уши сейчас надеру». Оказалось, Хамзат делал не то, что ему дали, а то, что сам захотел.

И в наше время тоже встречаются такие, которые занимаются по своей инициативе не тем, что я задавал. То задание, что мы даем, можно при желании увеличивать. Некоторые, получив у меня стократный шазалийский вирд, не продвигаются дальше, хотя и хотят этого, поскольку слышали о том, что нельзя добавлять ничего к тому, что дал устаз. Это неверное понимание моих слов. Я имею в виду, что нужно оставить то, что вам не задано, а то, что задано, делайте сколько хотите. В шазалийском *тарикате* минимальное задание – по 100 раз, но его можно увеличить до 700 даже с первого дня, а что мы не задали – это другое. К примеру, разные *тасбихи* или чтение суры «Аль-Ихлас» большое количество раз и тому подобное. Много лишнего порою люди читают. Лучше оставить все это и усердствовать над вирдами. Поэтому тебе тоже разрешается довести до 700 раз, если получается.

Почему устазы отказываются от изну?

Устаз должен отказаться, осознав ответственность этой работы. Ее невозможно не бояться, ведь это не простое дело. Мы видим, как в мирских делах люди стремятся к высокому положению, чиновничьим постам, дают взятки и т.д. В духовной иерархии все иначе, но кто не понимает, для него это, конечно, не проблема. Бывают самозванцы, лжешейхи, которые учат чему попало по своему невежеству. Они абсолютно ничего не понимают. Ведь понимающий человек не полезет в беду по собственному желанию. Если скажут: влезай на самое острие минарета – кто захочет залезть? Любой разумный человек откажется.

Вот ты получил *тарикатское* задание, и в Судный День спросят, кто тебя этому научил. Ты, конечно, укажешь на меня, я же, в свою очередь, укажу на своего учителя, он тоже укажет на предыдущего, и так постепенно дойдет до Пророка ﷺ, у нас же есть *ильсила*. Очень серьезное испытание ждет нас в Судный День, по своему незнанию невежды не боятся этого, да еще, получив звание шейха, радуются и ликуют. Всему виной невежество. Знающий не станет с этим шутить. Кто сам стремится стать шейхом, тот этого не достигает, такое невозможно.

Не стану называть по имени, но был один очень ученый человек, хорошо известный среди *'алимов*. Меж людей ходили разговоры, что ему вот-вот должны дать разрешение на наставничество. Но в итоге ему не дали разрешения. После его смерти я слышал от осведомленных людей, что его сердце полностью не очистилось от любви к мир-

скому, поэтому нельзя было давать ему разрешение. Если в сердце человека сохранится тяга к земному, хотя бы на мельчайшую крупицу, то ему не дается разрешение на наставничество. Такие случаи не редкость. Кто жаждет этого, тот не получает. *Рахимахуллах* мой устаз мне сказал: кто не ищет - получает, кто получил - берет. Ранг наставника не получают те, кто ищет его, в него возводят тех, кто отказывается и бежит от этого.

Про Абдурашида, который был родом из с. Алмаха, говорили, что он большой мюрид. Очень хороший, совершенный был человек, из общения с ним мы извлекали много пользы. Когда в его доме начали делать *хатму-салават*, мы из Чиркея постоянно приезжали к нему примерно в течение одного года. Мы с Абдурахманом и Мухаммадхажиявом постоянно ходили туда и оставались там на ночь, иногда к нам присоединялся Исахажияв. Но со временем все это прекратилось из-за сплетен.

Польза от *хатму* несомненна, оно отводит беды и несчастья. Цель *хатму* - отвести беду, и кроме этого в нем много еще пользы, ведь это путь, указанный устазами. К примеру, среди людей вводятся разные обычаи, хорошие и не очень, но сказано, что обычаи святых устазов являются царями всех обычаев. Учение, исходящее от них, совершенно. Как нечего противопоставить повелениям Аллаха, так же нечего противопоставить их учению. Для его ценности достаточно того, что оно исходит от устазов.

От Абдулхамид-афанди передано, что один из больших его мюридов сказал ему: «Я буду говорить в своем селе, всех людей агитировать, чтобы они к тебе приходили вирд брать». Абдулхамид-афанди ответил, что нельзя так призывать людей. Почему?

Во-первых, Аллах в Коране сказал: «В Ислам людей насильно не приводят». Всевышний ниспослал людям Коран и отправил Пророка ﷺ с разъяснением, что истинно, а что ложь, и оставил нам право выбора. Нельзя принуждать людей к Исламу, и если это так, то разве дозволено в *тарикате* то, что запрещено в Исламе? Нет никакого права тащить людей в *тарикат*, даже родных. Я сам ни одного из своих детей не заставил, поскольку это не мое дело. Кроме того, я очень не люблю этого, и своим родным часто повторяю, чтобы не зазывали людей, не уговаривали брать *тарикат*. Если кто-то сам спросит, тогда расскажите и объясните. Но зазывать мюридов у нас нет разрешения. Как говорил Хасан-устар, *баккал* должен стоять на базаре. *Баккал* - это торговец зеленью, к нему домой не придут, чтобы зелень купить, он должен ходить на рынок. Но ювелир, к примеру, за работой не бегаёт. Он сидит дома, и работа сама к нему идет. Разве можно искать мюридов, это же метод самозванцев, лжешейхов. Нам не к лицу считать мюридов, искать их и ходить за ними. Мы так не делаем, это и не дозволено.

К примеру, если я пастух, то ведь маленькое стадо легче пасти, чем большое. Если чабан за каждую овцу получит деньги, тогда его цель - увеличить стадо. Чем больше овец, тем больше он получит денег. Но если пастух заботится о

сохранности овец, тогда он плачет при увеличении стада. Плачет, поскольку трудно ему придется.

Искать мюридов не наше дело, но если кто сам придет, отвергать уже нельзя. Устаз из Нечаевки повелел мне: «Никого не зови, сынок, и тех, кто пришел, не гони». Кто бы ни пришел, будь то русский, еврей или аварец, я обязан принимать и отвечать за тех, кто пришел, но зазывать нельзя никого, даже родственников. Это обычай людей *тариката*, это их закон. Разве можно нарушить закон?

§6. Интервью для спутникового телеканала, вещающего на арабские страны

В сентябре 2007 года Саида-афанди (к.с.) посетили гости из Москвы. Они попросили шейха дать интервью для фильма о мусульманах Дагестана. Примечательно, что фильм изначально готовился на арабском языке для трансляции по спутниковому телеканалу на арабские же страны, цель этого проекта – рассказать мусульманам мира о положении Ислама в России. Шейх согласился на интервью, и хотя вопросы и ответы были ориентированы больше на арабов, думается, и для наших читателей это будет небезынтересно.

– Досточтимый шейх, скажите, пожалуйста, в чем основные черты исламского возрождения в Дагестане?

У Ислама в Дагестане очень древняя история. Наверное, вы тоже об этом знаете, журналистам и ученым ведомо об этом не хуже, чем мне.

В 25 году по мусульманскому летосчислению было положено начало распространению Ислама в Дагестане. В те годы сюда прибыли из Аравии Раби'а и Салман со своими людьми, они заложили основу Ислама в Дербенте. Там же они приняли смерть шахидов, их могилы находятся в Дербенте. Наведя порядок в Дербенте и назначив правителя, арабы вернулись обратно, но люди здесь стали отступать от веры. И вновь пришлось отправить сюда отряд во главе с Муслимом. Ему пришлось дважды усмирять отступников в Дербенте. После него сюда прибыл Абу-Муслим ибн Абдурахман, чья могила-зиярат находится здесь же в Дагестане, в селении Хунзах. Выступив в поход, он некоторое время пробыл в Стамбуле. Затем отправился в Индостан, собрал оружие, подготовил войска и прибыл сюда, все хорошенько продумав и взвесив. К тому времени арабы внимательно изучили обстановку в Дагестане. Вступив на территорию Дагестана, они покорили Тарки, что в районе Махачкалы, и продвинулись дальше до Кизляра, освобождая от *куфру* все эти земли. Затем арабы предприняли поход в горный Дагестан, в Хунзах. Там Абу-Муслим обосновался, жил, там же упокоился.

Через много лет после смерти Абу-Муслима вера в Дагестане вновь ослабла. Наступили смутные времена. Тогда объявился имам Газимухаммад, после чего все обновилось. Такова история. Короче говоря, основа Ислама в Дагестане была заложена теми людьми, о которых я рассказал, такой она сохранилась до наших дней, на той же основе мы стоим и сегодня.

В советские времена были гонения на религию, тогда господствовал такой порядок в государстве, но тот, кто действительно хотел, имел возможность соблюдать религию скрытно. К примеру, в советское время у нас здесь тайно учились *мута‘алимы*. Обучение проходило в частных домах или в подсобных помещениях. Я тоже учился таким образом, правда, был уже не мальчиком: я начал изучать *‘ильму* в 33 года. В Чиркее жили два *‘алима* по имени Хажияв, я посещал их обоих и много извлек для себя пользы.

Говорят, что в то время более всего запрещали религию, но и в такое время ни один человек мне не помешал, я свободно ходил на учебу и возвращался, кроме того, работал на строительстве ГЭС, поскольку должен был кормить семью. Даже в такие времена Ислам у нас не исчез, поскольку не исчезла основа Ислама. *Сильсила*, что дошла до нас от Мухаммада аль-Бухари, имама Раббани, Халида аль-Багдади, до сих пор сохранилась. Она была и в то время, даже в годы жестоких войн, даже во время войны с Германией *тарикат* у нас продолжал существовать. Существует он и теперь.

Когда Советский Союз распался, мы впервые поехали в хадж. Поскольку это было впервые, после завершения обрядов хаджа, оказав почет, нас из Мекки пригласили к королю. Тогда мы попросили отвезти нас на зиярат в Медину, оставив все наши вещи в Мекке, хотя такой маршрут не был предусмотрен, после хаджа все ехали с вещами в Медину, оттуда в Джидду и дальше. Мы же попросили оставить наши вещи в Мекке, собираясь потом вернуться за ними. Саудийцы пошли нам навстречу. Это говорит о том, с каким уважением арабы относились к нам. Выполнив хадж, мы

направились в Медину и совершили зиярат. Как известно, наш *микат* находится там. Сделав намерение на *'умру*, мы направились обратно в Мекку. Все паломники, совершив хадж, ехали в Медину, а мы двигались им навстречу, против потока. На одной из стоянок нам довелось познакомиться с людьми, которые представились как иракцы. Беседуя с нами, они, конечно, недоумевали, что же это за люди, которые только теперь едут в Мекку. Узнав, что мы из России, они очень удивились и спросили: «Вы только теперь направляетесь в хадж?». Наверное, думали, что россияне полные невежды в религии и лишь теперь, с опозданием, едут в хадж. Мы ответили: «*Альхамдулиллах*, мы хадж совершили и большой и малый, посетили Медину, совершили зиярат и теперь намерены возвратиться в Мекку для повторного совершения *'умры*». Тогда они очень удивились и созвали всех своих, чтобы посмотреть на россиян. Они думали, что мы невежественные дураки, что в Дагестане совсем нет Ислама и все живут в неверии. Так они заблуждались. Да, в советский период был жесткий закон, плохие люди тоже везде бывают, но кто искренне хотел, у того была возможность соблюдать религию. И таких было немало.

Раньше не было возможности выезжать за границу, и мы не знали, что там творится, но после распада Советов мы увидели разные арабские страны. Проезжали через Турцию и Сирию, побывали в Египте. Увидев мир, мы получили возможность сравнить, и я могу с уверенностью сказать: нет места более свободного для религии, чем у нас. Я часто об этом говорю. Спросите любого, что нам запрещают? Нет ничего запретного. На сегодняшний день у нас в Чиркее функционируют 9 мечетей. В том старом, затопленном

селе их было всего 7, а теперь построили 9, и никто не запрещает их строить. В Чиркее, как и в каждом городе, работает большое медресе, нам никто не мешает. В Дагестане учатся студенты арабы, их полно и в Москве, они тоже все видят и знают: так чисто и свободно исповедовать религию, как у нас в Дагестане, невозможно нигде.

Однажды мы были в Турции, это еще до того, как началась война в Чечне. Мы были одеты в свою исламскую одежду, у них же преподаватели медресе, что давали уроки, были в европейских галстуках. Они сказали: «Нам даже не разрешают снимать галстуки, а вы свободно носите свою одежду». Кто у нас что запрещает? Хочешь - занимайся торговлей, хочешь – учи *‘ильму*, совершай хадж. Свободы вполне достаточно, все приезжие иностранцы тоже видят это. Спросите их и послушайте, что они скажут.

– Тогда у меня следующий вопрос. Уважаемый шейх, можете рассказать про свою *ильсилу*?

Сильсила у нас идет от Халида аль-Багдади до Исмаила Курдумери, после него она раздваивается, одна ветвь этого *тариката* продолжилась через Мухаммада Ярагского, а другая – через Махмуда-афанди из селения Алмало. Первая ветвь прервалась на Джамалуддине Казикумухском во времена имама Шамиля, а вторая линия дошла до нас, и мы являемся ее последователями. Основа же ее идет от Мухаммада аль-Бухари, имама Раббани, Халида аль-Багдади, это их *ильсила*.

– Некоторые люди в арабских странах, для которых мы делаем программу, считают, или ошибочно думают, что в Дагестане плохо знают Ислам и что нужно, чтобы сюда приходили, помогали и учили людей, как нужно по-настоящему верить в Аллаха.

У нас четыре *мазхаба*, и надо придерживаться одного из них. Но мы замечаем, что там, в арабских странах, этому не уделяют должного внимания. Мы же уделяем этому внимание и являемся шафиитами. На Кавказе практически нет приверженцев другого мазхаба кроме шафитского, его мы и соблюдаем, читаем шафиитские книги «*Минхадж*», «*Махали*». Труды Ибн-Касима, Абу-Шуджа', Ибн-Хаджара, Рамали – это основные книги, которые у нас читают. По этим книгам мы живем, работаем и основываемся на них.

– Хорошо бы познакомить зрителей, которые будут смотреть нашу программу, с тем, что в Дагестане очень высоко и в течение многих веков, за исключением, может быть, коммунистического правления, развивались и фикх, и 'ильм, были 'улямаи, и сегодня они есть. Здесь такие славные традиции, что Дагестан всегда в истории был большим мировым центром исламской культуры, и эти традиции не погибли, не умерли, они сохранились и сегодня очень бурно развиваются. Можете прокомментировать это? Как это знание донести до наших зрителей?

Во времена коммунистов у нас тоже были *'алимы*, никто к ним не придирался, но им многое не разрешали, их ограничивали. Однако тайком они обучали *мута'алимов*. Я ведь тоже так учился, этому ничто не мешало. Дагестанцы основываются на шафиитском мазхабе, изучают шафиитские книги и поступают соответственно полученным знаниям, и *'алимов* здесь предостаточно, и нет нужды в постороннем вмешательстве.

Если бы от меня это зависело, я бы не отправил ни одного человека учиться за границу, не найдется знаний чище полученных здесь. Я говорил с одним парнем, который отсюда, из Чиркея, поехал учиться в Египет. Пробыв там около двух лет, он бросил учебу и вернулся обратно. Я спросил своего земляка: «Почему же ты вернулся?». Он ответил: «Мое счастье, что я хоть немного знал про Ислам до того, как поехал туда, иначе я бы просто пропал». Это один пример, которому я сам был свидетелем. Также некий молодой человек приехал ко мне из Махачкалы, это был аварец из интеллигентной семьи, родители его работали учителями. В беседе со мной он сказал, что учился в Иордании то ли два, то ли три года, однако не доучился и вернулся обратно. Я спросил его: «Зачем же вернулся, раз поехал туда в поисках знаний, зачем было бросать учебу?». Он ответил мне: «Если даже у нас здесь знаний немного, но там не делают *'амал* (не совершают деяния) соответственно знаниям».

Про *'ильму* сказано, что читать его легко, трудно совершать *'амал*, поступки соответственно полученным знаниям. Какая же польза от *'ильму*, если не делать *'амал*? Какая польза от знаний, если не следуешь им? Мы следуем

знаниям, то есть мы являемся теми, кто следует *мазхабу*. Наши предки тоже соблюдали *мазхаб*, и мы тоже стараемся соблюдать его как можем. Я не говорю, что в арабских странах нет больших *'алимов*, не может быть, чтобы там их не было, но и того, что жалко было бы упустить, там нет.

– Досточтимый шейх, что бы вы хотели сказать, с чем бы вы хотели сегодня обратиться к арабским зрителям, которые будут смотреть эту программу?

В Коране сказано (смысл): «Разве получит человек все то, что он желает?». Может ли исполниться все, чего я желаю? Мы многого хотим, и это не секрет. Мы хотим, чтобы среди арабов было единство, чтобы они придерживались Ислама, мы же знаем, каков был Ислам во времена Пророка ﷺ, как придерживались Ислама четыре халифа, что были вслед за Пророком ﷺ. После них *халифат* превратился в королевство, а это значит, что религия стала слабеть и пачкаться, с тех пор идут и идут насилие и смута. Ведь Аллах говорит в *хадисе-кудси*: «Если люди, знающие Меня, проявят непокорность, Я пошлю на них людей, не знающих Меня».

Арабам нужно единство, взаимопонимание и братские отношения, но если не следовать Исламу, усилия будут напрасными. Оттого, что мы просто хотим, желания не сбываются, разве только Аллах сделает так, что Его решение совпадет с нашим желанием.

До войны в Ираке один из маршрутов хаджа лежал через эту страну. Впервые поехав через Ирак, на обратном пути мы остановились возле мечети, где находился зиярат имама

Абу-Ханифы. Рядом с ним местный парень продавал книги, и мы подошли ближе, чтобы посмотреть. Продавец спросил нас, откуда мы. Ребята ответили, что из Дагестана. Он сразу спросил, есть ли в Дагестане *тарикат*. «Есть», – прозвучал ответ. «Я тоже являюсь последователем *тариката*», – заявил парень. Услышав это, я заинтересовался и спросил: «Какой у тебя *тарикат*?». «Накшубандийский», – ответил он. Я стал расспрашивать подробнее, да только где ему знать *тарикат*, он даже запаха *тариката* не познал. Я спросил его, знает ли он про *латаифы*, в каких местах они находятся. «Я не понимаю, о чем ты говоришь», – ответил он мне. Вот таков их *тарикат*. Многие говорят, что у них он есть, но на самом деле это не так.

В том же году, когда я приехал из хаджа, ко мне кипами стали приносить бумаги, которые раздавали тем, кто, возвращался из хаджа, якобы с *тарикатским* вирдом. С *тарикатом* нельзя так шутить, раздавая на дороге кому попало, тем, кто возможно, и читать этого не умеет. Были и такие, которые говорили, что им по пути из Ирака дали *иджаза* – разрешение учить *тарикату*, и таких мне довелось увидеть. Разве можно так играть с *тарикатом*?

И последний маленький вопрос. Некоторые люди считают, что здесь, в местном, традиционном Исламе существуют порядки, которые квалифицируются как бид'а, что это Ислам, который не является чистым, в который внесены 'адаты. Что можно по этому поводу сказать?

Зачастую в нововведениях обвиняют последователей *Тариката*. Но *тарикат* не нововведение, а основа Ислама. Ислам появился с *тарикатом*. Что касается *бид'а*, то его проявления мы видим в той же Саудовской Аравии.

Разве можно назвать нововведением *тарикат*, идущий от самого Пророка ﷺ? Это не может быть новшеством. Подобные наветы на *тарикат* исходят от людей, которые сами занимаются нововведениями. Приведу пример. *Шари'ат* можно сравнить с телом. Вот есть руки, плечи, голова, ноги, т.е. полноценное тело – это *Шари'ат*. Но ведь этому телу необходима душа. Без души оно будет просто трупом. В свою очередь, душе тоже необходимо тело. И то и другое должны быть вместе. *Тарикат* – это душа, *Шари'ат* – тело. Когда они объединятся, получится человек. Вот так вот. Без души тело становится трупом, но и душа нуждается в теле, не обойтись им друг без друга. Но тем не менее без *тариката* *Шари'ат* возможен, а без *Шари'ата* *тарикат* невозможен, поскольку *Шари'ат* – это намаз, пост, закат. Не может быть *тариката* без этого, и никто не говорит, что надо делать *тарикат*, бросив все остальное. Как мы сказали, *тарикат* и *Шари'ат* подобны душе и телу, нужны обе составляющие, чтобы религия продвигалась.

Мусульманские страны отстают сегодня в развитии, потому что нет *руха*, духовной жизни, в этом их слабость, и это очевидно. Я сам человек маленький, но любящий *'алимов*, хвала Аллаху. То, что Аллах дал мне любовь к ним, это не мелочь. Я человек любящий их и стремящийся следовать их пути. Но сам я не большой *'алим*, *'ильму* тоже у меня нет, разве что самая малость. Каким может быть человек, начавший учиться после 30-ти лет? Да и тогда не смог

доучиться, остановился на полпути.

Поэтому моя цель и желание – это здоровье и благополучие арабов, их единство. Более всего им необходимо единство. Представьте себе, что будет, если арабы соберутся в один кулак, ведь удар кулаком сильнее, чем удар ладонью. Но откуда же взяться силе, когда они так разобщены? Да одарит Аллах арабов благоприятствованием (*тавфик*), чтобы объединиться и понять друг друга, и да защитит их, даст здоровье, и да останутся все в радости!

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОПОВЕДИ

§1. Проповедь о тарикате.....	5
§2. О шейхе Абдуль-Хамиде-афанди.....	33
§3. Проповедь в с. В. Казанище.....	44
§4. Проповедь в с. Н. Казанище.....	46
§5. Проповедь в мечети с. Чиркей.....	50
§6. Проповедь в ночь рождения Мухаммада аль-Бухари.....	58

ВЫСТУПЛЕНИЯ НА МАДЖЛИСАХ

§1. Выступление в мечети с. Чиркей.....	64
§2. Выступление в с. Чиркей.....	71
§3. Выступление в с. Кулецма.....	75
§4. Выступление в с. Чиркей.....	81
§5. Выступление в с. Чиркей.....	99
§6. Выступление в с. Чиркей.....	106
§7. Выступление в с. Багини.....	111
§8. Выступление в с. Н-Батлух.....	114
§9. Выступление в с. Гонода.....	120
§10. Выступление в с. Комсомольское.....	123
§11. Выступление в г. Махачкала.....	130
§11. Выступление в с. Чиркей.....	134
§13. Выступление в с. Чиркей.....	140
§14. Выступление в с. Чиркей.....	145
§15. Выступление в с. Чиркей.....	148
§16. Выступление в с. Н-Чиркей.....	153
§17. Выступление в с. Чиркей.....	161
§18. Выступление в с. Чиркей.....	168

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ

§1. Ответы на вопросы, касающиеся вирдов тариката

- Как быть, если вирд нечаянно пропустил?.....* **174**
- Можно ли делать вирд без четок, по времени?.....* **174**
- Если делает вирд шазалийского тариката семьсот раз после ночного намаза и дочитывает его утром, будет ли ему грех? .....* **175**
- Если совершить вовремя половину тарикатского вирда, а вторую половину – после указанного времени, как это оценивается? Вирд при этом будет считаться исполненным вовремя?.....* **175**
- Нужно ли возмещать вирды, пропущенные во время болезни?.....* **176**
- Что делать в первую очередь: рабита или вукуф?.....* **176**
- Можно ли шазалийский вирд делать с семьей, с джамаатом?.....* **176**
- Если истигфар-салават накшубандийского тариката не успел завершить до полуденного азана, можно ли завершить после него? Не лучше ли сделать его после предзакатного намаза?.....* **177**
- В какой последовательности следует делать шазалийский, накшубандийский вирды и зикр сердцем? .....* **177**
- Я встаю до утреннего азана. Как мне делать вирды? .....* **177**

§2. Ответы на вопросы, касающиеся исполнения рабита и вукуфуль-кальби

- Что такое файз? Что значит вукуф?.....* **178**
- О вукуфуль-кальби, рабита и хузуре раньше тоже много говорили. Чем они отличаются?.....* **178**
- Хотелось бы понять, следить за сердцем во время рабита – это значит следить за плотским сердцем или за духовным?.....* **179**
- Можно ли делать вукуф после совершения рабита и вирдов?.....* **179**

- Если при совершении рабита только пять минут уложились в указанное время, а остальные десять минут вышли за его пределы, будет ли рабита считаться совершенным вовремя?.....***180**
- Можно ли рабита шазалийского и накшубандийского тарикатов исполнять подряд, друг за другом?.....***180**
- Делая рабита, можно ли представить перед собой образ устаза?.....***181**
- Если устаз не велел делать рабита, можно ли его делать?.....***181**
- На бумаге, которую дал устаз, не написано, чтобы после вукуфа сказали «Илагъи анта макъсуди ва ризака матлуби». Можно ли это делать? ***182**
- На кого делать рабита, если свой устаз находится рядом?.....***182**
- А если устаз реально находится рядом?.....***182**

§3. Ответы на вопросы, касающиеся исполнения зикра сердцем

- Как совершать сердечный зикр, поминание Аллаха сердцем?.....***183**
- Можно ли возместить зикр сердца, если пропустил?.....***184**
- Когда читают зикр рухом или сирру, нужно ли обращать внимание на сердце?.....***184**
- Есть ли разница в совершении зикра сердца с четками или без четок, когда находишься среди людей?.....***185**
- Можно ли воздаяние за сердечный зикр посылать родителям?....***186**
- Если во время сердечного зикра в сердце будет не Аллах, а другие мысли, будет ли это ширком?.....***186**

§4. Ответы на вопросы, связанные с исполнением хатму-свалат

- Когда наступает и когда истекает время хатму и салавата?.....***188**
- Можно ли вести хатму человеку, у которого по состоянию здоро-*

<i>вья портится омовение, если рядом есть другой человек, которому тоже дано разрешение читать хатму?</i>	189
Можно ли идти на хатму в другое селение, если в своем селе тоже проводят хатму?	189
Если в селении делают шазалийский хатму, а в городе - накшубандийский хатму, куда мне лучше пойти?	190
Есть ли разница между хатму разных тарикатов?	190
Можно ли читать проповедь перед началом хатму и нужно ли на это разрешение?	190
Можно ли читать шазалийский хатму без разрешения устаза?	191
Я слышал, что, если во время чтения хатму открыть глаза, уменьшается вознаграждение за хатму, так ли это?	191
Человеку, опоздавшему на салават, лучше коротко сделать рабита или читать салават с того места, куда все дошли?	192
Здесь утверждают, что Бажу дала одной женщине книжку, где написан салават, читаемый в ночь на пятницу. В ее селе женщины читают салават. Можно ли так делать?	192
Можно ли женщинам ходить на салават, если для них есть отдельное помещение?	193
На кого следует делать рабита во время хатму шазалийского и накшубандийского тарикатов?	193
Во время хатму лучше делать рабита или ма'ият?	194
Если человек, которому разрешено читать хатму-салават, придет в село, где есть мюриды, но хатму-салават не читают, можно ли ему провести хатму среди этих мюридов?	194
Нужно ли запира́ть двери во время хатму?	194
Можно ли после хатму и салавата здороваться за руку?	195
Можно ли прочитать дуа за садака, что принесли на хатму, как делают в некоторых местах?	195

§5. Ответы на общие вопросы

- Достаточно ли посещать шейхов раз в год.....***196**
- Что увеличивает любовь мюрида к устазу?.....***197**
- Если после смерти устаза мюрид не идет к новому наставнику и продолжает делать то задание, которое дал прежний устаз, есть ли от этого польза?.....***197**
- Можно ли, побывав у устаза один раз, больше не ходить, поскольку не успеваешь заниматься мирскими делами?.....***198**
- Какова разница между понятиями «рух» и «равхани»?.....***199**
- Как быть, если не можешь постоянно находиться в омовении после вступления в тарикат?.....***199**
- Как мюриду приветствовать устаза?.....***201**
- Я мюрид шазалийского тариката, делаю 300 раз вирд. Разрешается ли мне читать суры «Ясин», «Амма», «Табарак»?.....***201**
- Если человек бросил делать вирд, но потом вновь решил начать, надо ли для этого идти к устазу?.....***202**
- Можно ли читать «Свалатуль-Машишият» мюриду?.....***204**
- Я нарушил адаб в сердце своем из-за невежества и непонимания, а теперь понял и опечалился. Что мне делать?.....***204**
- Чем больше всего мюрид вредит устазу, если такое бывает?.....***204**
- Сказывается ли на устазе, если мюрид себя неправильно ведет? Как отражаются на нем плохие отношения между мюридами? Какое деяние в мюриде более всего нравится устазу?.....***205**
- Можно ли начинать изучать науки?.....***206**
- Я хотел бы попросить у устаза разрешения читать 'ильму.....***207**
- Можно ли мне изучать 'ильму?.....***207**
- Чего необходимо остерегаться мюриду в данное время?.....***208**
- Можно ли делать истихар человеку, если он не в тарикате?.....***208**
- Является ли адабом просить устаза делать истихар для женитьбы, поездки и других дел, не связанных с тарикатом?.....***209**

<i>Если, сделав истихар, получил отрицательный ответ, можно ли его повторить через некоторое время?</i>	210
<i>Можно ли совершать зиярат к могилам тех устазов, которые находятся в нашей силсила?</i>	210
<i>Нужно ли специально спрашивать разрешения на посещение зиярата Сайфуллы-Кади (к.с.) и Махмуда-афанди (к.с.)?</i>	212
<i>Расскажите о самых главных и важных условиях для продвижения по степеням тариката?</i>	213
<i>Когда читают ду'а и дают вознаграждение всем шазалийским и накшубандийским шейхам, можно ли упоминать имена имама аль-Газали, Мухиддина аль-Араби и т.д.?</i>	215
<i>Если на маджлисе присутствует твой непосредственный устаз, на кого нужно делать рабита?</i>	215
<i>Если женщине после родов нельзя молиться из-за выделений, как ей быть в тарикате?</i>	216
<i>Если один ракаат намаза совершить, пока не вышло время намаза, а остальные – после срока данного намаза, будет ли намаз считаться совершенным вовремя?</i>	216

§6. Ответы на вопросы журналиста телеканала «ТВ-Чиркей»

<i>Что такое зло и что такое добро?</i>	217
<i>Можно ли делать зло плохим людям?</i>	217
<i>Почему хорошие люди попадают в беду?</i>	218
<i>Почему хорошие люди живут в бедности?</i>	222
<i>Что такое религия и для чего она нужна?</i>	222
<i>Что может удержать от плохих деяний?</i>	223
<i>Как Ислам относится к экстремистам и фанатикам?</i>	223
<i>Может ли женщина быть главой семьи?</i>	224
<i>Является ли любовь к родине обязанностью мусульманина?</i>	225

- Почему молодежь должна воспитываться на примере предков, если молодые люди, как правило, более образованны?.....***227**
- Можно ли говорить неправду ради достижения благих целей?.....***228**
- Не ведет ли разница в обычаях к разделению и непониманию между людьми?.....***229**
- Можно ли в наше смутное время доверять людям?.....***230**
- Как может человек больше всех на свете любить Аллаха, если никогда Его даже не видел?.....***231**
- Можно ли по своей инициативе поднять вирд шазалийского тариката до 500 раз, если устаз первоначально задал по 100?.....***231**
- Почему устазы отказываются от изну?.....***233**
- От Абдулхамида-афанди передано, что один из больших его мюридов сказал ему: «Я буду говорить в своем селе, всех людей агитировать, чтобы они к тебе приходили вирд брать». Абдулхамид-афанди ответил, что нельзя так призывать людей. Почему?.....***235**

§6. Интервью для спутникового телеканала, вещающего на арабские страны

- Досточтимый шейх, скажите, пожалуйста, в чем основные черты исламского возрождения в Дагестане?.....***237**
- Тогда у меня следующий вопрос. Уважаемый шейх, можете рассказать про свою сильсила?.....***241**
- Некоторые люди в арабских странах, для которых мы делаем программу, считают, или ошибочно думают, что в Дагестане плохо знают Ислам и что нужно, чтобы сюда приходили, помогали и учили людей, как нужно по-настоящему верить в Аллаха.....***242**
- Хорошо бы познакомить зрителей, которые будут смотреть нашу программу, с тем, что в Дагестане очень высоко и в течение многих веков, за исключением, может быть, коммунистического правления, развивались и фикх, и ‘ильм, были ‘улямаи, и сегодня они есть. Здесь*

<i>такие славные традиции, что Дагестан всегда в истории был большим мировым центром исламской культуры, и эти традиции не погибли, не умерли, они сохранились и сегодня очень бурно развиваются. Можете прокомментировать это? Как это знание донести до наших зрителей?.....</i>	242
Д <i>осточтимый шейх, что бы вы хотели сказать, с чем бы вы хотели сегодня обратиться к арабским зрителям, которые будут смотреть эту программу?.....</i>	244
И <i> последний маленький вопрос. Некоторые люди считают, что здесь, в местном, традиционном Исламе существуют порядки, которые квалифицируются как бид'а, что это Ислам, который не является чистым, в который внесены 'адаты. Что можно по этому поводу сказать?.....</i>	245
Содержание.....	248

Религиозное издание [на русском языке]
ЧИРКЕЙСКИЙ ИНСТИТУТ ИМ. САИДА АФАНДИ
СЕВЕРОКАВКАЗСКИЙ УНИВЕРСИТЕТСКИЙ ЦЕНТР ИСЛАМСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

САИД-АФАНДИ АЛЬ-ЧИРКАВИ
«СБОРНИК ВЫСТУПЛЕНИЙ»

Отвественный редактор:

Г-М. Ичалов

Литературный редактор, корректор:

З. Гаджиева

Дизайн и верстка:

А. Абдурахманов

ООО «Издательский дом «Нуруль иршад»
367000, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Левина, 9
www.nurulirshad.ru; e-mail: book@nurulirshad.ru
Тел. в Москве: (+7 495) 916 24 08
Тел. в Махачкале: (+7 8722) 94 00 51
Факс: (+7 8722) 94 00 51

Продукцию Издательского дома «Нуруль иршад» можно
заказать в интернет-магазине: www.nurulirshad.ru/shop